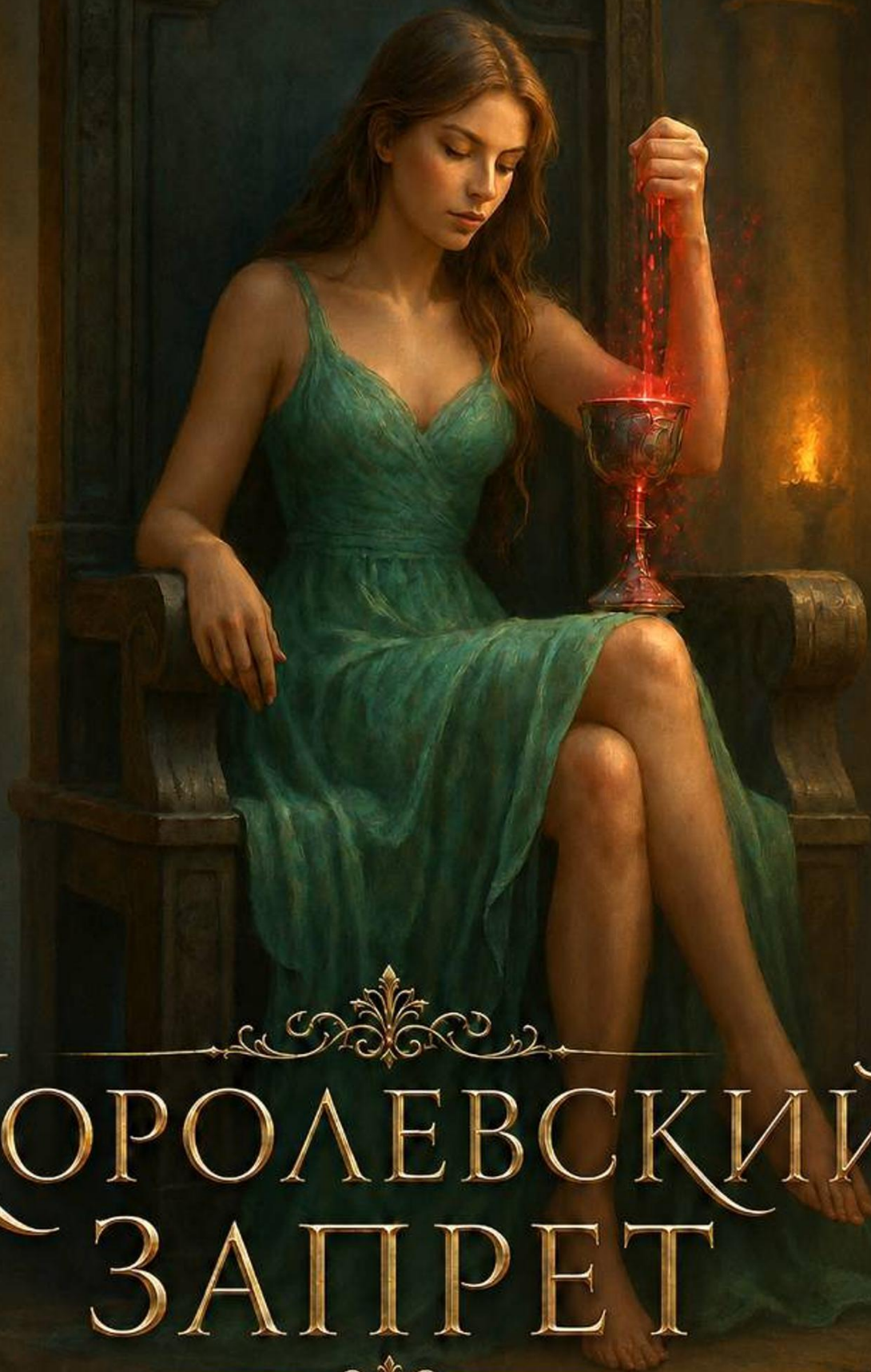

АННА АНГЕРЛИ

КОРОЛЕВСКИЙ
ЗАПРЕТ

Королевский запрет

Анна Ангерли

Королевский запрет

«Автор»

2026

Ангерли А.

Королевский запрет / А. Ангерли — «Автор»,
2026 — (Королевский запрет)

Каждый знает, что король спит с юными девственницами, пьёт кровь собственного сына и собирается жить вечно. А мне довелось проверить эти слухи лично — когда меня, бездарную художницу из провинции, по ошибке пригласили работать во дворец. Отказываться глупо: у меня на этот дворец давно есть собственные планы. Только вот король строго запретил мне приближаться к его сыну, наследному принцу. И я бы с радостью держалась подальше — таких наглецов ещё поискать! Но наша кровь решила иначе, и ей плевать на запрет. Надеюсь, за это не убивают.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	85
Глава 15	91
Глава 16	95
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Анна Ангерли

Королевский запрет

Глава 1

Справедливо ли, что люди не могут полностью управлять собственным телом? Не могут заставить его исцелить раны или остановить кровь? Не способны прогнать боль силой мысли? Не знаю. Лично я — могу.

Жаль только, что приятного в этом всегда мало.

Я поморщилась от воспоминаний, которые снова станут реальностью, и покрепче сжала в руке веер карт, пытаясь не слышать гвалт со всех сторон. Здесь было душно и жарко, так что я обмахивалась им, как настоящим. Нельзя отвлекаться. В Тангру играют по-разному, но для меня это игра на скорость, и каждая мысль должна быть занята расчётом поля.

Обычно я играю хорошо, но сейчас проигрывала вчистую. Просто не повезло с соперниками, вместе их тактики хорошо работали против моей. Бывает. Можно выкрутиться, но сегодня Тангра — лишь фон.

С тяжёлым вздохом я в очередной раз отодвинула от себя горку монет. Я здесь не за этим, и проигрыш даже на руку, но как же больно смотреть на то, как уплывают деньги...

— Не идут карты, молодая леди? — раздался вкрадчивый голос над ухом.

С глазами, полными слёз, я обернулась на мужчину. Из-за едкого дыма слёзы здесь всегда давались легко.

— Просто кошмар! Проиграла всё до последнего диара! А мне так нужны были деньги... Что же теперь делать...

Он разглядывал меня с подслеповатым прищуром. Виран. Владелец этого игрового заведения, о котором знает не каждый. Сегодня он видел перед собой девушку с длинными чёрными волосами и кукольно-белой кожей. Незнакомую. Но под его долгим взглядом я едва удержалась от того, чтобы поправить парик. Я догадывалась, что у него проблемы с глазами, — может быть, поэтому ему так нравилась кожа, к которой можно прикоснуться, — но вдруг именно сегодня он сумеет разглядеть в этом образе меня.

Виран мягко улыбнулся, и у меня разжались руки. Не разглядел.

— Если вам нужны деньги, я мог бы помочь. За небольшую услугу.

Он поманил пальцем, приглашая отойти подальше, и я послушно встала. Карты с тихим шелестом упали на стол — их роль на сегодня сыграна. Мимо тесно расставленных столов мы прошли к дальней стене, откуда шла лестница наверх.

— И что же это за услуга? Надеюсь, вы не принимаете меня за...

— Ни в коем случае! Мне нужно всего лишь имя. Моё имя. — Сальный взгляд Вирана тяжело лёг поверх моего платья. — На вашей коже.

Притворно охнув, я прижала ладонь ко рту. И Виран, истолковав это как испуг, сделал то, что срабатывало всегда. Назвал цену.

— Тысяча диаров.

— Так много...

Я переводила взгляд то на него, то на свои руки, изображая внутреннюю борьбу. Сдаваться сразу — слишком подозрительно. И Виран заговорил с ласковым снисхождением, словно сам процесс уговоров ему нравился не меньше.

— Вы же наверняка знали, куда идёте? Обычно молодые девушки не появляются здесь просто так.

— Да, но...

— И вам, конечно же, сказали, что я веду дела честно. Не сомневайтесь. Способа заработать легче вы не найдёте.

Последняя фраза зацепила по-настоящему, не наигранно, и я сжала зубы, с ненавистью глядя на его короткие, широкие пальцы. Кто спорит-то... Способа легче я так и не нашла.

Я молча кивнула, желая закончить это поскорее, и Виран с вежливой улыбкой указал на лестницу — так изящно, словно приглашал не в свою каморку, а на королевский бал.

В его комнате хотя бы не было так душно. Здесь, как обычно, стоял поднос с фруктами, на которые я смотрела, чтобы не смотреть на него. Иногда он был так щедр, что предлагал угоститься, но я всегда отказывалась, не желая задерживаться здесь ни секундой дольше.

Виран одной рукой держал моё запястье, а другой водил по предплечью остриём маленького кинжала, как причудливой кистью. Он старательно прицеливался, рисуя в голове эскиз своей жуткой картины, и холодный стальной кончик аккуратно касался кожи, вызывая нервные мурашки. А потом снова перемещался. Моё дыхание то учащалось, то замедлялось. Наконец он нашёл подходящее место и ласково погладил лезвием.

— У девушек такая идеальная белая кожа. Она так и просит...

Я задержала дыхание, когда руку пронзил первый росчерк боли. Это единственное, что помогало терпеть. Договариваться с болью сложнее всего. Она уходит, только пока просишь, а стоит отвлечься — и снова тут как тут...

Выдохнула я, только когда он вывел последний штрих. Голова закружилась от недостатка воздуха. На глазах выступили слёзы, но я вытерпела всё беззвучно. Это в первый раз было страшно. А сейчас весь процесс был скорее досадным напоминанием о моём положении.

Хорошо, что в его имени всего пять букв.

Виран наклонился и шумно втянул запах крови, как изысканные духи.

— Красиво. Уже двести девушек в городе носят на своём теле моё имя. — В голосе послышалась гордость. — Моя самая прекрасная коллекция.

Грязные красные разводы на коже были отвратительны, но я кивнула с понимающим видом. Двести девушек. Впечатляющая цифра. Жаль его разочаровывать, но добрая часть из них — это одна я. В разных париках.

Мне на руку заботливо наложили повязку, пропитанную мазью, и надвинули сверху рукав. Мешочек с деньгами перекинул в карман плаща. Я не пересчитывала — Виран всегда платил честно. Попрощалась почти вежливо, прикрыла лицо капюшоном и без задержек выскочила из заведения. Местные головорезы давно уже прикинули, что девушки выходят от Вирана с деньгами, и могли поджидать возле выхода.

С наслаждением вдохнув свежий ночной воздух, я прошмыгнула в переулок. Порезы на руке нещадно горели, хоть мазь и притупляла боль, но я не спешила от них избавляться. Мало ли что.

Далеко за спиной и в самом деле хлопнула дверь — вероятно, за мной вышли. Я на всякий случай ускорила шаг, но сердце если и ударило чуть быстрее, то тут же выровнялось, давно уверенное, что ничего не случится. Никогда не случается.

Несмотря на скорость, звук моих шагов не разлетелся по улицам — мы в Антере привыкли ходить тихо, особенно ночью и в этих районах. Здесь даже воздух был холоднее, опаснее, но мешочек с деньгами согревал изнутри. Надо только успеть зайти за леденцами, пока лавка не закрылась. И до дома ещё добираться через полгорода. Тётушка опять будет ругаться...

Не успела я выйти из переулка, как сзади послышался сдавленный вскрик. Обернувшись быстрее, чем догнал страх, я взглядела в темноту. Пусто, ни души. Если головорезы и шли за мной, то снова передумали.

Иногда мне казалось, что это неспроста, что меня защищают какие-то таинственные силы. Спасают, охраняют, не дают в обиду. Но тётушка, например, уверена, что у меня просто

бурная фантазия. Ну и заодно душевная болезнь, ибо ни одна молодая девушка в здравом уме не будет шляться ночами и провоцировать разбойников в уверенности, что ничего не случится.

Я тётушку не осуждала, но и не соглашалась, хотя не могла объяснить этого даже себе. Сколько я ни вглядывалась все эти годы в ночные переулки вокруг, никакие высшие силы и таинственные спасатели не объявлялись.

Ну ладно, один только раз... Это воспоминание всё ещё жило во мне надёжным касанием рук, ароматом мятного чая и свежего ветра, которые стали запахом безопасности. Единственное доказательство, что я не сошла с ума...

Миновав городские ворота, я свернула в сторону и остановилась в привычном закоулке, где был подход к реке. Закинула в сумку парик, от которого уже всюду чесалась голова, смыла грим прохладной водой и распрямилась. Теперь самое главное. И самое приятное.

Закатав рукав, я с шипением отодрала повязку и уставилась на ненавистные буквы. Можно было сделать это мысленно, можно было не смотреть, но я снова и снова заставляла себя увидеть это мерзкое имя — в надежде, что этот раз станет последним.

— Ты мне не нравишься, — огрызнулась я на кровавую надпись. — Тебя не должно быть на моём теле. Убирайся отсюда.

Она, разумеется, послушалась. На моих глазах кровавые линии затягивались, исчезали вместе с отвратительной режущей болью. Пара секунд — и я покрутила в воздухе полностью здоровой рукой. Наконец-то окончательно выдохнула.

Подобрав сумку, я пошла дальше по каменной крошке, которая редела с каждым шагом, пока окончательно не сменилась сбитой земляной тропинкой. Свет амулета выхватил вдали чужую фигуру и заставил притормозить — в нашем районе редко встретишь людей в это время. Но фигура уже знакомо махала руками, привлекая внимание, и ветер донёс обрывки моего имени:

— ...а-на! Ми...-на!

Спустя минуту передо мной согнулся запыхавшийся подросток, и я нахмурилась.

— Что ты здесь делаешь, Жан?

— Матушка... послала. — Он сделал ещё один глубокий вдох и выпрямился. — Последняя карета уже давно проехала, а тебя всё нет.

— Ну, задержалась на подработке. — Я взяла парнишку за руку, но он тут же вывернулся и гордо пошёл рядом. — Не первый раз же. Нельзя тебе одному так поздно ходить!

— А тебе что, можно? Ты вообще девушка! Матушка сказала передать, что теперь всегда будет отправлять меня тебя встречать.

Жан произнёс это, раздуваясь от гордости, а я только выругалась про себя. Вот же тётушка! Специально это придумала в надежде, что я буду беспокоиться за брата и перестану шляться ночами.

— И вообще, когда ты уже возьмёшь меня с собой? — Он отвернулся, чтобы не показывать мне обиду на лице. — Я тоже могу работать.

Я оставила это без ответа, как обычно. Не хотелось ни врать, ни объяснять. Зато всё-таки ухватила Жана за руку и впихнула туда большой леденец на палочке. Он от неожиданности моргнул, зато оставшуюся дорогу довольно сопел, посасывая леденец. Эта картина понемногу вытесняла из памяти лицо Вирана, заменяя его на лица тех, ради кого я к нему хожу. Возвращала миру немного нормальности.

Так мы дошли до улицы на отшибе, где среди десятка домов стоял и наш. Ещё недавно это место было деревней рядом с Антерой, но город активно рос, и вот уже пару лет как мы всей семьёй считаемся городскими жителями. Со всеми вытекающими радостями — вроде образования, лечебниц и налогов.

Дом встретил протяжным скрипом досок на лестнице, и я стиснула зубы от ненавистного звука бедности. Это наступил Жан, даже не заметив. Сама я всегда перешагивала через эти ступени.

— Явилась! — всплеснула руками тётушка, едва мы пересекли порог. — Мирана, ну сколько можно? Мы же волнуемся! Где ты была?

— На подработке.

Я сбросила туфли, не торопясь поднимать на тётушку глаза. Во-первых, я уже совершеннолетняя и могу делать, что хочу. Во-вторых, я знаю, что в её взгляде будет столько беспокойства, что укол совести неизбежен. Так что я сразу полезла в сумку и вытащила ещё два леденца.

— Где девочки?

— Спят, конечно! — Глаза тётушки сверкнули. — Мирана, когда ты попадешься разбойникам, леденцы нас не утешат.

— Не надейся, леденцы они точно отберут. Есть что-нибудь на ужин?

Голодной я не была, но это самый простой способ смягчить гнев. Тётушка пыталась с собой бороться, хмурилась, оборачивалась на кухню, потом снова хмурилась, но всё же не выдержала — унеслась накрывать на стол. В коридор потянулся аромат овощного супа. С чувством победителя я прошла за ней.

Я любила тётушку, правда. Она забрала меня к себе совсем ребёнком, заботилась, как о родной, и искренне волновалась. Но она считала меня ребёнком до сих пор и отказывалась признать, что только мои ночные заработки не позволяют нам скатиться в нищету. А ещё иногда мне казалось, что она до сих пор меня не простила.

После ужина я сразу ушла в свою комнату, сославшись на ранний подъём. Спать оставалось часов пять, а утром снова ехать в академию. Каждую ночь я хотела её бросить, но каждое утро исправно тащилась на первую карету. И так же исправно каждый год платила за обучение собственные деньги. Лишь бы окончательно не расстроить тётушку.

Забравшись в кровать, я некоторое время лежала с открытыми глазами, глядя в потолок. Потом подняла над собой руку и пустым взглядом уставилась на ровную кожу, едва видимую в лунном свете.

Десять раз должно появиться на ней имя Вирана, чтобы я могла оплатить год академии. Я давно подсчитала. Может, он наконец поднимет расценки?

Или, скорее, раскроет меня.

Надо заканчивать с этим заработком, но лучшего способа я пока не нашла. Вот владеешь столь необычной силой, а попробуй успешно обратить её в деньги. И при этом никому не раскрыть, чтобы не попасть под Забвение.

Взгляд переместился с предплечья на мизинец, чуть оттопыренный вбок. В который раз закралась мысль чиркнуть по нему ножом. Посмотреть, что будет. Смогу ли я прирастить его обратно? Но пальцы тут же испуганно сжались в кулак.

А вдруг не сработает? Я ведь ничего не знаю о своей силе, кроме того, что она под запретом. И чтобы узнать даже это, потребовалась слишком большая жертва.

Запретные знания не найти в библиотеках, о них не спросить у самых великих учёных. Они хранятся только в одном месте — в архиве королевского дворца. А бедные девочки из провинциальных городов никогда туда не попадают.

Глава 2

Моё любимое время учебного дня — это обеденный перерыв, особенно когда глаза слипаются от недосыпа, а карета едва не уезжает перед носом. Такое утро может скрасить только облепиховый чай Альбины — горячий, сладкий, заваренный по тайному рецепту их семьи. Он дарит и бодрость, и умиротворение, и лёгкость в общении.

В академии он не приветствовался, но Альбина, обычно во всех отношениях девушка правильная, делала здесь исключение и иногда незаметно его приносила. В основном перед тяжёлыми занятиями, после экзаменов или в дни других предсказуемых потрясений.

Сегодня был именно такой день, хотя я умудрилась об этом забыть. Но мне позволительно — если бы не тётушка, я бы здесь и дня не проучилась. Мои рисунки немногим лучше, чем у десятилетних сестёр, и становиться художницей я не собиралась. Просто здесь ниже плата за обучение и проще пропускать занятия. Ну и мои друзья.

Зато Альбина рисовать искренне любила. Её даже приглашали украсить зал в новой пекарне возле академии, и нарисованные булочки ничуть не уступали настоящим.

— Как же волнительно, — прошептала Альбина, не переставая раскачиваться на стуле. — Вы представляете? Если это будете вы?

Я только пожала плечами, помешивая чай. Лично мне надеяться было решительно не на что.

— Не представляю, — зевнул Яр, третий участник нашей обычной компании.

Остальные студенты, заполняющие длинные ряды скамеек, выглядели примерно так же: кто-то не отрывал взгляд от двери, а кто-то, как я, скущаяще глазел по сторонам и ждал, когда это закончится. Даже разговоры сегодня были тише обычного. Не каждый день в Антере проводятся королевские конкурсы, а уж тем более художественные. Этот край никогда не славился искусством, и я была уверена, что академию Искусств здесь построили просто для приличия.

Ректор в своей лучшей парадной мантии стоял на помосте в центре зала и тоже наблюдал за дверью. С его лица всю неделю не сходило удивление — видимо, он так и не понял, как короля могло впечатлить развитие искусства Антеры. Мне казалось, теперь он тоже просто ждал, когда это закончится.

Альбина потеряла равновесие и с громким стуком приземлилась на место, притянув на себя несколько недовольных взглядов. Она виновато улыбнулась и оставила стул в покое.

— Мирана, ну а вдруг? Если ты победишь, то куда потратишь столько денег? Правда, поедешь в столицу?

Хмуро кивнув, я уткнулась в кружку и залпом допила чай. Мне не то что победа не светила — я скорее боялась, что из-за этих рисунков меня загребут. За насмешку над королевским конкурсом. Стоит только вспомнить, что я там нарисовала...

Я тогда как раз вернулась домой после встречи с Вираном. Мрачные мысли требовали выхода, и я выпустила их в картину, которая получилась столь же тёмной, как переулки вокруг его заведения. Они хотели дух Антеры? Это и есть Антера. А вовсе не те цветущие поля, что красуются на гербах. Устыдившись, я попыталась добавить на холст парочку весёлых птиц, но и они камнями устремились к земле. На этом пришлось остановиться.

Я бы вообще не участвовала, если бы не Альбина! Она заставила нас обоих, требуя проявить уважение к Судьбе, которая даёт такой шанс. Ну и назвала цену. Примерную. В последнем конкурсе, о котором она слышала, выигрыш составил двадцать тысяч диаров. В нашем сумму пока не объявили.

Но двадцать тысяч... Двадцать Виранов на моей руке... Это решило вопрос.

— А я так хочу те волшебные краски, — мечтательно протянула Альбина, не замечая наших лиц. — Но даже это не главное. Сама победа...

Двери распахнулись — резко, властно, и её голос оборвался вместе со всеми остальными звуками. Ректор, уже уставший ждать, сразу подобрался и шагнул навстречу королевским посланникам. А те взошли на помост таким величественным шагом, словно за ними наблюдал сам король.

Их было двое: мужчины почтенного возраста в длинных белых мантиях с серебряной оторочкой. На рукавах даже отсюда сверкали нашивки с короной, и к этому блеску мой взгляд прилип сам собой.

Яр незаметно отодвинул от Альбины кружку, которую она вот-вот могла раздавить, а я мягко накрыла ладонью её холодную руку. Думать о своей победе нет смысла, так буду хоть болеть за неё.

Ректор деликатно покашлял, привлекая внимание. По обе стороны от него встали посланники, и один из них держал в руках запечатанный конверт. Обычно ректору приходилось перекрикивать шум, но сейчас стояла полная тишина.

— Уважаемые студенты, прошу внимания! Королевские посланники готовы объявить имя победителя.

Вперёд вышел тот, у которого в руках был конверт. Он осторожно надорвал печать и вытащил сложенный в несколько раз листок бумаги. Развернул его и читал так мучительно долго, будто имя зашифровали ребусом. Потом поднял глаза на сверлящих его взглядами студентов.

— Как представитель его величества, Диамата Единственного, я благодарю академию Искусств Антеры за столь талантливых учеников и уверен, что вы и дальше будете нести в королевство свет искусства. Вы все прекрасно постарались. И я с гордостью объявляю победителя, чья работа восхитила его величество сильнее всех остальных. Его имя... — он сверился с листочком, — её имя...

Альбина сжала стол с такой силой, что её пальцы побелели. Она явно забыла, что нужно моргать, и пересохшие глаза заслезились.

— Мирана Грейм.

Я вздрогнула. Пустая кружка вывалилась из рук и с нарастающим, тревожным звоном покатила дальше по столу. Чужие головы медленно поворачивались ко мне. Студенты смотрели с недоумением, особенно те, кто меня знал. Ректор и преподаватели — с изумлением не меньшим. Даже Яр, разинув рот, смотрел на меня. Только Альбина невидящим взглядом смотрела перед собой.

— Кто? — выдавила я хриплым голосом. — Яр, кого он назвал?

— Мирана Грейм! — повторил ректор, справившись с удивлением. — Подойдите сюда.

Я продолжала сидеть на месте, пока Яр силой не выпихнул меня из-за стола, и тогда на негнувшихся ногах поплелась вперёд. Как-то оказалась на помосте, хотя не запомнила ступенек.

Ректор уверенно схватил меня за руку и затряс её, бормоча поздравления. Я их не слушала, вместо этого старалась незаметно выхватить у посланника из рук конверт. Он явно неправильно разгадал там ребус. Выхватила, с победным видом развернула бумажку — и застыла. Это действительно было моё имя.

Как?! Святая корона, да я же там такое нарисовала... Это даже картиной назвать нельзя!

Посланник всё пытался мне что-то объяснить, но я смотрела на него пустыми глазами и моргала. Да это же полный абсурд! Я не могла победить в королевском конкурсе с рисунком дохлых птиц в переулке!

— Леди Мирана, — до меня наконец долетели слова. — Я искренне вас поздравляю. Его величество высоко оценил вашу работу. Прошу пройти с нами в кабинет, чтобы обсудить детали.

Проходя мимо столов, я пыталась поймать взгляд Альбины — она слабо улыбалась, но всё ещё смотрела в никуда. Яр подливал ей чаю, а на моё виноватое лицо шикнул, чтобы проваливала побыстрее и дала привести её в чувство.

* * *

Посещать ректорский кабинет мне приходилось нечасто. Правила академии я не нарушаю, а то, что рисовать не очень-то умею... Ну, за это не наказывают. Лишь бы плату за обучение платила вовремя.

Сейчас ректора здесь не было, только я и посланники.

— Леди Мирана, ещё раз поздравляем. — Один из них с уважением тряс мою руку. — Его величество был поистине впечатлён.

— Рады объявить вам, что для этого конкурса была приготовлена совершенно особенная награда...

От слова «награда» перед глазами заблестели монеты, и возмущение победой слегка утихло. Я подалась вперёд, жадно ловя каждое слово. Какая разница, кто из нас получит деньги? Я обязательно подарю Альбине волшебные краски. А сама... Сама я поеду в столицу. Поближе к тому месту, где хранятся все знания мира.

Посланник тем временем достал из мантии указ, развернул и зачитал, выговаривая каждую букву:

— Победителю конкурса художников Антеры дарована возможность отправиться в королевский дворец и создать роспись комнаты отдыха южного крыла в духе своего региона. Его работа станет частью истории дворца.

Я поморщилась, но закивала. Всякая ерунда. Давайте дальше, к самому главному.

Но посланник, помедлив, свернул указ. Оба с лицами, полными улыбок, смотрели на меня и ждали реакции.

Встрепенувшись, я перевела взгляд с одного на другого. Так, я что-то пропустила? Мысленно вернулась к тексту указа и попыталась припомнить количество указанных там диаров. Кажется, их там было... ровно... ноль?

Я едва не выхватила у него из рук бумагу, чтобы убедиться самой. Это что, шутка?! Рисовать подворотни Антеры во дворце? Вместо денег?!

Похоже, мой ошарашенный вид — именно то, чего ждали посланники. Они ещё сильнее заулыбались, закивали головами, принялись наперебой поздравлять и желать удачи, будто моё согласие — уже дело решённое. Неудивительно, ибо отказывать королю у нас тут не принято. А я даже не разбираю их слов и быстро прикидывала в голове, как бы обменять такую честь на деньги. Ну на кой мне сдался этот их дворец!..

И я замерла, словно до этой секунды думала не тем местом. Захотелось хлопнуть себя по лбу от глупости.

Они сказали — дворец?

Да ведь мне нужно в столицу, чтобы попасть в архив. Который во дворце. На это нужно много денег — дорога, жильё, одежда. Не говоря уже о том, что вообще неясно, как туда попасть.

А они мне предлагают дворец... бесплатно?! Да это же гораздо лучше, чем деньги!

Не прошло и минуты, как я с таким же энтузиазмом затрясла в ответ руку посланника, и он, кажется, наконец-то был доволен.

* * *

После окончания занятий я встретила с друзьями на выходе из академии. У Альбины ещё оставался чай, а у меня после вчерашнего вечера появились деньги, так что мы зашли в пекарню за булочками и разместились на скамейке в соседнем сквере. Здесь часто отдыхали студенты, но шелест листьев над головой заглушал звуки с других скамеек.

Альбина уже отошла от потрясения и сразу принялась молить о прощении, дескать, она не должна была так ужасно реагировать, и я абсолютно достойна победы. А Яр только хмыкнул и по-деловому осведомился, насколько большой оказалась королевская награда, хотя сам он в деньгах не нуждался.

— Вообще-то, не очень большой, — вздохнула я. — Если точнее, то совсем никаких денег...

— Как это? — нахмурилась Альбина.

— Вместо этого мне предлагают поехать во дворец и расписать там какую-то комнату моими прекрасными рисунками.

Повисла тишина, пока друзья осмысливали услышанное. Я невозмутимо откусила сразу половину булочки и прикрыла глаза от удовольствия. Как же хорошо, когда есть на что их купить.

— Ты прости, пожалуйста, — выдавил, наконец, Яр. — Но эту комнату потом придётся заново перекрашивать.

— Яр! — возмутилась Альбина, несмотря на моё хихиканье. — Мирана всё-таки победила в конкурсе по всей Антере, её оценил сам король. Это значит, что в её картинах есть нечто особенное. Возможно, совершенно новый стиль, который изменит будущее искусства.

— Ладно, ладно! — Он примирительно поднял руки. — Я бы очень хотел посмотреть на эту комнату. Но ты ведь не поедешь?

Я промолчала. Альбина уловила недосказанность и подняла на меня глаза.

— Мирана, ты же не собираешься поехать?

Вместо ответа я дожёвывала булочку и усиленно разглядывала розовые клумбы, будто вопрос предназначался кому-то другому.

— Мирана!

Под двумя парами возмущённых глаз я чуть не подскочила.

— Ну что? А как я могу не поехать? Вы же сами знаете, что я очень хочу поехать в столицу. Это просто удивительный шанс.

— Поехать в столицу, но не жить в королевском дворце, — напомнила Альбина.

— Что может быть лучше, чем жить в королевском дворце?

— Но там король! — воскликнули они хором. И переглянулись.

Ветер в кронах деревьев притих, словно не хотел быть свидетелем этого разговора. Будто он тоже боялся Забвения.

— Мирана, он же спит с юными девственницами!

— Уверена, они не против, — отмахнулась я.

— Он пьёт кровь собственного сына!

— Да это же просто слухи! К тому же абсурдные!

И хотя раньше мы обсуждали подобные байки со смехом и изрядной долей скепсиса, но сейчас друзья смотрели на меня без улыбок. И я их понимала. В другой ситуации я бы тоже предпочла не попадаться на глаза королю.

Короля нашего побаиваются не только непосредственные подданные, но и все соседние королевства. Он пришёл к власти в самые тёмные для мира времена и сделал их светлыми: остановил магические войны, изъял смертоносную магию, довёл до идеала систему запретов и забвения. Запретов, правда, становилось всё больше...

Его фигура окутана такими разными слухами, что давно уже нельзя разобрать, где правда, а где вымысел. Правит он уже лет сто, но, говорят, до сих пор выглядит молодым и полным сил — оттуда и идут все эти рассказы про юных девственниц и кровь детей.

Но это же вымыслы. Отказываться из-за них от своей цели очень глупо. Тем более меня приглашают как художницу — победительницу конкурса, прогремевшего по всей Антере. Вряд ли у короля такой дефицит юных девственниц, что ему понадобится именно моя персона.

Друзья поняли, что переубедить меня не получится. Мы пытались вернуться к привычным шуткам, но в разговорах то и дело возникали паузы. Каждый думал о своём. А точнее, об одном и том же: неужели мы в самом деле расстанемся? Они всегда знали о моём намерении уехать в столицу, но это было так далеко, так абстрактно. Просто когда-нибудь... Может быть.

— И насколько ты туда? — не удержался Яр в один момент, хотя разговор шёл совсем не об этом. — Когда отправляешься?

— Как только буду готова. Думаю, через пару дней. Надо ещё рассказать об этом тётушке, она будет просто в ярости...

— Мирана, — прервала Альбина. Её ресницы чуть дрогнули, лицо редко бывало таким серьёзным. — Зачем тебе в столицу?

Я осеклась на полуслове. Яр, наоборот, отвёл взгляд.

Они спрашивали об этом и раньше, а я всегда отшучивалась: то за богатыми женихами, то на заработки, то поглазеть на короля. Но сейчас Альбина выглядела слишком решительно, чтобы получилось увильнуть. Да и нужно ли? Может, именно сегодня от меня требуется ответ.

Почему я без сомнений готова воспользоваться этим странным выигрышем, попрощаться с друзьями, с семьёй и отправиться далеко-далеко в королевский дворец, к королю, вселяющему ужас? Да ещё и заниматься там рисованием, к которому не имею ни таланта, ни желания. Они этого настолько не понимали, что могли подумать, будто не знают меня вообще. Я не могла сказать им всю правду — она опасна для них самих. Но открыть хотя бы маленький кусочек придётся, если я всё ещё хочу иметь друзей.

Я отвернулась, разглядывая траву в стороне — её мягкий зелёный цвет помогал подбирать слова.

— Есть один королевский запрет, который касается меня. Я должна в нём разобраться.

Альбина ахнула, ухватившись за плечо Яра с такой силой, что тот покачнулся.

— Ты с ума сошла? Копаться в запретах! Про учителя Астора забыла уже?

Парень сжал её ладонь и красноречивым взглядом попросил замолчать, но слова уже прозвучали.

— Мой дядюшка тоже погиб после Забвения, — напомнила я, и подруга застыла с открытым ртом. — Так что я ничего не забыла. И хочу, чтобы вы держались подальше от этого. А я... не могу.

— Почему не можешь? — Яр смотрел с необычной для него серьёзностью. — Все могут, а ты не можешь.

Я не знала, как ответить, чтобы они поняли. Они ведь правы. Королевские запреты существуют не просто так, каждый из них написан кровью тысяч людей. Ну, по крайней мере, так говорят на уроках истории... А любой, кто узнаёт запретное, подвергается Забвению. Это считается милосердием. Никого не казнят, не запирают в тюрьмах, просто отнимают маленький запретный кусочек памяти.

К сожалению, иногда Забвение бывает неудачным. Очень-очень редко. Как, например, у моего дядюшки... Из-за меня. Из-за моей способности, которая тоже оказалась запретной. Не стоило ему рассказывать...

Каждый раз, когда я вспоминала об этом, сжимались кулаки от злости на себя. Но не только на себя. На этот дурацкий, совершенно бессмысленный запрет! Почему моя сила запрещена? Что в ней плохого? Я всегда хотела узнать о ней больше, и только когда мы остались без дядюшки, в нищете, мной двигало уже не любопытство — мне нужно было знать, как превратить эту силу в деньги.

Вопрос Яра долго висел в воздухе. Он не терял никого из-за Забвения, и тем более не был в этом виноват, поэтому никогда бы меня не понял. И я вновь опустила глаза, отвечая.

— Потому что это случилось из-за меня, Яр. Это я сказала дядюшке то, что нельзя. И я должна всё понять, чтобы больше не подставить никого.

Яр долго смотрел на меня, но в итоге выдохнул, сдаваясь. Может, они и хотели бы уговорить меня одуматься, но не стали. Мы хорошо видели моменты, когда нужны не доводы разума, а простая поддержка.

Разлили остатки чая. Альбина в ускоренном курсе решила напомнить мне правила поведения приличных леди — я не ходила с ней на уроки воспитания с тех пор, как на это перестало хватать денег. Но её суровый, под стать старым наставницам, вид вызывал больше смеха, чем помогал обучению.

Со стороны мы выглядели просто страдающими ерундой студентами, но у меня внутри сгушалась тоска. Накрывало предчувствие, что никогда больше мы не будем сидеть вместе и болтать так беззаботно. Как будто, если я сейчас уеду, то больше никогда не вернусь назад.

На секунду даже всколыхнулось сомнение — а правда ли мне это нужно? Но я решительно его отогнала. Очень нужно. Из-за меня уже погиб дядюшка. Когда-нибудь это может коснуться и других. Тётушка, Жан, девочки... Альбина и Яр.

Я не могу перестать использовать свою силу. Поэтому я должна её хотя бы понимать.

— Удовлетворительно, — кивнула Альбина, когда её устроил мой очередной реверанс. — Теперь чтобы без богатого жениха домой не возвращалась!

Я так и замерла в этой дурацкой позе, а подруга невинно моргнула.

— Ну а что? Там на каждом углу солидные, знатные мужчины. Будешь полной дурочкой, если упустишь такой шанс.

— Согласен, — поддержал Яр. — Хоть одну из вас пристроить. А то так и придётся возиться с обеими до старости, никакой личной жизни.

Я только закатила глаза. У Альбины всегда были неправильные приоритеты. Вот у нас дома есть большой подвал, который сейчас совсем пустой. Сначала я доверху набью его деньгами, чтобы никогда больше мне не приходилось проходить мимо ароматных булочек, не имея возможности их купить.

А потом можно подумать и о женихах.

Глава 3

— Если ты сделаешь хоть шаг за этот порог, то забудь, что у тебя есть дом. Хочешь навлечь на нас всех беду? Тебе мало того, что уже случилось? Ещё один шаг — и мы тебе больше не семья...

Слова тётушки всё ещё звенели в голове. Я зажимала уши, но её голос пробивался сквозь ладони. Она кричала о том, что я, малолетняя паршивка, ничему не научилась, и если мне своя жизнь не дорога, то подумала бы хоть о них всех, прежде чем соваться под нос королю.

Бедный Жан не понимал, что происходит, но с мокрыми глазами просил меня остаться, девочки рыдали навзрыд, а я... собрала вещи и ушла. Хотелось оставаться невозмутимой, но голос дрожал, когда я обещала им отправлять из столицы столько денег, что хватит на все конфеты, и вернуться так быстро, как только смогу. Расцеловала всех и выскочила из дома прямо в ночь — не оглядываясь, чтобы не передумать.

До утра я просидела на лавочке в сквере возле дома Альбины, потому что не решилась ночным визитом подставить подругу перед отцом. Там она меня и нашла утром — голодную, замерзшую. Ахнула и принялась кормить и отогревать. А заодно с хитрой улыбочкой отдала одно из своих старых платьев. Не такое дорогое, чтобы его пропажу заметил отец, но в десять раз лучше, чем могла позволить себе я. Чтобы, дескать, сразу по прибытии очаровать местных лордов.

И вот теперь мы с друзьями прощались возле огромной белой кареты, украшенной серебром, — такой роскошной, что мы минут пять смотрели на неё, разинув рот. И несколько раз обошли вокруг, не решаясь потрогать причудливые узоры. Никто из нас в жизни на такой не катался.

— Это прямо сон какой-то, — прошептала Альбина.

Да. Только вот я до сих пор не понимала, что я в нём делаю. Всё это определённо должно было случиться с Альбиной, а не со мной. Это она должна была получить награду за свои старания и ехать в красивом платье во дворец, а там она встретила бы своё счастье и никогда бы к нам не вернулась. Было бы грустно, но правильно. А сейчас какая-то ерунда получалась.

Мы плакали и обнимались до тех пор, пока не вернулись посланники, готовые отправляться в путь. Я с трудом отцепилась от Альбины, запоминая выражение её мокрых глаз, и клятвенно обещала не забыть про них, если случайно разбогатею в столице.

— Как будто навечно прощаетесь, — буркнул Яр под конец. — Не переживайте. Король будет в таком восторге от её картин, что быстро отправит обратно.

Посланники поняли, что мы можем стоять так и прощаться вечно, и дали сигнал к отправлению. Всхлипнув последний раз, я расцепила руки с друзьями, забралась в карету и долго ещё махала в окно — до тех пор, пока они не скрылись из виду. Затем устало откинулась на сиденье. Мы никогда раньше не прощались всерьёз.

Приняв неизбежное, я открыла глаза, оглядела карету изнутри и затаила дыхание. Святая корона, что это за великолепие! Сколько всё это стоит? Рука отдёрнулась с бархатной подушки, на которой уже успела пристроиться, и я непроизвольно вжалась в уголок, пытаюсь ничего здесь не трогать. Даже платье Альбины среди этих подушек вдруг показалось нарядом с рынка. И это только карета, а что же тогда во дворце? Как я вообще планирую ему соответствовать?

И снова захотелось вернуться, но я сжала кулаки, оставаясь на месте. Заставила себя погладить нежную ткань, провести пальцем по вышитым узорам. Что ж, будем привыкать. Путь неблизкий.

* * *

В столицу мы въехали рано утром, вместе с первыми птицами и низкими лучами солнца. У ворот уже столпились экипажи, но нас без очереди пропустили вперёд. Я высунулась в окно,

жадно вдыхая. Какие здесь ароматы! Первое, чем встречает столица. Сладкие булочки, травяной чай, что-то орехово-горькое — незнакомое, но такое притягательное... Последний запах я вдыхала, пока мы не отъехали далеко, но так и не поняла, что это было.

За окном проплывала Диатера — город, который я видела только на картинах. Очень, очень красивых картинах, и всё же они ни капли не передавали его истинного великолепия.

Я крутила головой по сторонам, не успевая рассматривать всё. Мимо проплывали широкие мостовые из гладкого белого камня — такие ровные, камешек к камешку, что карета по ним не ехала, а плыла. По краям строем росли высокие, узкие домики, аккуратные, будто игрушечные. Изредка их линию прерывали уходящие внутрь закоулки. И всё это утопало в зелени — в широких кустах роз, фигурно подстриженных деревьях и разноцветных клумбах.

Здесь повсюду кипела жизнь. Мы проехали и торговые ряды, где уже в такую рань толпились люди — трогали, разглядывали, торговались; и широкую площадь, где собрались музыканты и артисты; и целые парки, по которым прогуливались девушки в разноцветных платьях.

Я бы смотрела ещё, но карета свернула в одну из боковых улиц, где белые камни превратились в тёмные. Здесь прятались жилые дома, но какие... Каждый словно маленький замок, с остроконечными башенками и цветными витражами. Напротив одного из таких домов мы и остановились. Посланник галантно подставил руку и пригласил меня на выход.

— Леди Мирана, здесь мы с вами прощаемся. Передаём вас леди Лионе, она поможет вам подготовиться и проводит во дворец.

Из дверей уже выбегала девушка на пару лет старше меня, одетая в простое голубое платье. Тёмные волосы были собраны в аккуратную, но явно не торжественную причёску. Знатная дама она или нет? Я так и не поняла.

Леди Лиона с доброжелательной улыбкой подхватила меня под руку и повела в дом, не переставая щебетать:

— Ах, какая честь, что именно мне поручили сопроводить вас во дворец! К вашему приезду уже всё подготовлено. Говорят, вы гениальная художница, и мне не терпится посмотреть, во что вы превратите эти ужасно скучные белые стены!

Лиона завела меня в комнату, где уже суетились прислужницы, остановилась посередине и принялась загибать пальцы.

— Первым делом вы примете ванну с ароматным лосьоном и отдохнёте с дороги. Я сейчас сниму с вас мерки и отправлюсь за платьем, а то ваше... ну, с дороги. Приведём в порядок ваши волосы. У вас чудесный каштановый цвет! Но нужна причёска. С косметикой сильно усердствовать не будем, вашей коже это ни к чему...

Она перечисляла и перечисляла, а я всё это время молча моргала. Это точно со мной происходит?

— Извините, — выдавила я кое-как. — Я не смогу за всё это заплатить...

Она замахала руками, будто я сказала что-то обидное.

— Леди Мирана, ну что вы! Вам не нужно ничего платить. Его величество прекрасно понимает, что юные студентки не столь богаты. Но королевский дворец диктует свои правила внешнего вида, и нужно им соответствовать.

— И вообще, я не леди...

Лиона хмыкнула, на секунду отвлеклась от раздачи указаний и посмотрела на меня мягко, с пониманием.

— Во дворце все девушки — леди. Просто на всякий случай. Но, если хотите, между нами можно отбросить формальности. Я с вами надолго.

Я осторожно кивнула, и Лиона снова завертелась вокруг, оглядывая меня с ног до головы.

— Так, что же с цветом платья... Глаза серо-голубые... И под волосы... Ну, думаю, подойдёт голубой. Твоя напарница любит жёлтые, будете чудесно смотреться вместе!

— Какая ещё напарница? — похолодела я.

— А ты не слышала? — удивилась Лиона. — Такой же конкурс проводили в западной Виаларе. Леди Арабелла приехала несколько дней назад, она будет расписывать другую комнату. Надеюсь, вы подружитесь, это будет так чудесно! Ладненько, я побежала за платьем, а вы тут начинайте.

Она и в самом деле сразу убежала, предоставив меня служанкам, а я попыталась расслабиться, но отдыхом это назвать было сложно. Никак не получалось отделаться от ощущения, что я попала сюда обманом. Хотя какой обман? Король сам выбрал мои художества, я ни в чём не виновата. И всё же противное чувство не отпускало.

Один только раз я вынырнула из облака мыслей, когда мне под нос совали ароматные баночки для выбора лосьона, и я учуяла тот самый запах, которым встретил город, — горький, ореховый, только чуть слаще, чем мне запомнилось.

— Что это?

— Это... — служанка сверилась с этикеткой, — а, так это кофе. Весьма популярен сейчас, особенно во дворце. Но вот как духи — непривычно...

— Давайте его.

Я снова откинулась на край ванны. Так вот он какой... В Антере тоже появился этот новомодный напиток, но подавали его только в дорогих заведениях и за неприличные деньги. Я так и не попробовала.

Пока вернулась Лиона с платьем, пока сделали причёску, маникюр и ещё десятки неясных процедур, солнце уже давно пересекло середину неба. Наконец меня поставили перед зеркалом, и Лиона восхищённо цокнула языком.

— Просто чудесно! Ты идеально впишешься во дворец! Как раз уже и время подоспело, сейчас подъедет карета. Король ждёт тебя на вечернюю аудиенцию. Я поеду с тобой, расскажу о жизни во дворце и первое время буду во всём помогать...

Я уже не слушала, так и замерла с поднятой в воздухе рукой.

— Король ждёт меня?!

— Да. — Девушка скромно опустила глаза. — Его величество хочет лично поприветствовать тебя во дворце.

Она улыбалась с таким видом, будто ничего странного не происходит, а я не находила сил пошевелить даже пальцем.

Это же абсурд! Я, никому не известная провинциальная художница, вот так просто пойду и поговорю с КОРОЛЁМ? С самим королём?!

Зачем?

Разве что... И внутри всё сжалось от этой внезапной мысли. Может, ему вовсе и не понравилась моя картина? Может, совсем наоборот? Он так возмутился подобным отношением к конкурсу, что приказал доставить меня во дворец, чтобы лично наказать за оскорбление. Это бы многое объясняло! Но к чему тогда эти приготовления, платье, служанки? Что-то не сходится...

Лиона уловила моё замешательство и мягко взяла за руку.

— Мирана, тебе совершенно не о чем волноваться. Просто, видимо, твоя работа была настолько поразительна!

Я застонала про себя. Нет, похоже, меня и правда повесят...

Лиона придерживала меня за руку всю поездку, будто опасалась, что я могу сбежать. А я бесконечно ёрзала, действительно думая о побеге. Тут уж было не до красот за окном. Я весь путь уговаривала саму себя, что наш король слишком величественный и мудрый, чтобы устроить столь странное наказание.

Даже внутреннее великолепие дворца прошло мимо глаз. Колени дрожали, пока я поднималась по белоснежному ковру, устилающему лестницы. Пройдя по длинным, запутанным коридорам, мы добрались до высокой железной двери, возле которой стояли два стражника, и

я замедлила шаг. Видно, на моём лице было всё написано, потому что Лиона обеими руками обхватила мои ладони, заставляя посмотреть в глаза, и широко улыбнулась:

— Мирана, волноваться совершенно не о чем. Это же такая честь: быть представленной королю! Немногим девушкам выпадает такая возможность. Так что давай, плечи расправить, живот втянуть, улыбку повесить. Раз-два!

С этими словами она распахнула створки дверей и подтолкнула меня внутрь. Я сразу развернулась, но двери уже предательски захлопнулись. Пришлось медленно, нехотя, повернуться вперёд и оторвать глаза от пола.

Там за большим столом из белого дерева в одиночестве восседал король.

Как и все, раньше я видела его только на портретах. Эти портреты присутствуют в любом уважающем себя заведении, но внимательно их никто не рассматривает. Просто все знают, что они лгут, потому что короля изображают там молодым, а на самом деле ему уже лет сто, и выглядеть так он никаким образом не мож...

Мысли застыли, не поспевая за глазами. Передо мной сидел тот самый мужчина с портретов — крепкий, статный, может, чуть бледный. Но я бы с трудом могла дать ему и сорок! Лицо, едва тронутое морщинами, обрамляли густые тёмные волосы, а лёгкая седина у висков лишь придавала серьёзности. Корону он небрежно положил возле стопки бумаг, но она сверкала камнями так ярко, что это ничуть не умаляло её достоинства.

Но ему же сто лет! А то и больше...

Я изо всех сил постаралась не выдать изумление и выполнила поклон, который заранее отрепетировала с Лионой. А король посмотрел на меня так дружелюбно, словно и впрямь долго ждал этой встречи, и даже поднялся из-за стола.

— Леди Мирана, добро пожаловать во дворец. Надеюсь, вас не утомила дорога? Вам оказали достойное сопровождение?

— Д-да. Да. Благодарю. Всё было чудесно.

Он будто ещё чего-то ждал, но я замолчала, теребя в руках подол платья. Уже можно сбежать?

Оказалось, что нет. Король указал на кресло, и я мешком рухнула туда, еле удерживаясь, чтобы не вытереть выступивший на лбу пот. Ужас какой... Я попыталась незаметно обмахнуться руками и поправить платье, а когда подняла глаза, обнаружила, что его величество продолжает смотреть на меня крайне внимательно, прямо изучает с ног до головы. Интересно... Он всех так встречает? Или только юных девственниц? Ох, может и права была Альбина...

— Я хотел встретиться с вами лично, чтобы поблагодарить за то, что согласились на эту работу. Как вы знаете, в следующем году Антера празднует юбилей основания, и нам хочется иметь во дворце комнату, в которой хранится дух этого региона. Именно ваши рисунки подходят больше всего.

— Извините... А вы лично их выбирали?

Король замолчал, а я сразу пожалела о своих словах. Позволительно ли вообще задавать вопросы королю? Но уже через пару секунд его величество улыбнулся, и в уголках глаз смущённо мелькнули морщинки.

— Нет, к сожалению, я не смотрел сам. Победителя определяли доверенные судьи. Но у них самый лучший вкус.

— Конечно, конечно! — поспешно закивала я. — Как я могла подумать...

Это многое объясняло. Если его величество лично не видел моих дохлых птиц, то, вероятно, просто произошла ошибка! Наши с Альбиной имена перепутали!

— Но я обязательно это исправлю, — продолжал король. — Попросим прислать эту картину из Антеры, найдём ей место во дворце.

Меня сковал ужас. Браво, Мирана. Я еле пролепетала:

— О, право, это совсем не обязательно... Если хотите, конечно... А когда я могу приступить к работе?

Мимолётное облегчение снова сменилось паникой. Ведь если его величество, опять же, не видел мою картину... то рисунки в комнате его неприятно удивят.

— Ваше рвение похвально. — На губах мелькнула улыбка, но глаза в этот раз остались строгими. — Но вы впервые во дворце. Прогуляйтесь, отдохните, обязательно сходите на ужин и познакомьтесь с другими гостями. Я настаиваю. Уж сегодня не думайте о работе.

Я послушно закивала. Всю жизнь бы о ней не думала.

— Всё необходимое вам предоставит леди Лиона. Она будет вашей личной помощницей, обращайтесь к ней по любым вопросам. Желаю вам приятно провести это время.

Всё, можно убежать? Я поспешно вскочила, чтобы откланяться, но король тоже встал, быстро обогнул стол и под мой нарастающий ужас подошёл ближе. Не успела я спохватиться, как моя ладонь оказалась у него в руках. Он приподнял её, а взгляд задержался на моём запястье подозрительно надолго. Всё это время я не могла даже вдохнуть. Он же не целовать её собирается?!

Но нет, чуть качнув мою руку, как в странном жесте то ли приветствия, то ли прощания, король нехотя её отпустил.

Почуввав разрешение, я стрелой вылетела за дверь и прижалась к ней спиной, пытаюсь отдышаться. Прикосновение всё ещё жгло кожу, и я потёрла ладонь о платье, словно это могло его смыть.

Ну не может ему быть столько лет! Но учебники истории же не врут... И если ему и правда так помогает сон с юными девственницами, то я очень рассчитываю не стать одной из них!

Едва я оглянулась по сторонам в поисках Лионы, как она тут же появилась из-за угла.

— Ну, как прошло?

Я выдала в ответ что-то невразумительное, но, надеюсь, выражающее восторг, и девушка ухватила меня за руку, уводя обратно по коридору.

— Я провожу тебя в спальню, так что запоминай дорогу. Гостевое крыло на втором этаже, обеденный зал — на первом. Выше уже королевские спальни, кабинеты, личные комнаты короля. Гостям там делать нечего.

Всё это прозвучало как заученный текст, и я встрепенулась, разглядывая лицо Лионы внимательнее. Что-то в ней изменилось. Она навешивала улыбку, но как только забывалась, та сразу сползала с лица.

— Большинство спален сейчас пустует. Сезонные мероприятия уже прошли, так что здесь не так уж много гостей. Я тебе про всех расскажу. Ещё нужно запланировать поездку по магазинам, а то у тебя совсем нет вещей. Не в одном платье же ходить. А вот и твоя комната. Располагайся.

Лиона достала из недр платья длинный ключ и открыла дверь, пропуская меня внутрь, а сама осталась снаружи. Я обернулась — она стояла с каменным лицом. Мыслями явно была не здесь.

— Лиона... Всё в порядке? — не удержалась я.

Девушка отвела глаза, снова пытаюсь навесить улыбку.

— Да. Просто вести из дома пришли... Надо побыстрее вернуться. Сейчас я тебе всё покажу, и...

— Я могу подождать до завтра.

Лиона замолчала, поглядывая на меня с сомнением, а я приободряюще улыбнулась. Сама хорошо понимаю, что такое вести из дома. Она долго переминалась с ноги на ногу, явно колеблясь, но в конце концов сдалась и благодарно сложила руки.

— Спасибо... Тогда я завтра... Ах да! — Она легонько стукнула себя по лбу. — Самое главное. Его величество просил передать тебе одну просьбу. Он не хотел обсуждать это лично...

В общем, у него есть сын — принц Диант. Он убедительно просит тебя с ним не сближаться. Вообще. Совсем.

Не то чтобы я планировала сближаться с каким-то там принцем Диантом, но вопрос вырвался сам собой:

— Почему?

Лиона пожала плечами.

— Вероятно, не хочет, чтобы ты вместо работы погрязла в мечтах о принце. Нужно успеть завершить обе комнаты ко дню Искусства. Так что прошу отнестись к этой просьбе со всей серьёзностью, иначе его величество будет крайне разочарован.

Я кивнула, непроизвольно сглотнув. Больно уж многозначительно прозвучало это «разочарован».

— Тогда я побежала! Спасибо за понимание. Вернусь завтра утром.

Лиона уже почти развернулась, чтобы уйти, а я замялась. Вопрос вертелся на языке. Повесят ли меня после него? Но я не смогу здесь находиться, если не узнаю наверняка...

— Знаешь, у нас в Антере ходят слухи... Будто король спит с юными девственницами...

Девушка остановилась и смущённо хихикнула. Вопрос её скорее развеселил, чем разозлил.

— Ну, спать — это понятие растяжимое. Уверяю тебя, никто на их девственность не покушается! Не беспокойся! И прошу, не надо повторять здесь все слухи. Иногда они просто абсурдные. А иногда опасные.

Махнув рукой, она всё-таки убежала, а я осталась на пороге, обдумывая ответ. Какой-то он неоднозначный. Она сказала не беспокоиться... Но спокойнее не стало.

С тяжёлым вздохом я прошла в комнату и рухнула на кровать, в объятия мягких подушек. После нашего старенького дома, где у меня комната размером с угол, эта казалась настолько огромной, что не хватало глаз всё осмотреть.

А ведь они там сейчас одни, без меня... Я силой выгнала из головы мысли о семье и уставилась в потолок, изучая лепнину. Скоро я отправлю домой денег, и тётушка меня простит. Надо будет обсудить с Лионой своё жалование.

Разложив из мешка свои нехитрые вещи, я засмотрелась в окно. Там, в саду, по длинным дорожкам неспешно прогуливались девушки под руку с кавалерами. Я долго наблюдала за их прогулкой, пытаясь прочувствовать ту неторопливость, в которой они проводили вечер, пока не услышала урчание в собственном животе. Точно, меня же отправляли на ужин! Со всеми этими сборами я ничего не ела с утра.

Только вот я не спросила об этом Лиону. Может, лучше подождать до завтра? Кто знает, какие у них тут правила на ужине.

Но король настаивал...

Желудок снова издал жалобный звук, и я решительно подошла к двери, по пути кинув взгляд в зеркало. Никогда в жизни не выглядела так прекрасно, как сегодня — обидно тратить это на пустую комнату. Да и глупо оставаться голодной в свой первый день во дворце. Думаю, это даже плохая примета.

А ещё совсем не хочется, чтобы его величество был разочарован моим отсутствием на ужине.

Глава 4

Из обеденного зала тянулся громкий гул голосов — несмотря на обманчивую пустоту дворца, народу там собралось немало. Я так и застыла у входа, не решаясь заглянуть. Желудок ныл, но страх показаться на людях оказался сильнее. Всё-таки лучше подождать Лиону, а к голоду мне не привыкать.

Я резко развернулась, чтобы сбежать, и тут же во что-то врезалась. Ойкнув, накрыла ладонью ушибленный нос, подняла глаза и обнаружила прямо перед собой чужое плечо в белой рубашке. Плечо сразу отодвинулось, и сверху меня взволнованно оглядел какой-то парень.

— Прошу прощения! Вы не ушиблись?

— Это я прошу прощения, — пробубнила я, всё ещё держась за нос. — Разбегалась тут.

Тот подумал секунду, поймал мою руку и отодвинул от лица, изучая нос. Я и опомниться не успела, чтобы возразить. Показалось, что он ещё и принюхался. На этом осмотр закончился и, удовлетворившись моим состоянием, парень улыбнулся.

— Там сегодня настолько ужасная еда?

— Что? А... Не знаю, я просто...

И я задумалась, как закончить фразу. Людей испугалась? Позорище какое. Но парень, видно, из вежливости, стоял и ждал моего ответа. Нужно было его, бедного, скорее отпустить, и я ляпнула как есть:

— Просто я во дворце всего пару часов и никого здесь не знаю. А в зале столько людей, стало так неловко...

Он скептически изогнул бровь, словно ничего глупее не слышал.

— И вы решили сбежать и остаться без ужина? Извините, но я не могу этого допустить. Пойдёмте. — И указал ладонью на вход, приглашая пройти вперёд.

Ещё пару секунд я поколебалась. Но он стоял с таким видом, словно накормить меня стало его личной задачей, и пришлось всё же пройти в зал. Оказалось, что людей там не так уж и много. Просто они довольно громкие.

Мой сопровождающий выбрал пустой столик возле стены и галантно выдвинул для меня стул. Тут же подбежали слуги с подносами, и оказалось, что от меня требуется просто сидеть на месте и кивать, если блюдо приглянулось.

— Составить вам компанию? — улыбнулся парень. — Вдруг снова захотите сбежать.

Я в это время внимательно изучала зал, так что проронила почти бездумно:

— Ну, если только вы не принц Диант.

Тот растерянно замер перед стулом. А я резко осознала сказанное и захлопнула рот. Ну прекрасно, Мирана! Давай ещё всему дворцу дадим понять, что у тебя какие-то проблемы с принцем! Ладно, пусть это будет первой и последней оплошностью, впредь нужно лучше следить за словами...

Я невинно моргнула пару раз, будто ничего такого не произошло, а парень опустил на стул. В его взгляде проскользнуло любопытство.

— Его высочество сегодня в отъезде. Но интересно даже, чем же принц вам так не по нраву?

Щёки тут же запылали. Ещё не хватало мне обвинений в неуважении королевской семьи! Так можно и вылететь отсюда в первый же день. И я ответила небрежно, протирая губы салфеткой.

— Ну что вы! Совсем наоборот. Говорят, его высочество так хорош собой, что девушки теряют голову. А мне работать надо.

Мой спутник приподнял брови, но я отважно держала его взгляд. В итоге он просто усмехнулся и захватил с подноса два бокала лимонада. Я сразу уткнулась в свой, радуясь передышке.

— Что ж, расскажите, что привело вас во дворец? Что за работа? И прошу прощения, что не представился сразу. Альберт. Третий сын герцога Вистелло.

— Очень приятно. — Я изобразила поклон, насколько это было возможно в сидячих условиях. — Мирана Грейм. По происхождению... ничего интересного.

Если он и пожалел десять раз, что пригласил за стол безродную девчонку, то ничем этого не выдал. Альбина уверяла, что пренебрежение к незнатным людям сейчас не в моде, и всё же я упорно пыталась прочитать его лицо. Но не могла. А потом к столу подошёл очередной официант, и Альберт так увлёкся, что заставил тарелками весь стол.

— Очень приятно, леди Мирана. Так что привело вас во дворец?

Скрывать было нечего. Я кратко рассказала ему про конкурс художников в Антере и про то, что мне выпала честь расписать их новую комнату отдыха. Пока я говорила, его глаза скучающе скользили по залу, а я поймала себя на том, что смотрю на них слишком долго. Серые, почти как мои. Но в моих есть голубой, а у него цвет чище, ровнее — без единого тёмного вкрапления.

Его ресницы дрогнули, и взгляд вернулся на меня так резко, что я не сразу успела отвести глаза. Быстро моргнула, с увлечением разглядывая стол, но щёки предательски нагрелись. Альберт провёл ладонью по волосам, откидывая светлые пряди, упавшие на лицо, и я невольно засмотрелась на это движение, пока не одёрнула себя. Да что ж такое! Чего я на него вылупилась?

Пришлось яростно засунуть в рот вилку с кусочком сыра, чтобы перевести внимание на еду.

— Так значит, вы и есть наша вторая художница, — протянул он. — Тогда вам стоит познакомиться с леди Арабеллой. Вот она, за тем столом.

— Обязательно, но не сегодня.

Я продолжала увлечённо нанизывать сыр на вилку и едва не выронила её, когда прямо за спиной раздался ещё один мужской голос.

— Вот ты где. Ищу по всему залу.

Обернувшись, я увидела ещё одного парня, напоминающего сплошное тёмное пятно. Его одежда была полностью чёрной, а волосы и глаза такими тёмными, что не сильно от неё отличались. Парень обошёл стол, плюхнулся рядом с Альбертом и бесцеремонно уставился на меня.

— А вы кто?

— Это леди Мирана, — перехватил слово Альберт. — Ещё одна художница, из Антеры.

— А... Очень приятно. Сайлер.

В его взгляде, брошенном на Альберта, я явственно прочитала нечто вроде «Почему ты сидишь здесь с какой-то художницей из Антеры?»

Вообще-то, я не настаивала! Я не удержалась от сердитого взгляда на нового гостя — и застыла. Что-то в нём такое было... Что-то очень знакомое. Может, мы уже где-то встречались? Его лицо... Или не лицо? Может, его образ в целом?..

Я так и разглядывала его, забыв обо всех приличиях. Воспоминание было вот-вот, почти в руках, но упорно ускользало. И вдруг в один момент, мельком глянув на меня, он тоже замер. Нахмурился — не грозно, скорее с недоумением, а через пару секунд отвернулся и как ни в чём не бывало полез вилкой в тарелку Альберта нанизывать кусок ветчины. Я тоже вернулась к еде. Может, мне просто показалось?..

Некоторое время мы ели в молчании, пока Альберт совсем не по-светски не отпихнул приятеля локтём.

— Да возьми ж ты себе свою тарелку! Официант! Дайте ему тарелку!

Стрелой подлетевший официант заодно заменил опустевшие бокалы. Сайлер принялся с энтузиазмом разбираться с собственной едой, а я решила уточнить:

— Лорд Сайлер, а вы чем занимаетесь во дворце?

— Без лорда, пожалуйста, — буркнул он с набитым ртом.

— Сайлер из службы королевской безопасности, — ответил за него Альберт. — И входит в личную охрану его высочества. Того самого принца Дианта, которого вы избегаете.

Со стороны темноволосого парня послышалось сдавленное хрюканье, и я с сомнением приподняла бровь. Вот вам и аристократ! Хотя ладно, он же открыто дал понять, что не аристократ...

Сайлер прекратил жевать и поднял глаза с интересом:

— Почему вы избегаете принца Дианта?

Так, пора это прекращать... Я снова промокнула губы салфеткой.

— Лорд Альберт, прошу вас, я сказала это, не подумав. У меня нет никаких предубеждений относительно его высочества. И я не хочу, чтобы в первый же день обо мне поползли ложные слухи.

Альберт откинулся на стуле, чуть прищурился, губы расплывались в смешливой улыбке. Он явно забавлялся, но вот мне было не весело. Уже во всех красках представлялся гнев королевской семьи на мою бедную голову, и всего из-за парочки необдуманных слов.

— Не волнуйтесь, леди Мирана. Ваши слова не выйдут за пределы этого стола.

Сайлер пожал плечами и вернулся к еде, а я хмуро отложила вилку. Неясно, насколько можно им верить. А ещё почудилось, что взгляды в зале то и дело мелькают в нашу сторону, и я представила, как это выглядит со стороны. Сажу за одним столом с двумя мужчинами. У нас в Антере всем на такое плевать. Хоть десять. А вот прилично ли это для леди в королевском дворце?

Так что я отодвинула тарелку и приготовилась встать.

— Благодарю вас за компанию, лорд Альберт. Думаю, я закончила с ужином и пойду к себе.

— Что вы, ещё даже не выносили устрицы! Сай, скажи, что здесь восхитительные устрицы, их ни в коем случае нельзя пропустить.

— Просто волшебные, — равнодушно отозвался тот.

— А после устриц все пойдут в сад на танцы. И там же подадут десерт.

Моё тело так и приклеилось к стулу, не соглашаясь с разумом, что нужно уходить. Звучало невероятно заманчиво — десерты во дворце наверняка вкуснее дешёвых леденцов. А ещё я бы с радостью прогулялась по дорожкам, которые видела из окна. А если бы Альберт пригласил меня на танец, то я бы, может, даже...

Я бросила на него мимолётный взгляд из-под ресниц, удивляясь самой себе. Да мы же знакомы всего пять минут! Почему я уже готова с ним танцевать?

Парень уловил мои сомнения и продолжал соблазнительно улыбаться.

— Нет, ну кто пропускает танцы в первый же вечер? Насидеться в комнате ещё успеете. А мы пока расскажем вам про дворец, про других гостей.

Не знаю, как он умудрялся смотреть так, будто моя компания ему очень нужна. Наверное, сыновьям герцога положено быть такими обаятельными. Положено иметь такие ровные черты лица и улыбку, отточенную годами. Он даже обычную белую рубашку носил, как королевскую мантию.

А вот простым девушкам из Антеры не стоит их так долго разглядывать. Но я не хотела уходить. От Альберта исходило столько праздника и беспечности, что хотелось прикоснуться к ним хоть ненадолго.

Моё согласие он тоже уловил без слов.

Пока мы сидели, Альберт успел рассказать, чем вообще люди занимаются во дворце, и издали показать нескольких особо интересных персон. Сайлер почти не встречал, в мыслях он явно витал где-то далеко, и лишь иногда его взгляд останавливался на мне. Разговор прервался, когда у стола показался официант с огромным подносом устриц, и Альберт, не церемонясь, забрал у него сразу весь поднос.

— Леди Мирана, вы пробовали устрицы из Розового моря? Говорят, у них самый нежный вкус во всей Диатере.

— Если честно, я никакие не пробовала...

На его лице мелькнул неподдельный ужас.

— Нужно немедленно это исправить! Смотрите, сначала освобождаете её от ножки, для этого подаётся специальная вилка. Поддеваете — и р-раз. Она слегка движется, видите? Ещё живая, свежая... Ай!

Моя рука дрогнула, как только он произнёс «живая», и несчастная устрица выскользнула на стол прямо перед Альбертом, чудом не залетев на белоснежную рубашку.

— П-простите. Ж-живая?!

— Она не живая, просто мышцы ещё сокращаются, — спокойно заметил Сайлер и прямо на моих глазах положил одну в рот. — Мм... Восхитительно.

Я с отвращением уставилась на слизняка в ракушке. Так, ладно. Если моё положение при дворе зависит от поедания этих мерзких тварей, то я готова сожрать хоть весь поднос. И не такое приходилось есть в тяжёлые времена.

Под пристальным взглядом Альберта я взяла следующую, подцепила, как он учил, мужественно игнорируя мысли о шевелении. Добавила сверху каплю соуса и отправила склизкую массу в рот.

— Не глотайте сразу. Надо прочувствовать её внутри, насладиться.

Я чуть не закашлялась и расширенными глазами уставилась на парня. Тот улыбался как ни в чём не бывало.

А потом я всё-таки распробовала устрицу и утонула в ощущениях. Такой тонкий, солоноватый вкус. Словно ласковое море, на котором я никогда не была... Я тут же потянулась за следующей.

Со стороны Альберта послышался мягкий смех.

— Я не сомневался, что вам понравится. Эти устрицы в дефиците даже во дворце, так что вам сегодня крайне повезло их попробовать... Смотрю, гости уже выходят в сад. Вы готовы к танцам?

Я кивнула, не отводя от него глаз. Неужели он и правда собирается со мной танцевать? Сын герцога. Со мной. Да уж, Альбина гордилась бы такими успехами в первый же день.

К счастью, танцевать я умела. Пока был жив дядюшка, я вместе с Альбиной ходила на уроки воспитания, где обучали и танцам, и манерам, и вежливости. Это потом уже пришлось заменить эти уроки на игры в Тангру.

Мы вышли на улицу из опустевшего зала, и в лицо подул тёплый, летний ветерок, заставляя от удовольствия прикрыть глаза. С одной стороны сада разливалась музыка, но пока ещё не танцевальная. С другой стоял длинный стол с десертами и напитками, и оттуда исходил такой сладкий запах ванили, что я потянулась туда, как по ниточке, едва не позабыв про Альберта.

Вокруг собрались люди, и скрываться от чужих взглядов стало сложнее. Приходилось есть элегантно и неторопливо, хотя хотелось засунуть пирожное в рот целиком. А то и сразу два. Альберт тихо посмеивался над моими мучениями.

— А у вас каждый день так ужин проходит? С танцами в саду? — умудрилась спросить я между пирожными.

— Только когда к нам приезжают такие очаровательные гости.

Я смущённо нахмурилась, а Альберт с широкой улыбкой вручил мне ещё одну тарелку. И пока одна часть меня упрямо твердила, что он не должен мне нравиться, другая признавала, что на эту улыбку я бы могла смотреть ещё долго.

Вокруг стола собиралось всё больше гостей. Альберт, почуяв моё смущение, предложил отойти подальше, но в этот момент объявили танцы, и смеющиеся пары потянулись к центру площадки. Ладонь Альберта сразу оказалась передо мной.

— Вы позволите? Думаю, ваш первый танец должен стать моим. Не зря же вы влетели в меня в коридоре.

Пару секунд я разглядывала длинные пальцы с безупречным маникюром, а потом деланно небрежно вложила в его руку свою, радуясь, что мой маникюр сейчас не хуже. Он её чуть сжал, и в тот же миг ладонь окружило нежное тепло. Вторая рука мягко опустилась мне на талию, а я замешкалась, не решаясь коснуться его рубашки. Где это видано, чтобы рубашки были такими белоснежными?

Но тут музыка дошла до танцевальных нот, и пары, все как одна, закружились в танце. Альберт повёл так быстро, что мои руки сами вжались ему в плечи. Первый танец во дворце! Только бы нигде не оступиться, не запутаться в движениях... Случайно подняв голову, я встретилась глазами с Альбертом — и больше не смогла отвести взгляд. Мысли разлетелись, полностью отдав моё тело во власть танца.

Только когда мелодия замедлилась, я заметила на нашей паре разнообразные взгляды. Некоторые девушки не стеснялись глядеть почти в упор. И сначала мелькнула мысль, что обитатели дворца просто изучают меня и гадают, что это за новенькая гостья, а потом я посмотрела на Альберта — и поняла. Какое им дело до меня? Они смотрят из-за него. Он же наверняка здесь один из потенциальных женихов.

Вот только враждебных аристократок мне ещё не хватало! Да у меня всё равно на этого Альберта никаких притязаний, мы с ним из разных кругов, и даже думать смешно... Но так приятно почувствовать себя в сказке. Дайте мне хоть один вечер!

Так что я твёрдо решила, что ничьи взгляды не заставят меня сегодня сбежать от Альберта. Но он сам, как только музыка закончилась, отпустил мою руку. И отвёл на край площадки, к стоящему в одиночестве Сайлеру.

— Леди Мирана, вы прекрасно танцуете, но мне нужно ненадолго вас покинуть. Прошу, подождите здесь. Можете попробовать каждое пирожное со стола. Или потанцуйте с Саем, а то с ним обычно никто не танцует.

Со стороны Сайлера послышалось странное хмыканье. Я неуверенно обернулась на него, после того как проводила взглядом спину Альберта. Почему с ним никто не танцует? Он вполне ничего. Без грации Альберта, конечно. И одет мрачно. Вообще, для охранника он казался слишком изящным — телохранитель принца мог быть и покрупнее.

— Если хотите, я могла бы...

Но он тут же остановил меня холодным взглядом.

— Нет.

У меня отвисла челюсть. Это что же, я сейчас сама, буквально сама пригласила мужчину на танец? А он мне ещё и отказал? А точно ли с ним никто не танцует, может быть, это он ни с кем не танцует?!

Справившись с возмущением, я проследила за его взглядом и обнаружила там Альберта — тот не танцевал, а разговаривал с незнакомой мне девушкой. А ведь если Сайлер из службы безопасности, то привык смотреть по сторонам и всё контролировать. Может, поэтому и не танцует? И дело вовсе не во мне. Но всё же, почему он кажется таким знакомым? Где я могла его видеть?..

Так и стояли — он изучал зал, а я косилась на него.

— Сайлер, — решила я, — Мы с вами встречались раньше?

И чуть не подскочила от резкого поворота его головы. Взгляд парня внимательно заскользил по моему лицу.

— Думаю, что нет. А если и да, то вам стоит об этом забыть.

— Почему забыть? — нахмурилась я.

— Потому что такая у меня работа. — Он пожал плечами. — Позвольте тоже вопрос. Почему вы избегаете принца? Я пытался понять, но в голову не приходит ни одной достойной причины. Как вы понимаете, это тоже моя работа.

Я внутренне содрогнулась. Мне что, опять говорить эту чушь? Не могла придумать причину получше! Но ответ менять нельзя, и я повторила обречённо, заранее краснея от стыда:

— Мне говорили, он настолько хорош, что девушки теряют голову. А мне тоже работать надо.

Сайлер с сомнением приподнял бровь.

— Серьёзно? Боюсь, у вас не получится избегать его слишком долго. И вы встретитесь уже на завтраке.

Почему-то меня передёрнуло, словно мне и в самом деле полагается бояться встречи с принцем. Хотя, если честно, совсем наоборот. Мне теперь страсть как хотелось посмотреть на этого Дианта — действительно ли он так хорош собой, как я всем заявляю. А то с него станется оказаться хромым да косоглазым, и меня прилюдно повесят за насмешку над королевским наследником.

Тем временем заиграла музыка для следующего танца, и я мельком кинула взгляд на Альберта — он стоял возле той же девушки, но теперь к ним присоединилась ещё одна, в красном платье. Я даже вспомнила имя, мне успели представить её ещё в обеденном зале. Леди Виолетта. Красивая, с высокой причёской из тёмных вьющихся волос и яркой помадой на губах. Только лицо её казалось недовольным, и на Альберта она почти не смотрела.

Сайлер танцевать так и не пошёл, а вместо этого уверенно направился к дорожке, ведущей вглубь сада. И обернулся на меня, дескать, идёшь? Альберт не возвращался, так что, подумав, я двинулась следом. Хотела ведь по дорожкам прогуляться. Но далеко мы не ушли — вместо того, чтобы идти вперёд, Сайлер свернул прямо в высокие кусты. Я не сразу заметила, что между ними есть узкая, едва заметная тропинка. Пройдя по ней, мы вышли на маленькую поляну, со всех сторон окружённую деревьями. Снаружи она не проглядывалась, зато отсюда открывался полный обзор на площадку.

Сайлер уселся на единственную стоящую здесь скамейку, и мне оставалось только сесть рядом.

— Мы здесь прйчёмся? — спросила я почему-то шёпотом.

— Наблюдаем. А вы, леди Мирана, — в голосе послышалась издёвка при слове «леди», — действительно лучшая художница во всей Антере?

— Ну, это громко сказано, — заметила я с осторожностью. — Но, видимо, в моей работе есть что-то особенное, раз его величество её так высоко оценил.

— А где можно на неё посмотреть?

— Боюсь, картина осталась в Антере.

— Может, стоит её привезти? Такое достояние должно храниться во дворце.

Этот разговор настораживал. Хотя лично я никого не обманывала, но если картину с конкурса увидит кто-то другой, то точно заподозрит неладное.

— Нет необходимости, — ответила я, не моргнув глазом. — Скоро я...

Чёрная тень мелькнула перед лицом и шлёпнулась мне на колени. Заорав, я подскочила с места, размахивая руками. Паук! И не просто паук, а целый ПАУЧИЩЕ! На пол ладони! Я в панике затрясла платье, пытаюсь сбросить его, — и он отцепился, но полетел напрямик в Сайлера.

Реакция парня вышла отменной: глаза расширились, ладонь взлетела вверх — и паук застыл в воздухе прямо перед его лицом. Я непонимающе уставилась на мохнатое чёрное пятно в воздухе. А Сайлер скривился, сжал ладонь — и паука припечатало к земле невидимым прес-сом. Ни следа не осталось.

— Магия! Ты маг! — От изумления я забыла про светский тон.

Ничего себе! Это вообще бытовая магия? Или охраннику принца разрешено чуть больше?

— Ненавижу насекомых. — Сайлер отряхнул ладонь, будто испачкал её.

— Кажется, пауки — это не насекомые...

Он смерил меня таким убийственным взглядом, что я тут же пожалела об этих словах.

— Вот бы вам и в остальном быть такой же умной.

— Вы о чём?

— Да так... — Сайлер коротко хмыкнул, а потом озадаченно оглянулся по сторонам. — Странно, откуда они здесь? Сад зачарован от насекомых.

Я силой удержала язык, но он посмотрел на меня пристально и нарочито медленно добавил:

— И от пауков.

Одно хорошо: благодаря жертве паука Сайлер забыл про мою картину и принялся изучать кусты. Рассматривал, трогал, хмурился. Потом сел обратно.

— Вроде всё в порядке. Завтра доложу садовникам. Может, из дворца у кого-то сбежал... И буду благодарен, если вы не станете рассказывать об этом на каждом углу. Магия — это не тайна, но... Лучше, когда о ней говорят поменьше.

Он посмотрел на меня многозначительно. Его лицо озарил свет фонаря, и я засмотрелась на отражение в тёмных глазах. Тёплый цвет, но холодный взгляд... Опомнилась и проговорила осторожно:

— Кстати, о разговорах... Могу я тогда вас тоже попросить не рассказывать его высочеству о моих планах его избегать? Боюсь, это только вызовет интерес.

— О, догадались наконец? — усмехнулся Сайлер. — Без проблем, ни слова ему не скажу. Я облегчённо выдохнула. Одной проблемой меньше.

— А почему вы не танцуете? Работа не позволяет?

— Нет. Просто не хочу.

— Не любите танцы?

— Просто предпочитаю их избегать.

Собеседник из него был сомнительный, так что я вернулась глазами к танцующим парам и не нашла там Альберта. Ушёл, что ли, и забыл про меня? Наверное, тоже пора уходить... Но едва я собралась это сделать, как на дорожке между кустов показался чуть запыхавшийся, но сияющий Альберт.

— А что это вы тут спрятались? Леди Мирана, он вас не утомил? Прошу прощения, что покинул вас, но нужно было уладить парочку дел. Теперь я полностью ваш. И планирую пригласить вас на следующий танец, а потом провести экскурсию по саду.

— Вообще-то, я уже думала уходить...

Он лёгким шагом подошёл к скамейке и протянул ладонь, а когда я её приняла, чтобы встать, наклонился чуть ближе. Я подняла глаза, но лучше бы не поднимала — его безупречная улыбка оказалась такой притягательной, что устоять было невозможно.

— Предлагаю вам передумать.

— Я передумала, — сорвалось с языка раньше, чем я успела взять его под контроль.

Альберт мягко засмеялся.

— Вы удивительно послушны. Идём.

Мы снова вернулись на площадку и закружились в танце. Я не обращала внимания ни на чужие взгляды, ни на шёпот — музыка захватила, как только зазвучала снова. От взгляда Альберта, который предназначался только мне, внутри проскальзывали волны тепла.

По-хорошему, нужно было напомнить себе не увлекаться и не смотреть на него так часто. Не смущаться, не чувствовать так ярко прикосновение рук. Я что, уже готова влюбиться в первого мужчину, который проявил ко мне внимание? Приличные леди так не поступают. И умные девушки так не поступают.

Но только я была не леди, и, видимо, недостаточно умной, и моё сердце поступало так, как ему вздумается. Вот же рада будет Альбина. Миране наконец кто-то понравился! Не могла только выбрать кого-нибудь попроще...

После пары танцев Альберт утащил меня к столу отдышаться и одним глотком опустошил бокал лимонада.

— Ну и вечер. — Он картинно обмахнул себя рукой. — Давно столько не танцевал. Думаю, с меня хватит. Лучше прогуляться. Составите компанию?

Я кивнула, хотя усталости совсем не чувствовала. Альберт подставил локоть, и с видом настоящей леди я отправилась с ним под руку в глубь сада. По тем самым дорожкам. По обе стороны от них мягким светом горели фонари, создавая причудливые тени.

Альберт непрерывно рассказывал: про клумбы, засеянные цветами из других королевств; про кустарники, которые садовник каждое утро любовно подравнивает по линейке; про чары, которые защищают сад от вредителей и плохой погоды; про завтраки, которые часто накрывают прямо в саду; и даже про то, как он в детстве здесь потерялся и всю ночь проспал на траве.

В конце концов мы вернулись на ту самую скрытую поляну, и Альберт предложил пару минут отдохнуть.

— Здесь тоже магия, — пояснил он, располагаясь на скамейке. — Снаружи ничего не видно. Говорят, это место сделали по личному заказу принца Дианта. Чтобы уединиться с девушками.

— Уединиться с девушками?! — обомлела я.

— А что такого? — хмыкнул Альберт.

— Ну... — Я смутилась. — Он же наследный принц. Наверное, есть определённые правила...

— Наследный? — Альберт откинулся на скамейке и усмехнулся. — А что, по-вашему, ему наследовать? Разве вы не слышали, что король будет править вечно?

Я слотнула. Это всегда звучало жутковато.

— Слышала... Но ведь это невозможно? Он ведь уже... Ну, ему уже...

— Не знаю, но он собирается.

— Конечно, он выглядит очень молодо. У нас даже говорят, — я перешла на шёпот, — что он пьёт кровь собственного сына...

Альберт переменился в лице. Улыбка на мгновение погасла, проступила растерянность. Схватив меня за плечи, он подался вперёд, и отблеск фонарей промелькнул в серых глазах, отчего они показались почти серебряными. Я зачарованно замерла.

— Вы с ума сошли — повторять такие слухи? Во дворце? Первому встречному?

Казалось, ещё немного, и он меня затрясёт, чтобы образумить.

— П-простите... — пролепетала я.

— П-простите, — передразнил Альберт. — Да вы... А впрочем...

Он выдохнул, прикрыв веки. А когда открыл, на лице уже не осталось возмущения, губы снова изогнулись в игривой улыбке.

Только теперь они были слишком близко! Он так меня и не отпустил, а теперь ещё наклонился, почти коснувшись моей шеи кончиками волос, и протяжно вдохнул.

— От вас так пахнет кофе. Мой любимый запах.

— Это просто...

Я хотела сказать про лосьон, но сбилась с мысли. Его ладони неторопливо скользнули ниже и сжались на моих запястьях. Даже не подумав отодвинуться, я просто замерла, рассматривая его длинные пальцы. Разве это позволительно?..

— Я был очень рад провести с вами вечер, леди Мирана. — Голос горячим шёпотом пробрался в ухо. — Вы не похожи на остальных девушек во дворце. Вы так мило смущаетесь, — он наклонился ещё немного ближе, — говорите такие забавные вещи... так стараетесь быть благоразумной леди...

Всё вокруг исчезло, и осталось только его дыхание — сладкое, очень близкое. Ещё чуть-чуть, и я могла бы коснуться его губ. Пришлось быстро зажмуриться, чтобы этого не сделать.

О нет. Мирана, ты будешь сильно, сильно об этом жалеть. Почти так же сильно, как если сейчас отвернёшься, только ещё немножко сильнее...

И я отвернулась.

Альберт хмыкнул и встал, ничуть не смутившись. Будто вполне этого ожидал.

— Всё-таки благоразумная леди. Ну что ж. Проводить вас до спальни?

— Я... сама дойду, — с трудом выдохнула я.

И, не оглядываясь, со всех ног бросилась в свою комнату.

Глава 5

Повезло, что разбудил меня только стук Лионы в дверь. Проснись я раньше — измучилась бы мыслями о вчерашнем вечере. Воспоминания мгновенно накрыли стыдом, и я со стоном вжалась лицом в край одеяла, не торопясь встать с постели.

Да, Альберт позволил себе лишнего. Вряд ли его поведение можно счесть приличным. Но проблема-то не в нём, а во мне! Я сама позволила до такого дойти! Неужели я так явно показывала согласие?

И при этом я всё равно хочу увидеть его снова. Видимо, чтобы уже точно доиграться и пожалеть.

Ну вот, даже пока шла до двери, уже успела надумать...

Лиона влетела в комнату вихрем из разноцветных коробок и пакетов.

— Мирана, доброе утро! Как спалось? Я спешила изо всех сил, но у нас всё равно мало времени, так что действуем быстро. Скоро начнётся завтрак, и я планирую тебя со всеми познакомиться. И столько ещё нужно успеть рассказать!

— Мм... Честно говоря, я вчера уже с некоторыми познакомилась.

Она замерла над пакетами в неподдельном ужасе.

— Что?

Пришлось рассказать, как в последний момент я вспомнила про наказ короля посетить ужин и отправилась туда в одиночку. Наблюдая за лицом Лионы, я ещё сильнее убедилась, что делать этого не стоило.

— Как же я не подумала об этом? — Девушка расстроено поморщилась. — Нужно было доставить тебе ужин и предупредить, чтобы никуда не выходила! Понимаешь, все эти дворцовые гости... К ним нужен особый подход, если не хочешь неприятностей. Во имя короны, скажи, что ничего не случилось!

В её глазах почти стояли слёзы, так что я поспешила успокоить, чуть покривив душой:

— Ничего не случилось. Я просто поужинала и немного потанцевала. Здесь очень вкусная еда. А лорд Альберт был очень любезен и всё мне показал.

Лиона задумалась, а потом нахмурилась.

— Какой ещё лорд Альберт?

— Ну... Лорд Альберт. Сын герцога. Такой высокий, волосы светлые. В белой рубашке. Я попыталась ещё вспомнить фамилию, но та напрочь вылетела из головы. Морщинка на лбу Лионы стала ещё глубже.

— Что-то я не помню никакого Альберта. Опять кто-то новый приехал? Не дворец, а проходной двор. Ладно, нам некогда! — опомнилась она и бросилась разбирать мешки. — С этого дня я отвечаю за твой внешний вид. Не пойми неправильно, ты вполне хорошо выглядишь, но во дворце другие стандарты, так что бегом умываться и наводить марафет.

Я послушно ушла в ванную. Какое-то плохое предчувствие зародилось от слов Лионы. Как она может не знать Альберта, если, по его рассказам, он чуть ли не всю жизнь провёл при дворе? Но заговорить об этом я не успела, Лиона закрутила меня во все стороны, беспрерывно болтая:

— Леди Арабелла здесь уже несколько дней. Вам стоит с ней подружиться! Милая девушка, из знатной семьи, и тоже из провинции. Вы обе художницы, обе новенькие во дворце — это же сама судьба!

Я охнула, когда Лиона затянула шнуровку на платье с такой силой, что чуть не сломала мне рёбра, а девушка улыбнулась:

— Дышать можешь? Хорошо. Дальше, леди Виолетта. Вот её запомни лучше всех. Тёмные волосы, любит красные платья. Не связывайся с ней. Просто вежливо кивай и уходи. Она

любит доставлять всем неприятности. Она давняя подруга нашего принца, там длинная история, и даже я знаю не всё. Но упаси корона нас от такой жены принцу... Она уже не одну несчастную девушку выжила из дворца.

Лиона обмахнула моё лицо пудрой и задумалась, прицеливаясь кистью с помадой.

— Сайлер...

Уши тут же наострились. Так, это знакомое имя.

— Он вечно ходит в чёрном, так что увидишь — узнаешь. Это личный охранник принца, поэтому хвостиком ходит за ним. Они дружат с детства. И он из службы королевской безопасности, так что рядом с ним поменьше болтай.

Я поморщилась, вспоминая, о чём болтала рядом с ним вчера, и Лиона возмущённо отёрнула кисть.

— Не двигайся! Хочешь кривую помаду?

Пристыженно помотав головой, я застыла, притворяясь камнем.

— Так вот. Не могу сказать ничего плохого про него лично... Но не советую считать его мужчиной. В него по уши влюблена принцесса Диамира. Она сейчас в отъезде, но, поверь, чуть что — узнает. Уже столько девушек пострадали от неё за неосторожный взгляд на Сайлера... Да он уже и сам на них не смотрит. Чтобы её не провоцировать.

— А он, — я резко обернулась, чем заслужила шиканье от Лионы, которая пыталась вставить в волосы шпильку, — он что, не отвечает ей взаимностью?

— А! — Лиона взмахнула расческой. — Так ей же всего четырнадцать. Он её и за девушку-то не считает. Так, мелкая приставучая сестра принца... Не связывайся лучше с ними обоими, целее будешь.

Я слушала это всё и не понимала, куда попала. Это же королевский дворец! Разве он не должен быть заполнен благородными и воспитанными людьми?

— Ещё есть вдовы. Три женщины в почтенном возрасте, ты сразу их узнаешь. Ходят, блюстят нравы, которых тут никогда и не было... Как поймают кого, так начнут лекции читать до вечера. Лучше им не попадаться. Мадам Ривера у них самая главная, взгляд — жуть.

Лиона содрогнулась и даже попыталась изобразить этот взгляд, натянув пальцами веки. Я, не удержавшись, захихикала. Она тоже. И тут же сердито поймала в моих волосах непослушную прядь.

— А мадам Селеста была магом и попала под Забвение. У таких ужасно портится характер, сама понимаешь. В общем, они как приехали лет десять назад, так теперь все ждут, пока уедут...

Лиона оторвалась от причёски и задумчиво уставилась в зеркало на моё отражение.

— Ну, вроде никого не забыла. С остальными жить можно. По ходу знакомства ещё кого-нибудь вспомню.

— А принц Диант?

— О! — Её рука так сжала заколку, что послышался треск. — Надеюсь, ты помнишь, что король просил тебя его избегать? Но знаешь, я бы тебе и без короля это посоветовала. Ты представляешь, что такое королевский сын? Не сказала бы, что он плохой человек... Но слишком избалованный. Смазливый ещё. Творит что хочет, от девушек отбою нет, по-моему, они давно уже ему надоели. И на чужие чувства ему плевать. Всё развлекается. Понятно, что королём ему не бывать, вот и не знает, чем заняться... Так, ну вроде закончили.

Она глянула на часы и бросилась складывать расчёски и кисточки в коробку.

— Святая корона, завтрак-то уже начался! Пойдём быстрее, не хватало ещё опоздать в первое утро!

Мы выскочили из комнаты почти бегом, но на подходе к залу замедлили шаг. Почти все столы были заполнены — народу набралось побольше, чем вчера на ужине. Официанты опять

сновали между гостями, предлагая блюда на подносах, и Лиона сразу ухватила несколько, занимая свободный стол у выхода в сад.

Я оглянулась в поисках тех, о ком говорила Лиона, и нашла почти всех. Первой на глаза попала Арабелла — девушка сидела одна, но спокойно пила чай, словно её это ничуть не беспокоит.

— А у Арабеллы тоже есть личная помощница? Я её ни вчера, ни сегодня не видела.

Лиона немного смутилась, но ответила:

— Нет. Леди Арабелла из благородного дома, так что у неё есть все необходимые способности по выживанию... по жизни, то есть, во дворце. И служанки, но они в общем зале не завтракают. Так что король распорядился помогать только тебе.

— Ясно...

Я прошлась взглядом по столам дальше, мимо леди Виолетты в компании нескольких девушек. В дальнем углу обнаружили три женщины в тёмных платьях — видно, те самые вдовы. И едва я посмотрела туда, как укололась о взгляд одной из них, очень похожий на тот, что изображала Лиона. Похоже, мадам Ривера меня уже заметила. Надеюсь, я не успела уже нарушить правила приличия?

И, наконец, через пару столов нашёлся Альберт, он опять сидел в компании Сайлера и кого-то ещё. Я заставила себя дышать ровно и указала Лионе.

— Вот он. Альберт.

Та обернулась на указанное место, а потом повернулась обратно с полностью белым лицом. Голос прозвучал едва слышно:

— Мирана, я боюсь, что никакой это не Альберт... Это и есть принц Диант.

Ложка из моих пальцев со звоном грохнулась на пол. У меня, конечно, ещё утром появились смутные сомнения, но...

Альберт обернулся на звук, как и ещё часть соседних столов, но лиц остальных я не видела, потому что не могла оторвать взгляд от этого... от этого... Да как это вообще возможно?! А он то ли нагло хмыкнул, то ли приветливо улыбнулся — с такого расстояния не разобрать — и вернулся к разговору со своими собеседниками.

Я медленно, растерянно опустила глаза на собственные подрагивающие пальцы. Это что же получается, вчера...

Тут же захлестнула обида. Память услужливо подбросила вчерашний вечер, и каждая сцена словно прокрутилась заново. Как он уводил меня от чужих глаз. Как ни один человек за весь вечер не назвал его по имени — потому что он не пропускал никого близко. Но как я могла подумать? Он ведь так старался. Так старался меня обмануть...

Глаза наполнились слёзами, и я сжала край скатерти под столом, злясь на них ещё больше, чем на него.

— Это всё моя вина... — шептала Лиона бесцветными губами. — Я не должна была оставлять тебя вчера. Но отцу стало хуже, и я думала... Это же было требование его величества, а я... — Она сжала мою руку и умоляюще посмотрела в глаза. — Прошу, не говори королю, что я тебя оставила! Меня выгонят, и отец...

— Лиона, ты ни в чём не виновата! — Я высвободила руку и попыталась привести её в чувство. Это немного отвлекло от мыслей о собственной глупости. — Я должна была спросить у тебя про ужин, но забыла. И вообще, ничего такого не случилось.

— Да ты весь вечер провела с Диантом, ещё и танцевала с ним! Это именно то, что запрещали. — Она тихо всхлинула. — Прошу, не рассказывай королю...

— Да не буду я рассказывать королю! Но я не понимаю... Зачем он это сделал?

Лиона не ответила и уткнулась в чашку. Её руки мелко дрожали, вероятно, она продолжала представлять королевский гнев. А я не могла перестать думать о том, как он со мной поступил. Почему? За что?

Я бросала на столик Альберта косые взгляды и допивала кофе — свой первый в жизни, и он был совсем безвкусным. Решение оформилось само собой. Нужно узнать. Плевать на всё. Я хочу просто посмотреть ему в глаза и спросить, почему. Может, у него была причина?

Поэтому до самого окончания завтрака я едва слушала Лиону и ёрзала на стуле, следя за Альбертом. А как только он встал и направился к выходу на улицу, подскочила и поймала его в проходе.

— Аль... — я запнулась, не зная, как теперь его называть, но всё же закончила, — Берт. Можно вас на пару слов?

Тот остановился, пропуская своих спутников вперёд. На лице отразился вежливый интерес, но ещё больше в нём читалось что-то насмешливое.

— Конечно, леди Мирана. Только, думаю, стоит отойти подальше.

Он привёл меня в то самое место, где мы были вчера, и я застыла, глядя на злополучную скамейку. При свете дня вчерашнее воспоминание показалось ещё более постыдным. Хотелось просто зажмуриться, чтобы отогнать его подальше... Он издевается, что ли?! Не дождавшись от меня слов, Альберт вздохнул и заговорил сам.

— Готов поспорить, что ты уже знаешь. Жаль, что так быстро.

Мои глаза расширились сами собой.

— Быстро?

— Конечно! — Он легко приземлился на скамейку и закинул ногу на ногу. — Ну ладно. Всё равно было весело.

— Весело?..

Я всё ещё стояла в шаге от скамейки, не решаясь приблизиться, хотя слова долетали с трудом, как сквозь вату. Хотелось на него не смотреть, но он занимал всё поле зрения.

Принц широко улыбнулся — его это веселило до сих пор.

— Ещё как! Я как представил, что ты вся такая «я буду избегать принца Дианта», потом узнаёшь, что именно с ним и провела весь вечер. Хотел бы я это увидеть! Жаль, что я не видел твоего лица.

— Вы сделали это просто ради веселья? — тупо переспросила я.

Диант всплеснул руками в притворном возмущении.

— Нет, ну а что я должен был сделать после твоего «если вы не Диант, то садитесь»? Сказать: «Ах, знаете, я как раз Диант, всего доброго»?.. — Он хмыкнул своим мыслям. — Хотя знаешь, это тоже было бы весело. Но ещё быстрее. И, между прочим, это было непросто! Приходилось всех избегать, чтобы случайно не раскрыли...

Принц наконец заметил, что я совсем не нахожу всё это весёлым, и скрестил руки на груди. Улыбка переползла в нахальную усмешку.

— Ничего такого ужасного я не сделал, чтобы так на меня смотреть. Может, слегка увлёкся в конце... Прими это как комплимент.

Я ахнула. Комплимент?! Он считает это комплиментом?

Глаза по-дурацки жгло от набегающих слёз. Вчера я встретила мужчину, которого хотела увидеть снова, но сейчас передо мной был не он. С каждым его словом Альберт растворялся, как сон при утреннем свете. Оставался только принц Диант — красивый, самоуверенный и совершенно мне чужой. Сказка и правда продлилась всего один вечер...

И моя беспомощность, неспособность это изменить, несправедливость от того, что со мной так обошлись безо всякой причины, всё-таки выдернули из груди горький всхлип.

Принц перестал улыбаться. Его палец потянулся, будто хотел смахнуть слезинку, но я отшатнулась. Он ещё позволяет себе меня трогать! Диант замер, и в глазах мелькнула растерянность, будто он не ожидал такой реакции. Почти виноватое выражение. Но оно быстро исчезло, сменившись насмешкой, которая подходила его лицу куда больше.

— Да вы чудовище!

— Чудовище? — изумился он. — Это всего лишь шутка! Если ты будешь так реагировать на ерунду, то во дворце тебе будет очень тяжело.

— Вы совсем не понимаете...

Собственный голос показался столь жалким, что я замолчала. Ничего он не понимает и не поймёт. Плевать! Сомневаюсь, что я смогу такое простить. Я просто запомню Альберта таким, каким он был вчера, а этого бессовестного принца буду избегать по всем заветам короля. Его улыбка меня больше не обманет. Диант — не Альберт.

Я молча развернулась, планируя покинуть это место и больше никогда не оставаться с ним наедине, но Диант ухватил меня за руку. Запястье окружило знакомое тепло, и я от неожиданности остановилась. Принц смотрел серьёзно.

— Может, теперь ты расскажешь, что это было за представление? Зачем меня избегать?

Мелькнула мысль просто ответить правду, что это приказ короля. Но я, как и обещала себе, подумала, прежде чем говорить. Вероятно, если бы король хотел, он бы сам сказал принцу не отвлекать меня от работы? Может, он догадывался, что такая просьба вызовет интерес? Раз он сказал именно мне, значит, на это была причина. И лучше не разочаровывать короля ещё и в этом.

— Я уже отвечала.

— Ага, «говорят, что принц так хорош собой...». — Диант улыбнулся непонятно чему, и сердце чуть сжалось. — И что, действительно настолько хорош?

— Да. Просто прекрасен, — отрезала я. — Так что если вы не против, ваше высочество, я сейчас уйду и буду старательно вас избегать. Как и планировала.

От удивления его хватка ослабла, и я тут же высвободилась. Но это удивление исчезло с его лица так быстро, словно мне померещилось. Принц кивнул с преувеличенной вежливостью.

— Всеми силами постараюсь вам помочь.

Не оглядываясь больше, я выскочила на дорожку. Вот тебе урок, Мирана. Ты умудрилась поверить в мужчину! Ты ведь знала, что все они ненадёжны...

А впрочем, так даже лучше. Я сюда что, за мужчинами приехала? Или искать королевский архив? Да и в подвале ещё ни одного диара не прибавилось. Теперь ничего не будет отвлекать от дела.

На глаза сразу попала Лиона, которая металась по саду в поисках меня и неизвестно что успела себе придумать. К счастью, людей здесь ещё было немного, и на мой разговор с Диантом внимания никто не обратил. Но, подходя ко входу во дворец, я наткнулась на пронизывающий взгляд леди Виолетты и поняла: обратили.

Глава 6

— Ну вот и место твоей работы. — Лиона обвела рукой чистые белые стены и коробки с материалами возле них. — Если тебе нужно что-то ещё, сразу говори.

Я уныло оглядывала фронт работ. Комната оказалась огромной — не меньше, чем весь тётушкин дом. Да мне и года не хватит, чтобы её разрисовать! Что мне нужно, так это привести сюда настоящую художницу.

По дороге мы заходили к Арабелле, чтобы познакомиться, и она с радостью показала работу, которую успела сделать в комнате, отведённой для неё. Минут пять я разглядывала её рисунки с восторгом и ужасом.

С восторгом — потому что изображённые пейзажи Виалары оказались поистине прекрасны, и Арабелла явно победила в конкурсе не зря. А с ужасом — потому что от меня ждут того же.

— Лиона, — заговорила я со всей серьёзностью, перебирая в руках кисти. — Я работаю не так, как леди Арабелла. У нас в Антере считается, что показывать работу до окончания — плохая примета. Можно сделать так, чтобы сюда никто не заходил?

— Конечно, никаких проблем! Комната закрывается на ключ, я отдам его тебе и всех предупрежу. Никто не войдёт.

Я расслабленно выдохнула. Хоть так.

Лиона оставила меня готовиться к работе, напомнила выйти на обед и убежала. А я старательно закрыла дверь на все обороты ключа, подёргала её для надёжности и в прострации уселась на табурет — единственный предмет мебели здесь, кроме рабочих стоек.

Белые стены давили со всех сторон. Но что же мне, в самом деле, рисовать на них свои кошмарные картины? Испорчу только. Вообще я планировала просто создавать видимость работы, а самой в это время искать архив. А как только узнаю, что нужно, быстренько смыться из дворца. Но сейчас накрыли сомнения: если его величеству так нужна эта комната к празднику, то простят ли мне побег? Или отправят в погоню стражу?

Одно радовало — я договорилась с Лионией об оплате и теперь мысленно потирала руки, подсчитывая деньги. Если бы ещё и платьё потом продать. Это же целое состояние! Можно отправить Жана учиться в нормальное место, пока его тётушка тоже в академию Искусств не пристроила. Девочкам платьёв накопить...

Под мысленный звон монет жизнь снова заиграла красками — вопреки белым стенам, и я огляделась по сторонам уже веселее. Надо попросить Лиону поставить здесь диванчик. Буду ночью искать архив, а днём отсыпаться и делать вид, что работаю. Заодно никаких лишних контактов с местными мужчинами в целом и с принцем Диантом в частности.

Мысль о принце, едва промелькнув, испортила настроение. Я нервно вскочила с табуретки и зашагала вдоль стены.

Так вот, архив. Проблема в том, что я понятия не имею, откуда начинать его поиски. По слухам, это самое тайное место во дворце, и вход в него закрыт тремя ключами, которые есть только у короля. Но все мы знаем, что слухи созданы для того, чтобы врать.

Мне виделось, что архив или в подземельях, или в башнях, или недалеко от покоев короля. Вот сегодня ночью и прогуляюсь. А чего я точно делать не буду — так это спрашивать. Во дворце одно неосторожное слово может обернуться большими проблемами. Это мы уже выяснили, спасибо принцу Дианту...

Я замерла на месте. Да что ж такое! Хватит уже вспоминать этого мерзкого принца! Я вообще здесь только ради дела и вернусь в Антеру одна, безо всяких женихов. Даже если Альбина будет мучительно долго смеяться.

Единственное, с чем я должна вернуться, — это со знаниями о своей силе. Я даже не помню, когда обнаружила её впервые — кажется, она была рядом всегда. Просто однажды — и я прекрасно помню этот момент — я использовала её сознательно.

Быть ребёнком в Антере, даже девчонкой, — значит постоянно драться во дворах. Это минует только благородных девочек вроде Альбины, а я была не такой. Хотя дядюшка очень старался сделать из меня леди: отдал в школу воспитания, наряжал в хорошие платья и строго запрещал участвовать в потасовках.

Но я, конечно, не слушалась. И в один день острая палка, изображавшая меч, с такой силой ткнула мне в бок, что порвала платье и глубоко впилась в тело. Я выдернула её со слезами — но не боли, а злости. И тихо приказала телу излечиться. А только потом поняла, что это сработало.

С того момента всё изменилось. Теперь вместо беготни по дворам я проводила все дни в городской библиотеке под удивлёнными взглядами местных работниц — искала хоть что-то, что поможет разгадать загадку. Но в книгах не нашлось ничего.

Я догадывалась, что говорить об этом не стоит. Запретам нас учат с детства. Но, к сожалению, не смогла долго хранить эту тайну и спросила дядюшку с тётушкой. Вдруг они знают? Вдруг это тайна нашей семьи или моей погибшей матери?

Дядюшка весь разговор задумчиво молчал, а тётушка разоралась, тыча в мою сторону пыльной тряпкой:

— Ты что удумала! Так вот зачем ты в книгах копаешься? А то не знаешь, что запретное знать не положено? Забудь!

Я едва сдерживала слёзы и боялась поднять на неё глаза.

— Но я ведь должна знать... Откуда эта сила? Почему я это могу?

— Раз король запретил, значит, не должна. — Тётушка чуть успокоилась и вернулась к протиранию стола. — Значит, в королевстве это ненужное и опасное. Просто так ничего не запрещается.

— То есть король-то в курсе? — Я поджала губы.

— Ну ты ещё поди у короля спроси! — расхохоталась тётушка. — Король всё знает. У него в архиве все тайны хранятся. Но ты — даже думать о них не смей.

Дядюшка, как обычно, молчал и не заметил мой умоляющий взгляд. Если бы только мы догадались тогда, что за этим молчанием таится неумное любопытство...

Я протяжно вздохнула, вырываясь из паутины воспоминаний. Много книг я прочитала с тех пор. Много нашла применений своим способностям, но все они сводились к тому, чтобы заработать денег. И только одна надежда никак меня не покидала, одно слабое место во всей этой системе запретов. Архив. Он сиял в сознании золотым солнцем, неподвластным Забвению. И сейчас я к нему так близко, что просто не имею права остановиться...

А это ещё что такое?!

Я с недоумением уставилась на кисть в своей руке. На стену, ещё недавно бывшую белоснежной, а теперь украшенную парой птиц, которые камнями падали вниз. Сама не заметила, как начала рисовать, — так часто бывает, когда витаешь в мыслях. А ведь хотела ничего здесь не трогать... Теперь в эту комнату точно нельзя никого впускать.

До самого обеда я обдумывала поиск архива, и за это время на стене поселилась ещё парочка таких же птиц. Потом, не забыв тщательно запереть дверь на ключ, я спустилась вниз, но, похоже, слишком рано — Лионы в зале ещё не было. Заходить без неё не хотелось, и я в нерешительности замаялась у входа: то ли всё-таки войти, то ли уйти. А пока думала, из коридора показался никто иной, как принц Диант в сопровождении Сайлера и Виолетты.

— Леди Мирана! — Принц остановился и одарил меня солнечной улыбкой. — Опять меня ждёте?

Я только вежливо поклонилась, не отвечая на улыбку.

— Ну что вы, ваше высочество, слишком много чести. Я жду леди Лиону.

А сама кинула исподлобья взгляд на Сайлера. Дианту мне больше нечего было сказать, а вот он моего осуждения за вчерашний обман ещё не получал.

— Ждать надо в зале. У дверей вы мешаете другим. Потрудитесь изучить этикет, — бросила Виолетта, едва на меня взглянув, и прошла вперёд.

Принц помедлил секунду и ушёл за ней, а Сайлер обернулся в дверях.

— А что вы на меня так смотрите? Я намекал, как мог.

И он, чуть ли не насвистывая, скрылся в проёме. А я так и осталась стоять с приоткрытым ртом. Намекал он! Да он тоже потекает забавам принца!

Всё же я прошла внутрь, но сразу об этом пожалела: в одиночестве, что ли, садиться за стол? Но тут мне издали помахала Арабелла, и я с облегчением подседа к ней. Сегодня она была не одна — рядом вразвалку сидел незнакомый мужчина в синей рубашке и неторопливо пережёвывал яблоко.

— Леди Мирана! Ну что, вы уже приступили к работе? Не терпится посмотреть!

Арабелла спросила это бесхитростно, и я постаралась не выдать, насколько этот вопрос делает больно.

— Боюсь, посмотреть получится не скоро. Не люблю, когда смотрят на черновики.

— Ох, понимаю! Сама иногда смотрю на рисунки, и хочется всё стереть и заново нарисовать... Вы знакомы с лордом Велиндором?

Она незаметно от него состроила мне страшные глаза, и я ответила осторожно, не понимая, в чём дело:

— Кажется, не пришлось.

— Я-то вас видел, — хмыкнул мужчина и точным броском отправил огрызок в мусорку. — Вчера в саду. Его высочество весь вечер крутился возле вас. И как вы умудрились охмурить самого завидного жениха в первый же день?

— Лорд Велиндор! — Мы с Арабеллой возмутились одновременно.

— Это совсем не то, что вы подумали, — добавила я, чувствуя, как загораются щёки. — Принц Диант был очень любезен и помог мне освоиться.

— О да, он у нас сама любезность. Но вы здесь недавно, поэтому дам вам такой же совет, как и леди Арабелле. Будьте осторожны. Во дворце любят новую кровь.

Где-то сзади упала посуда, создавая мрачный аккомпанемент его словам. Кровь... В его исполнении — с зубами, мелькнувшими в широкой улыбке — это прозвучало особенно жутко. Мы с Арабеллой переглянулись, и я пожала плечами.

— Спасибо за совет. А вы, лорд Велиндор, чем занимаетесь во дворце?

— Невесту ищу. Прошлый бальный сезон ничем не порадовал, все надежды на следующий.

Я сразу пожалела, что спросила. Понятия не имею, как принято поддерживать такие разговоры во дворце. Пожалуй, лучше компании Велиндора тоже избегать, просто на всякий случай.

Спасла ситуацию Лиона, которая быстрым шагом влетела в зал и сразу расслабилась при виде меня. Она села рядом, не скрывая радости, что мы сидим чинно-мирно, и ничего плохого не происходит.

Обед пошёл своим чередом. Я едва сдерживала стоны удовольствия, пробуя все эти изысканные блюда. Ну хоть кусочек сказки никуда не делся и остался со мной, в этом обеденном зале. Вот заработаю побольше денег и буду есть так каждый день!

Из мечтаний вывел взволнованный шёпот Лионы.

— Мадам Ривера на тебя смотрит.

— Где? — Я закружила глазами по залу и упёрлась в такой пронизывающий взгляд с соседнего столика, что поперхнулась.

На глазах выступили слёзы, но я изо всех сил сдерживалась, чтобы не закашляться. А женщина из-за соседнего стола не сводила глаз. Хотя назвать её женщиной было бы комплиментом — лицо избороздили глубокие старческие морщины, а губы сложились тонкой бледной нитью. Но и назвать её старухой почему-то не поворачивался язык. Взгляд из-под нависающих век казался слишком пронзительным, не тронутым возрастной усталостью.

Её соседками по столу были две женщины — и все трое сидели в закрытых чёрных платьях, с похожими строгими причёсками из седых волос. Едва оглядев остальных, я снова вернулась глазами к мадам Ривере. Было в ней что-то завораживающее. Черты её лица казались знакомыми — будто я уже где-то их видела, но никак не могла вспомнить где. Странное чувство. Я с трудом отвернулась, когда глазеть стало уже неприлично.

— Не к добру это, — отметила Лиона. — Лучше не привлекай её внимание.

Я с трудом удержалась от смеха. Да тут ничё внимание лучше не привлекать! Ну и местечко. Хорошо хоть короля поблизости не видно...

— Кстати, а где его величество? Он не спускается на обеды?

— Давно уже нет, — махнула рукой Лиона. — Он обедает отдельно, вместе с советниками и службой. Говорят, они слишком любят за обедом обсуждать работу.

— Да он и во дворце сейчас редко появляется. — Велиндор задумчиво постучал по столу. — Постоянно в разъездах. Весь в делах.

— Да уж, это оказалось большим разочарованием, — вздохнула Арабелла. — Я-то думала, что буду потом рассказывать, как повидала во дворце самого короля!

— А разве он незнакомился с тобой лично после приезда?

Я тут же почувствовала под столом пинок от Лионы, а Арабелла недоумённо засмеялась.

— Что? Нет, конечно, с чего бы ему лично встречать художниц? Тут и более знатные люди годами добиваются его аудиенции.

Да уж, интересно, с чего бы...

Но по притворно невинным глазам Лионы, направленным в потолок, я поняла, что этот вопрос останется без ответа.

* * *

Конца дня я дождалась с трудом. Бесконечные разговоры, обеды и ужины ужасно вымотали. Мелькнула мысль просто отправиться спать, но я мужественно её отогнала — чем раньше найду архив, тем быстрее покину дворец.

Дождавшись, пока звуки за дверью затихнут, я выбралась в коридор. Сегодня в планах была разведка: узнать, насколько легко передвигаться по ночному дворцу и не отловит ли меня стража на первом же повороте.

Вокруг стояла густая, липкая темнота, даже светильники не горели. Ночные прогулки здесь явно не жалуют. Тьма едва разгонялась бледным светом из окон, но мне хватало — я давно привыкла к темноте.

Идти приходилось тихо и готовиться в любой момент нырнуть за угол. И хотя я старалась ступать как можно мягче, но звук каждого шага предательски отражался от стен. Пару раз пришлось прижаться к стене, пропуская мелькающие впереди огни амулетов. Всё-таки ночью в коридорах я не одна. Но остальные не прячутся, а значит, имеют право здесь ходить. А я — нет.

Наше восточное крыло со спальнями я обошла без приключений. Можно было пройти через главную лестницу в северное, но вместо этого я поднялась на следующий этаж. Лиона говорила, что здесь спальни важных особ и кабинеты короля. Может король держать архив поближе к себе? Почему бы и нет.

Едва я завернула в длинный коридор, как впереди опять мелькнул свет. Я тут же отпрыгнула обратно за угол. Прижалась к стене, медленно выдыхая. Чуть не попала. А оттуда послышался вежливый стук в дверь и тихий голос:

— Ваше высочество...

Я уже почти сделала шаг, чтобы отбежать в сторону, но ноги сами приросли к полу.

— Вас ждёт король.

— Опять? — послышался приглушённый усталый голос Дианта. — Иду.

Опомнившись, я поспешила убраться оттуда, пока они меня не заметили, и быстро перебежала в сторону другого крыла. Интересно, зачем принцу встречаться с королём посреди ночи? Срочные государственные дела?

Впрочем, меня это не касалось, так что я быстро выбросила встречу из головы и тенью скользнула в другую сторону. Там пришлось довольно долго шагать по коридору — такому тихому и пустынному, словно здесь вообще никогда не ходят люди. А в конце ждал тупик. Я в недоумении остановилась и даже тронула камни пальцем, чтобы убедиться в их реальности. Странно. По идее, здесь должен быть переход в северное крыло, а не сплошная стена.

Пришлось вернуться к главной лестнице. По ней я спустилась на первый этаж, но гулять по нему незаметно оказалось почти невозможно. Слуги работали даже ночью — за дверями то и дело слышались разговоры, звуки стирки, готовки, звон посуды. Двери постоянно открывались и закрывались. Одна из них распахнулась прямо передо мной и чуть не врезала по носу. Я едва успела отпрыгнуть в боковой коридор, больно ударившись локтем о каменную статую. Прошипев про себя пару ругательств, затаила дыхание. Мимо прошли служанки с ворохом одежды в руках.

— Так а мне говорили, для двоих...

— Да трое их там! — фыркнул другой голос. — Я спрашивала сегодня. Ещё одну нашли...
Бедняжка.

— Ты потише такое... — зашипела первая. — Надо уточнить у старшей, как их расселять. Я только две постели подготовила, там ещё одна не влезет. Когда их привезут?

— Через неделю, если не будет задержек.

— А, ну так успеем...

Они завернули за угол, и голоса стихли. Я подождала немного и выбралась из ниши, потирая припухший локоть. В голове продолжали крутиться их слова. Кого нашли? Куда везут? И хочу ли я это знать?

Лучше вернуться наверх. Здесь слишком людно, да и не похоже, что король держит архив среди служебных комнат.

Я уже почти поднялась на свой этаж, когда сверху на лестнице мелькнул свет амулета. Стрелой перепрыгнула оставшиеся ступеньки и метнулась к своей спальне, но резко замерла — оттуда послышались голоса. Мягко ступая по ковру, я тихо отошла на пару шагов назад, пока не добралась до поворота, а там развернулась и бросилась в противоположный коридор. Здесь тоже шли ровные ряды гостевых спален.

Между дверями я остановилась, прислушиваясь к тишине. Пора заканчивать и возвращаться к себе, а то стало слишком много гуляющих. Но едва нога сделала шаг назад, как прямо над головой раздался голос:

— Кто здесь?

Я инстинктивно вжалась в стену и зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть. В ту же секунду вспыхнул свет — ослепительно яркий после тьмы. Глаза сами собой зажмурились, а когда снова открылись, прямо передо мной возникла знакомая белая рубашка принца Дианта. А он-то почему ходит в темноте?

— Леди Мирана?!

В одной руке, вытянутой вперёд, у Дианта светился амулет, а другая устало висела вдоль тела. И на рукаве возле локтя багровело пятно... Крови?

Я в ступоре устала на пятно. Слишком знакомый цвет. Я хорошо его знаю...

Неподалёку слышались громкие шаги, а потом хриплый кашель. Принц, шикнув, распахнул дверь ближайшей спальни и силой втащил меня внутрь. В нос ударил странный аромат горьких трав, пропитавший комнату.

Дверь захлопнулась за спиной. Внутри горел свет, так что амулет был отброшен за ненадобностью, и Диант навис надо мной, всматриваясь в лицо, пока я пыталась слиться со стеной. Он был совсем на себя не похож — бледный, осунувшийся, будто две ночи не спал. Хотя только сегодня на ужине вполне светился здоровьем.

— И что ты здесь делаешь?

— Я... заблудилась. — Тяжело сглотнув, я отвела взгляд в сторону. — Поздно закончила работать, пошла искать свою спальню и... Тут такие запутанные коридоры.

— Это совсем другое крыло!

Я невинно моргнула.

— Очень запутанные коридоры.

Диант покосился на меня с сомнением, но его лицо выражало такую глубокую усталость, что в конце концов он махнул рукой и отошёл к чайному столику, где стоял единственный пустой стакан.

— Да и ладно. Пусть Сай разбирается.

— А что с вами? — забеспокоилась я. — Вам нужна помощь? У вас кровь...

— Всё в порядке. Иди куда шла.

— Но...

И тут до меня дошло. Я в ужасе зажала рот рукой, не в силах отвести взгляд от багрового пятна на закатанном рукаве рубашки. Он же только что ходил к королю... Диант нахмурился, что-то прочитав по моим перепуганным глазам, и отставил в сторону стакан, который уже успел наполнить из чайника.

Надо было тут же извиниться и убежать. Любой разумный человек так бы и сделал. Но слова сами сложились в совершенно неразумный вопрос и сорвались с языка раньше, чем я успела себя остановить:

— Король в самом деле пьёт твою кровь?!

Повисла тишина. Диант долго смотрел на меня, не отвечая. Потом всё-таки осушил залпом свой стакан и развернулся с таким видом, будто я спросила его о погоде.

— Мирана, для слухов всегда есть основания. Все об этом слышали. Но все достаточно благоразумны, чтобы не говорить об этом... Мне.

— Но... Но...

Все слова вылетели из головы. Я нервно теребила край платья, не зная, что делать дальше. Почему он так спокойно об этом говорит? В памяти тут же всплыл слишком заинтересованный взгляд короля на меня, на моё запястье — я почти ощутила прикосновение его пальцев снова. И выдохнула:

— Зачем?

Принц закатил глаза.

— Благоразумность для тебя пустой звук, да? Так нужно. И пожалуйста, перестань говорить об этом на каждом углу, как вчера. Нашла что обсуждать при первом знакомстве! Повезло тебе, что это услышал именно я.

— Да уж, спасибо за везение, лорд Альберт, — не удержалась я, резко позабыв про страх.

Лицо Дианта медленно разгладилось. Он улыбнулся — так мило и устало, что всё моё негодование растворилось вмиг. Словно злость, секунду назад захватившая мысли, мне просто померещилась.

— Всё ещё обижаешься.

— Ну так всего один день прошёл! Я только начала.

Не сводя с меня глаз, принц в задумчивости почесал подбородок.

— Даже не знаю, как тебе намекнуть, что благоразумные девушки обычно не обижаются на королевских наследников.

Я резко замолчала, хотя могла ещё много чего сказать. Да, это прозвучало как шутка, но он ведь и правда сын короля. Я не должна себе такого позволять.

— И-извините, — опомнилась я и попятилась к выходу. — Я пойду?

Диант не удержался от смешка, поглядывая на меня снисходительно.

— Забавная ты. Сначала ляпнешь, а потом «простите-извините»... И куда ты пойдёшь, ты же вроде заблудилась?

Я уже ухватила за дверь, готовая бежать.

— Ничего, погуляю ещё, спрошу дорогу... Подождите... — я нахмурилась, — мы же на втором этаже? Я думала, ваша спальня на третьем.

Диант помолчал пару секунд, продолжая смотреть мне в глаза. Хитро прищурился. И голос прозвучал до неприличия вкрадчиво:

— А зачем ты думала про мою спальню?

Я глупо моргнула. Мысль догнала с опозданием, и лицо резко вспыхнуло. Да что он... Шутки у него! И я выскочила за дверь, едва успев выкрикнуть в проём:

— Приятных снов, ваше высочество!

Из коридора я, не медля ни секунды, понеслась к себе в спальню, а там запрыгнула под одеяло и закрыла глаза. Дыхание оставалось частым, словно весь путь по дворцу я бежала без остановки.

Может, тётушка была права, и эта затея с королевским архивом слишком безумна? Первая же попытка незаметно пройти по ночному дворцу полностью провалилась. Ещё и этот король, пьющий кровь... А вдруг моя кровь ему тоже понравится?

Я поёжилась, несмотря на тёплое одеяло, и позабытый ушибленный локоть отозвался тупой болью.

— Проваливай отсюда, — приказала я наливающемуся синяку.

Боль послушалась и, как обычно, отступила.

Глава 7

После такой активной ночи я не проснулась к завтраку, даже несмотря на причитания Лионы под дверью. Она возвращалась несколько раз, и только на третий я наконец открыла, прикрывая зевок рукой.

Пока одевались и собирались, Лиона не уставала возмущаться, что я вздумала работать до середины ночи и нарушать режим питания. Завтрак уже пропущен, а до обеда далеко — и чем прикажете меня кормить? На робкое предложение не кормить до обеда она разразилась тирадой о том, как важен утренний приём пищи для здоровья молодой леди, и потащила в обеденный зал — выпрашивать еду.

Но нам повезло, и выпрашивать не пришлось. Зал оказался не пустым, и один стол даже был накрыт. За ним сидел Диант. Он выглядел получше, чем ночью, хотя бледность осталась. Лениво ковырялся в тарелке, не разговаривал и почти не слушал Виолетту и Велиндора, сидящих по обе стороны от него.

Вежливо поздоровавшись, я поспешила сесть за столик подальше и к принцу спиной. Избегаем как можем.

— Ты не думай, это не всегда так везёт, — нахмурилась Лиона. — Не знаю, почему его высочество сегодня тоже задержался, но если бы не он, то повара бы так не старались.

Мне оставалось только кивнуть, но обещать не засиживаться за работой допоздна я не стала. Пусть считают меня настолько усердной, что ради их несчастной комнаты я готова пожертвовать едой.

А Лиона хихикнула, глядя мне за спину.

— Ой, ты бы видела, как Велиндор, бедный, старается привлечь внимание Виолетты! А она на него вообще не смотрит! Они уже второй сезон так. Велиндор богатую невесту ищет, вот и вьётся вокруг Виолетты. А может, и правда влюбился, вот была бы шутка...

— А у принца есть фаворитка?

Я постаралась задать вопрос равнодушным тоном, и Лиона рассмеялась, не скрывая любви к сплетням.

— Да что ты! Ну разве что Сайлер его фаворитка! Принц только его и любит! С Виолеттой у него не пойми что. А, ещё была леди Сильвия в позапрошлом сезоне. Такая красотка, что даже принц не устоял, цветы с королевских клумб рвал для неё. Только она была не глупа и знала, что его внимание — вещь непостоянная, так что встретила на балу какого-то герцога и с ним укатила. Вроде замуж вышла...

Лиона резко замолчала, и улыбка сползла с лица. В голосе проскользнула обида.

— Так. Мирана! Я не хочу слышать от тебя никаких вопросов про принца! Прекрасно понимаю, что ты протанцевала с ним весь вечер и не можешь это забыть, но прошу... Делай вид, что его не существует.

Я смущённо уткнулась в кружку.

— Да я просто спросила... А ты? У тебя есть возлюбленный?

Лиона ответила только после небольшой паузы, в которую излишне внимательно рассматривала бутерброд на моей тарелке.

— Есть. Но не здесь. Я давно помолвлена, и он прекрасный человек, он не отказался от меня после... — Она запнулась, кинула на меня быстрый взгляд и передумала говорить. — Но я пока не могу к нему уехать.

— Почему?

— Остались кое-какие дела здесь. — Девушка неопределённо качнула головой, не желая продолжать разговор. — В общем, местные лорды меня не интересуют. У них на уме всё что угодно, кроме любви. И тебе не советую.

Я состроила кривую улыбку. Не очень-то и хотелось. А хотелось, вопреки всем доводам разума, оглянуться на столик за спиной. Но я держалась. Моё кислое лицо Лиона истолковала по-своему и с хитрецей подмигнула.

— Нет, ну если тебе очень хочется, то не проблема! Кого-нибудь да подберём! Мадам Эстер, смотрительница дворца, на днях устраивает бал. Надо только прикупить платье — и все местные лорды твои. Я всё равно собиралась свозить тебя завтра в город.

Я кивнула, не скрывая радости. И на город хочется посмотреть, и новое платье купить! А Лиона снова поняла это не так и громко хмыкнула.

* * *

После завтрака Лиона повела нас с Арабеллой на экскурсию по дворцу. Мы повторили при дневном свете почти весь мой ночной маршрут — не зашли только на третий этаж с королевскими спальнями и кабинетами. Лиона, как опытный гид, рассказывала о каждой комнате на пути, и я только сейчас задумалась о её положении. Она ведь определённо знатная и всю жизнь провела во дворце. Почему тогда сейчас исполняет роль моей помощницы, словно служанка? Но спросить я пока не решилась.

И задать вопрос про архив тоже не решилась. Даже если она знает, где он, мой интерес может выглядеть подозрительно. А за словами мы теперь внимательно следим. Зато я вывела её к тупику, который заинтересовал меня ночью, только этажом ниже, и притворно задумалась вслух:

— Странно... Разве здесь не должен быть переход в северное крыло?

— Ой, да его уж лет сто как нет! — бесхитростно махнула рукой Лиона. — Король это крыло под себя перестроил. Говорят, там опасные магические лаборатории, никому соваться нельзя. Даже входы туда какие-то тайные, никогда не найдёшь.

— А я слышала, будто там держат опасных преступников, — усомнилась Арабелла. — Которых под Забвение нельзя. И что слуги прямо там живут годами.

Лиона как-то тоскливо оглядела стену, но быстро вернула на лицо улыбку.

— И выходят только после Забвения. Знаем-знаем. Ну, места много, всё поместится: и преступники, и лаборатории, и весь большой совет... А без отменных слухов и жизнь не та.

Хихикая, девушки развернулись на выход, а я тоже задержалась взглядом на стене. Значит, личное крыло короля с тайными входами? Без сомнений, архив именно здесь. Мне захотелось прикоснуться, провести ладонью по шершавому камню — словно оттуда звали древние знания, уставшие прятаться под запретами. Но Лиона обернулась, подгоняя меня взглядом, и я со вздохом отступила обратно в коридор. Жаль, что моя сила не позволяет ходить сквозь стены.

Пока мы гуляли по дворцу, наступило время обеда. Я ещё не успела проголодаться после позднего завтрака, так что уговорила Лиону вместо еды отпустить меня работать. Та поохала, но ушла одна, а я вместо попыток рисования сразу отправилась в библиотеку.

Собрание книг во дворце давно меня интересовало. Наверняка здесь можно найти то, чего нет в Антере. Конечно, я не рассчитывала на запретное — такое давно изъято из всех библиотек. Но можно поискать что-нибудь про историю дворца... А там про входы в северное крыло.

В библиотеке оказалось совершенно пусто. То ли обитатели дворца не слишком любили читать, то ли они все ушли на обед. Длинные ряды полок уходили так далеко вперёд, что казались бесконечными, и я неторопливо двинулась вдоль них. Сначала подошла к ближайшим стеллажам, осмотрела корешки книг и ужаснулась. Одни дамские романы! Понятно теперь, что читают во дворце.

Я прошла дальше, вдоль длинного шкафа, где полки были намертво закрыты стеклом и обвешаны замками. Книги о магии. Разрешённой, разумеется. Если бы я и захотела их прочитать, мне бы не дали — для изучения даже самой простой, бытовой, магии нужна дорогая

лицензия. Магию позволено изучать только тем, у кого нет проблем с деньгами, чтобы не было соблазна на ней наживаться. А то именно с этого обычно и начинались магические войны.

Добравшись почти до конца стеллажей, я нашла ряды с книгами по истории и остановилась. Это мне и нужно. Что-нибудь про историю города, про возведение дворца... Выбрав парочку книг, вернулась ко входу, где размещались столы для чтения, окружённые уютными мягкими креслами. По дороге ещё прихватила первый попавшийся дамский роман, который почти выпал с полки. Раз здесь все читают такое... Прикрою им остальные книги, чтобы не вызывать вопросов.

Первая книга — история Диатеры — увлекла меня сразу. Только начиналась она с очень древней истории, с тех времён, когда ни королевство, ни город, ни земли вокруг не носили это название. С самого знаменитого за всю историю правителя. И отзвуки его имени пролетают здесь до сих пор.

Хеладейн.

Покрытый слухами ещё больше, чем наш, загадочный король древности. Великий и ужасный. Хотя может ли ужасное быть великим?.. Он правил этими землями сотни лет назад, и именно благодаря его сильнейшей магии Диатера уцелела среди магических войн.

Я читала о нём часто, когда искала знания о своей силе, потому что его имя тесно связано с исцелением тела. Ведь магия не умеет исцелять, она воздействует только на материальный мир. Жизнь ей неподвластна.

Хеладейн, возможно, был не первым, кто искал способ подчинить магии жизнь и углубился в поиски бессмертия, но стал первым, кто добился успеха. По историческим справкам он прожил сотни лет — гораздо больше, чем способен выдержать тело. Потом, правда, нашёл свой конец, но его смерть так и осталась загадкой.

Уставившись в книгу, на смазанный портрет мужчины, претендующий на сходство с древним королём, я задумчиво потёрла страницу пальцами. А ведь король Диамат — прямой потомок Хеладейна. Может, поэтому он до сих пор сохраняет молодость? Знает тайны великого предка?

Я перевернула страницу и вздохнула. История Хеладейна здесь прерывалась, дальше торчали короткие обрывки листов. Ничего нового. Вся наша история состоит из вырванных страниц. Неудобному прошлому нет места в будущем, оно вычеркнуто и из старых книг, и из памяти людей. Закрыв книгу, я перешла к другой.

Дверь в библиотеку хлопнула, но я была так погружена в чтение, что заметила Сайлера только в нескольких шагах от стола и едва успела накрыть книги женским романчиком. Хотя запоздало мелькнула мысль, что это не обязательно. Никто ведь не запрещал изучать историю.

Парень остановился с другой стороны стола и отпихнул ногой кресло, которое тихо скрипнуло по полу, — видимо, чтобы оно не мешало встать напротив и грозно на меня посмотреть.

— Леди Мирана. — Слово «леди» до сих пор звучало от него пренебрежительно. — Ищу вас по всему дворцу. А вы, значит, любите книги?

И мы одновременно опустили глаза на книгу передо мной. С обложки на нас смотрели изящные золотые буквы названия: «Замуж за принца».

Я чуть не подскочила на месте. Руки дёрнулись то ли закрыть название, то ли вышвырнуть книгу в окно, а щёки отчаянно запылали. Святая корона, это ж надо такое выбрать! Да кто вообще так называет книги?

С трудом я смогла преодолеть стыд и поднять глаза на Сайлера, а тот не сдержал смехок — чуть нервный.

— Стоит, видимо, предупредить его высочество?

— Лорд Сайлер! — Вложив в голос побольше возмущения, я смахнула книгу в сторону. — Это всего лишь дамский роман, он не имеет никакого отношения к его высочеству.

— Как скажете. — Сайлер пожал плечами, но взгляд стал ещё суровее. — Меня больше интересует, как вы оказались посреди ночи возле его спальни.

Мысленно прорывав про себя, я сжала кулаки. Вот же этот принц! Всё-таки пожаловался своему охраннику.

— Я просто заблудилась! Я даже не знала, что она там! Мне рассказывали, что спальни королевской семьи на третьем этаже, а я была на втором.

— У него несколько спален. — Парень прищурился с хитрецей. — Чтобы, знаете, всякие девушки рядом не заблуждались и спать не мешали. Но вы оказались удивительно проницательны и сразу отыскали нужную.

— Лорд Сайлер, — ещё сильнее возмущилась я, тщетно пытаюсь остудить щёки прохладными руками. — Как вы смеете делать такие намёки леди?

— Ой, нашлась леди, — отмахнулся тот.

А затем подвинул кресло обратно, опустился в него и упёрся локтями в стол, пристально меня разглядывая.

— Вам же лучше было согласиться, что вы просто ищете общества принца. Потому что если нет, то возникает вопрос, зачем вы бродите по дворцу среди ночи.

Его голос и пронизывающие тёмные глаза определённо были созданы, чтобы пугать собеседников. Видимо, он специально сел поближе, чтобы их было лучше видно. Я слотнула, но отважно вскинула голову.

— Вы меня в чём-то подозреваете?

Парень задумчиво постучал пальцами по столу, но перестал буравить меня взглядом и повернулся в сторону.

— Да вот не знаю. Вы вызываете у меня смутные сомнения.

— Ну, знаете, это ваши проблемы! Я ничего плохого не делала! Просто заблудилась!

Я подскочила из-за стола с намерением уйти — а то знаем, поговоришь вот так вежливо со службой и сразу станешь во всём виноватой. Потянулась вперёд, чтобы забрать книги... И резко замерла.

Носа коснулся едва уловимый, но такой знакомый аромат...

— Мятный чай... — прошептала я.

Сайлер непонимающе вскинул брови.

— Что?

Я не ответила, упала обратно в кресло и зачарованно потянулась к нему носом через весь стол, желая ощутить этот запах сильнее. Мята — лёгкая, почти незаметная. Она словно кружится в потоке чистого, прохладного воздуха. Воздуха, который касается кожи осторожно, но уверенно, обещает безопасность и свободу...

Наверное, если бы ветер мог иметь запах, он был бы таким...

Парень отшатнулся с недоумением на лице, когда я почти упёрлась в него носом, но я о нём уже не думала — мир поплыл, и стены библиотеки растворялись, сменяясь воспоминанием.

Тогда только умер дядюшка, и я шаталась по тавернам в поисках любой работы. Была ещё юной, наивной и мало что знала о нижнем мире Антеры и его опасностях...

Память уже почти вытеснила эти воспоминания, но сейчас перед глазами явственно встала картина — так ярко, словно не забывалась никогда. На улице глубокая ночь, а я выхожу из таверны, где мыла посуду, — счастливая, с целой буханкой хлеба и с парочкой монет в кармане. Но прямо на выходе на меня набрасываются, хватают, хлеб падает на грязную землю, и его безумно жаль... А потом утаскивают в глухой переулок. Там пихают в руки огромного мужика, и я бы заорала от ужаса, но рот зажат чужой ладонью. Остаётся только смотреть на его жуткое лицо, рассечённое длинным косым шрамом.

— Смотри, какую чудную игрушку тебе нашли, Шрамный. Пять тысяч и вся твоя, — слышу я хриплый голос за спиной, а затем звон монет.

Чудовище рычит, хватает меня и тащит в дом наверх. Швыряет к стенке и достаёт нож. Рассечённые губы кривятся в безумной улыбке, а я только жмусь к стене, по щекам текут слёзы, но нет сил на крик.

И тут появляется он — человек, скрытый под тёмным капюшоном. Я не вижу его лица, но чувствую, что он очень зол и напуган. Он матерится, вскидывает руки и потоком воздуха выбивает у громилы нож. Ещё несколько секунд длится их борьба, на которую я едва могу смотреть, — и похититель без чувств падает на пол. Внизу уже слышны голоса сообщников, хлопают двери, и мой спаситель тащит меня к окну, заставляет прыгать вместе с ним со второго этажа. Я вскрикиваю, но мы не падаем, а мягко опускаемся, подхваченные воздухом. И бежим со всех ног.

Он тяжело дышит, но дотаскивает меня до площади, а там пытается отцепить от себя, но я прижимаюсь изо всех сил — я давно не чувствовала себя в такой безопасности. Меня никто никогда не спасал... От него пахнет мятой и чаем, а ещё вокруг него вьётся ветер — живой и осязаемый. Потом спаситель всё же отталкивает меня и исчезает, но на мгновение слетает капюшон, и там мелькает то самое лицо, которое я вижу сейчас перед собой...

Все эти воспоминания пронеслись перед глазами за секунду. Я смотрела на Сайлера и не могла поверить, что это именно он. Но это он. Вот почему он казался таким знакомым! Но как? Почему? Какое отношение охранник принца может иметь к моей жизни?

Медленно опустившись обратно в кресло, я растерянно упёрлась взглядом в собственные ладони на столе.

— Это был ты. Четыре года назад, в Антере. Когда я... Когда я... — У меня не хватило сил закончить.

— Когда ты решила, что бессмертная, и полезла в притон местных разбойников? — подсказал Сайлер без удивления.

— Мне было почти пятнадцать! И я пыталась заработать денег! — вскинулась я. Голос сорвался, и это разозлило ещё больше. — Вам не понять с вашими устрицами на ужин. У нас умер дядюшка, и совсем ничего не осталось. Если бы я не пыталась, мы бы просто умерли от голода!

С его лица ушло смешливое выражение, а я тут же рассердилась на себя за несдержанность. Жалости ещё не хватало! И напустила на лицо равнодушную маску, хотя под ней всё дрожало. Сайлер смотрел на меня некоторое время, будто хотел что-то сказать, но передумал и просто пожал плечами.

— Я знал, что рано или поздно ты вспомнишь. Но если ты собираешься задать мне кучу вопросов, то остынь. Я был в Антере проездом. И наткнулся на тебя случайно.

От возмущения я подскочила и упёрлась ладонями в стол, нависнув над ним.

— Наглая ложь! Ты думаешь, я не помню? Да я помню всё до малейших деталей! Случайные спасители так не объявляются!

— Ладно, — нехотя согласился парень и отвёл глаза. — Почти случайно.

Я продолжала сверлить его взглядом, и Сайлер со вздохом взъерошил на себе волосы.

— Я серьёзно. Я понятия не имею, зачем... Просто я оказался там. И именно в этот момент ты умудрилась вляпаться!

— Ты знаешь больше, чем говоришь, — заметила я, не скрывая обиды.

Что за несправедливость — найти ответ, который ничего не объясняет.

— Не сильно больше, — заверил он. — И для меня тоже было неожиданным твоё появление здесь. Именно поэтому я с самого начала не могу отделаться от смутных подозрений, а ты ещё бродишь ночами по дворцу и их усиливаешь.

Я сложила руки перед собой и уставилась на них, слишком часто моргая. Сейчас Сайлер совсем не напоминал ни спасителя, ни человека, рядом с которым можно быть в безопасности. Мой защитный островок — его запах, его образ — медленно таял, оставляя после себя привычную темноту. Он больше не собирается ни спасать меня, ни помогать, ни отвечать на вопросы.

— Значит, ты мне ничего не расскажешь?

Сайлер покачал головой. Без сочувствия или сожаления, просто как факт.

— Пока сам не пойму — нет.

— А когда поймёшь, расскажешь?

Он задержался с ответом на секунду, разглядывая мои намокшие ресницы. Голос слегка потеплел.

— Ничего не обещаю. Но если смогу — расскажу.

Встрепенувшись, я резко подняла голову. Это маленькое обещание без обещания вернулось в грудь теплом, притупляющим потерю. А Сайлер встал, чтобы уйти, и бросил почти вскользь:

— И не болтай об этом. Иначе мне придётся выставить тебя из дворца.

Он кинул быстрый взгляд на злополучную книгу возле моей руки и добавил с ехидной улыбкой:

— И тогда никакого «Замуж за принца» тебе точно не видать.

Вспыхнув, я едва сдержалась от того, чтобы швырнуть в него эту дурацкую книгу. А Сайлер, посмеиваясь, направился к выходу. Проводив взглядом его спину, скрывающуюся в дверях, я медленно сползла по креслу и долго сидела так, уткнувшись пустым взглядом в стол. Потом попыталась вернуться к книгам, но буквы расплывались перед глазами, а прочитанное не добиралось до мыслей.

Отбросив книги, я вернулась в комнату отдыха, где ждали открытые краски. Пальцы сами схватили кисть, и дрожь в руках от пережитых заново воспоминаний направляла её куда лучше, чем моё сознание. Страшные моменты из прошлого осели на стенах в виде тёмных угловатых фигур, вокруг которых белыми порывами кружился ветер. Я пыталась изобразить его мягким и тёплым, но, отойдя подальше, ужаснулась. Казалось, что об него можно порезать руки.

Да уж, весёлая комната отдыха получается. Сюда точно никто не должен войти.

Глава 8

Гулять по дворцу я ночью не пошла, поэтому прекрасно выспалась, и за завтраком, на радость Лионе, у меня было свежее лицо и хороший аппетит. За столиком неподалёку сидел Диант и тоже наконец-то светился здоровьем — бледности не осталось совсем. В один момент я замерла с ложкой у рта, задумавшись. Интересно, а как часто ему приходится...

— Мирана, ну что ты опять на него уставилась?!

Лицо Лионы с поджатыми губами пылало обидой. Я поспешно отвернулась и уткнулась в чашку с кофе. Сама не знаю. И лучше не знать.

— Просто он вчера был такой бледный. Заболел, что ли? — протянула я, косясь на неё.

Лиона сделала вид, что не услышала этих слов, и увлечённо загремела ложкой по тарелке — очевидно, она догадывалась о возможном вопросе и заранее его не одобряла. Но я так сильно хотела узнать её мнение, что всё равно заговорила, хоть и понизила голос до шёпота:

— Знаешь, у нас ходят слухи, будто король пьёт его кровь...

Откиннутая ложка возмущённо звякнула об стол. Девушка уставилась на меня с негодованием.

— Я же просила такого не говорить! Да, это известные слухи. Но они очень опасные. Уверю тебя, я слышала, что люди пытались повторить это на собственных детях. Замучили их до смерти. И что-то не помогло. Поэтому мы очень не любим, когда эти слухи повторяют.

Я растерянно смотрела на сердитое лицо Лионы, не зная, что ответить. О таком я не думала. Кто-то ещё и проверяет это на своих детях? Пьёт их кровь?.. Но этот слух звучит как полная ерунда! Кто в здравом уме...

И я тут же осеклась в своих мыслях. Король ведь в самом деле...

Лиона, видно, решила, что чересчур напугала меня своей речью, снова взяла в руки ложку и примирительно улыбнулась.

— Подумай лучше, какого цвета хочешь платье. Всё-таки первый бал во дворце! Я прикажу подготовить карету сразу после завтрака. Погуляем по городу, отдохнёшь. Хватит работать с утра до ночи.

Я послушно кивнула, хотя слегка кольнула совесть. Знала бы она, как я там работаю.

А вокруг вдруг стало непривычно тихо — разом смолкли и разговоры, и звон посуды. Я непонимающе обернулась по сторонам, а потом проследила за взглядом Лионы. Он был прикован ко входу — к девичьей фигуре, которая широко распахнула дверь и влетела в зал.

Девочка была совсем юной, длинные светлые волосы болтались без строгой причёски, а декольте на розовом платье казалось чуть глубже, чем подобает такой молодой леди. Сидело оно хорошо, но создавало в образе некую неправильность, словно она покопалась в гардеробе старшей сестры.

— Диамира! Какой сюрприз! — Диант поднялся из-за стола, распахивая руки для объятий. — Я не думал, что ты вернёшься сегодня.

Девочка наморщила нос, не спеша обниматься с братом.

— Ну я же не хотела пропустить бал.

Взгляд её переместился от принца вбок и остановился на Сайлере. Лицо тут же разгладилось и осветилось яркой улыбкой.

— Сай!

Раскинув руки, она бросилась к нему. Парень послушно дал себя обнять на пару секунд, а потом ненавязчиво её отстранил.

— Привет, Диамира.

Лиона рядом со мной тихо хихикнула.

— Ну всё, отдохнули. Сейчас она переоденется и пойдёт выяснять, кто слишком часто смотрел на её Сайлера. Ты не смотрела, я надеюсь?

— Нет, — поспешила заверить я.

Разве что немного понюхала. Но сообщать об этом я не стала.

Зал вернулся к еде, снова заполняя тишину ударами ложек об тарелки. Со стола принца теперь звенел голос Диамиры — она взалёб рассказывала Сайлеру о своей долгой поездке. Первое время до нас долетали обрывки фраз то ли про её обучение, то ли про отдых у моря, а потом я перестала вслушиваться.

Вместо неё перед глазами встал Жан. Ему по возрасту примерно столько же. Потом вспомнились сестрички, и я уныло уставилась в тарелку. Как они там сейчас? Сразу как получила аванс за работу, я отправила тётушке письмо с увесистым конвертом, но ответа пока не было. Хотелось верить, что, несмотря на свою категоричность, она не откажется от денег и не оставит детей без конфет.

Через пару часов после завтрака мы подошли к воротам, где ждала карета для поездки в город — огромная и сверкающая, даже роскошнее той, на которой меня привезли во дворец. Только вот возле неё уже стояли двое: Диант и Виолетта. Принц впервые за эти дни надел что-то поверх рубашки, и теперь на нём красовался белый, расшитый серебром приталенный камзол. Только рукава оставались небрежно закатанными. Я невольно окинула взглядом его стройную фигуру, а потом смущённо отвернулась. Лиона в недоумении остановилась в нескольких шагах от него.

— Леди Лиона. Леди Мирана, — широко улыбнулся Диант. — Мы тоже собрались в город, и узнали, что карета уже приготовлена. Рад вашей приятной компании.

Судя по лицу Лионы, она такой приятной компании совершенно не обрадовалась.

— Я пойду попробую найти другую карету, — шепнула она мне тихо.

Но Диант её то ли услышал, то ли как-то ещё догадался, и пояснил:

— Сегодня беда с каретами. Его величество выехал с целой процессией, новую вы будете ждать несколько часов. И вообще, у вас что, какие-то предубеждения?

— Ну что вы, — выдавила Лиона. — Это большая честь.

Диант мило улыбнулся и указал ладонью на вход — недовольство Лионы его ничуть не обижало, а скорее веселило.

В итоге мы обе мысленно ругались, рассаживаясь в карете. Ладно бы компания Дианта была просто неприятной, но ведь король может посчитать это нарушением своего приказа. Хотя я вдруг задумалась: интересно, Арабелле тоже запретили приближаться к принцу? Всем художницам запрещают или только мне так повезло? Может, считают, что Арабелла, как аристократка, способна держать себя в руках, а я стану бегать за принцем и забуду про дурацкое рисование?

И почему король не мог попросить самого Дианта не отвлекать художниц от работы, а не приказывать мне? В общем, одни вопросы. Как обычно, ответы только в голове короля, а у него не спросишь.

Не успели мы отъехать, как Виолетта, сидящая напротив, поморщилась.

— Леди Мирана, у вас платье в краске.

Я даже опомниться не успела, как Лиона принялась панически осматривать моё платье и нашла пятна у края подола. Она покраснела так, будто это её собственное платье, а я нахмурилась.

Наверное, стоило поблагодарить Виолетту за наблюдательность, но её лицо выглядело таким надменным, что язык не повернулся. Её замечание было явно не из добрых побуждений. И я буркнула, не удержавшись:

— А вам больше смотреть не на что?

Правда я быстро прикусила язык, когда наткнулась на полный ужаса взгляд Лионы. Не злить леди Виолетту, да, помню. Та улыбнулась, хотя глаза остались холодными.

— Простите. Забыла, что воспитание — это не про вас.

— И не про вас, — ляпнула я.

Да что ж такое! Я снова старательно прикусила язык и попыталась исправить положение:

— Прошу прощения, что порчу ваше чувство прекрасного. Это ненадолго. Мы как раз едем за новыми платьями.

Лиона медленно сползла по сиденью, возведя глаза к небу, а Виолетта ничего не ответила, поджала губы и отвернулась к окну.

Зато теперь Диант беззастенчиво на меня уставился — я так и вжалась в сиденье, не зная куда сбежать. Он совсем не скрывал этот взгляд, словно осматривать девушек с головы до ног — вполне приличное занятие, и заявил:

— Вам нужно купить зелёное. Этот цвет вам хорошо подойдёт.

И по выражению лица Лионы я поняла, что сегодня мы купим какое угодно, но только не зелёное.

— Виолетта, а у тебя есть зелёное платье? — Глаза Дианта загорелись. — Я хочу, чтобы все девушки пришли на бал в зелёных платьях.

— Согласуйте сначала с мадам Эстер, — тихо буркнула Лиона.

А я неожиданно для себя поинтересовалась:

— Вы так любите зелёный цвет, ваше высочество?

— А разве его можно не любить? Это же трава, листья... Цвет беззаботного детства.

Его губы тронула безмятежная улыбка, приглашая разделить общие воспоминания, но лично для меня цветом детства был тёмно-серый камень улиц Антеры, так что я это приглашение не приняла.

— А ещё я раньше не думал заказывать цвет платьев на балу, — добавил Диант. — Но мне нравится эта мысль.

Я так и не поняла, шутит он или нет, так что на этом разговор о платьях закончился, и только через некоторое время Лиона решила уточнить:

— А какие у вас дела в городе, ваше высочество? Мы там надолго. Боюсь, вам придётся долго нас ждать для обратной дороги.

— Не беспокойтесь, у нас тоже полно дел. Нужно забрать подарок для Арана. А Виолетта едет навестить семью. Ещё мы собираемся посетить новую кофейню в парке. Про неё говорят, что там кофе вкуснее, чем во дворце.

Лиона возмущённо вскинула голову, и они с принцем впервые переглянулись с солидарностью.

— Нужно проверить, — кивнул Диант. — Там и встретимся.

— Вы снова поедете к Арану? Он уже оправился?

— Очень надеюсь. В этом году мы навестим его вместе с Виолеттой.

От меня не укрылся изумлённый взгляд Лионы, брошенный на Виолетту. Та будто почувяла его сквозь закрытые веки и слегка их приоткрыла — с раздражением. Лиона поспешила отвернуться, и её немой вопрос так и не был озвучен.

Портная лавка была близко к краю города, так что мы с Лионией первыми выскочили из кареты и с облегчением проводили её взглядом.

— Ох, Мирана, зря ты нагрубила Виолетте. Она запомнит. Знаешь, что она однажды сделала? Там, правда, ситуация была хуже. Одна из девушек опрыскала её какими-то духами, отчего по всей коже пятна пошли. И Виолетта в отместку на балу чем-то её напоила. Бедняжка прямо там принялась с себя платье стягивать. Испугалась, кричала, что её хотят убить. Пришлось с позором покинуть дворец, пока не сочли душевнобольной. Даже не знаю, что с ней дальше случилось.

— А Виолетте это сошло с рук? — удивилась я.

— Ну, никто не доказал, что это сделала она. Но я-то знаю...

Я скривилась. Ещё не хватало мне пакостей от Виолетты. Вроде ничего настолько обидного я не сказала, но на всякий случай напитки из её рук пить не стоит.

Портниха встретила нас как родных, критически осмотрела меня со всех сторон и унеслась в подсобку, откуда вернулась с целым ворохом платьев.

— Ой, у нас такая красота есть, вот точно под вас! Даже подшивать не придётся. Шили для графини, но она буквально на днях покинула столицу, а за платьем так и не зашла. Вам просто чудесно подойдёт.

И она выложила на стол платье, от которого у нас с Лионой перехватило дыхание. Мне даже захотелось коснуться рукой, чтобы убедиться в его реальности. Нежное, почти воздушное. С россыпью блёсток, от которых слепит глаза. И глубокого изумрудного цвета.

— Ну уж нет! — в ужасе отшатнулась Лиона.

— А если принц всё-таки устроит бал в зелёных платьях? — Я с сомнением закусила губы, не в силах оторвать взгляд от этого великолепия.

— Мадам Эстер ему не позволит! Где это видано, чтобы мужчина указывал девушкам, как им одеваться? Ещё и всем сразу! Нет, извините. Платье бесподобно, но нам, пожалуйста, ничего зелёного.

Портниха вздохнула, но принялась за демонстрацию других вариантов. Страшно представить, сколько времени мы здесь провели, но в итоге вышла я в новом голубом платье, моё старое забрали на чистку, а остальные покупки отправили с курьером во дворец.

— Теперь в ювелирную, — скомандовала Лиона. — Нельзя же на бал без украшений идти. Считай, что голая.

Там мы управились быстрее, сразу выбрав серьги с прозрачными камнями, чтобы подходили к любым платьям. Прижимая к груди шкатулку, я тепло благодарила Лиону на каждом шагу. Понятия не имею, как бы я управлялась с нарядами без неё.

Солнце только начинало клониться к закату, и мы направились к кофейне через длинный парк, чтобы прогуляться. Я вертела головой как ребёнок, впервые увидевший настоящий город. Неужели после этого мне придётся вернуться в Антеру? Неужели эта сказка тоже закончится?

Внутри кофейни витал всё тот же орехово-горький аромат с оттенком сладкого печенья, и я не переставала его вдыхать, пока мы шли до столика. Во дворце все запахи перемешиваются, а здесь он был таким ярким, таким насыщенным. Диант с Виолеттой уже ждали на месте, допивая кофе. Принц хмурился, и я не удержалась от вопроса:

— Правда, лучше, чем во дворце?

— Разумеется, нет. — Он пренебрежительно махнул рукой. — И рядом не стоит. Пускают слухи, чтобы заманивать гостей.

Виолетта согласно кивнула, отпивая ещё один глоток.

— Горький. Наш гораздо мягче.

— Да вы сами попробуйте. — Диант махнул официанту, чтобы заказать нам по кружке.

Кофе за наш столик принесли так торжественно, словно накрывали обед королю. Правда, даже белые перчатки не скрывали дрожь в руках официанта, он избегал смотреть на Дианта и явно хотел оказаться подальше отсюда.

Лиона отпила горячий напиток с осторожностью и гневно опустила кружку на стол.

— Ничего общего с нашим! Просто возмутительно, что они пускают такие слухи.

Я тоже глотнула. Лёгкая горечь терпко расплылась по языку и согрела всё тело. С тех пор как я попробовала кофе, я не уставала им наслаждаться, вот и сейчас только расплылась в блаженной улыбке.

— Вкусно...

Диант отчего-то рассмеялся.

— Какая умилительная неприхотливость. Вы ещё скажите, что лучше, чем во дворце?

— Они оба чудесны...

Его пристальный взгляд почему-то смутил, и я уткнулась глазами в кружку. Он так смотрел... Ну, не знаю, будто хотел предложить мне не только кофе.

Когда мы вышли из кофейни, улицу уже накрыла темнота. Поначалу её разбавлял свет из окон заведений, но путь к карете лежал через глухую часть парка, и там стало уже не так уютно — слишком напоминало мне тёмные, неприветливые улицы Антеры. Людей почти не было, но именно это обычно и таит в себе опасность. Поэтому, пока мои спутники непринуждённо болтали, я оглядывалась по сторонам. Просто по привычке.

Наверное, поэтому я единственная и заметила, как с боковой дорожки к нам приближается одинокая мужская фигура. Сначала я просто скользнула по ней взглядом и отвернулась, но через пару секунд быстро повернулась обратно. Странно она двигалась — тяжело и напряжённо. Очень знакомо...

Мужчина поравнялся с нами, но на него по-прежнему никто не обращал внимания. Его шаг замедлился, рука метнулась под плащ, и я взглядом приклеилась к ней. Такое резкое движение... Воздух вокруг сразу сжался в тревоге. Что он там... Рука резко вылетела из-под плаща, и я невольно отшатнулась. Кинжал! Мужчина молнией дёрнулся к Дианту. Тот едва успел повернуться на звук, а я, не помня себя, уже неслась наперерез.

— Ваше высочество!

Я бесцеремонно отпихнула Дианта в сторону и вскинула руки, закрываясь от удара. Зажмурилась, ожидая боли... Но её не последовало. В ладонь упёрлось холодное, но тупое лезвие.

Закричала Лиона, ахнула Виолетта. Я распахнула глаза — кинжал утыкался мне в ладонь. Но мужчина медлил. Смотрел растерянно. Потом бросил взгляд в темноту, будто ждал сигнала.

Диант с трудом удержался на ногах от моего толчка и, выругавшись, дёрнулся обратно. Резким ударом выбил кинжал из руки нападавшего, схватил за запястье... И замер, разглядывая рукав. Там мелькнула нашивка королевской стражи.

Принц с досадой оттолкнул от себя руку нападавшего, огляделся по сторонам и процедил:

— Сай...

Из темноты тут же скольльзящим шагом вышел Сайлер — сложив руки за спиной и с невинной улыбкой на губах. Он кивнул стражнику, и тот, не скрывая облегчения, отошёл подальше. Я вытаращилась на него в полном непонимании. Это что у них, шутки такие?!

— Что это за представление? — злобно прищурился Диант.

— Представление? — притворно возмутился Сайлер. — А по-моему, представление — это то, как вы здесь беззаботно гуляете! Где твой поисковик?

Принц опустил голову и зачем-то осмотрел свою рубашку в расстёгнутом вороте камзола. А потом поморщился, как от боли. Гнев на его лице поутих.

— Без стражи, без оружия! — продолжал возмущаться Сайлер. — Вы бы ещё в другом конце города карету оставили.

Диант скосил глаза на нас и бросил раздражённо, словно вообще не хотел отвечать:

— Ничего бы не случилось. Ты параноик.

— Всё бывает впервые. — Сайлер покачал головой. — Тем более с тобой девушки. Леди Миране, вон, даже пришлось тебя защищать.

Диант помолчал секунду, скрипнул зубами и развернулся ко мне.

— А вы вообще куда полезли? Я бы справился сам!

Я сначала тихо хмыкнула, но под его убийственным взглядом состроила виноватое выражение лица и попыталась спрятаться за Лиону. Справился бы он, как же. Тоже полез бы защищаться голыми руками? Я-то хоть вылечусь потом.

Сайлер тоже посмотрел на меня с преувеличенным восторгом.

— В самом деле, больше всего я удивлён вами, леди Мирана. Такая быстрая реакция! Прямо с голыми руками под нож ради защиты принца. Невероятно глупая реакция.

— Вот именно, Мирана! — Лиона тоже гневно развернулась, мешая мне укрываться за ней, и всплеснула руками. — Под нож! С голыми руками под нож! Ты о чём думала вообще?!

Под четырьмя парами глаз я несколько стушеввалась. Не похоже, что меня собираются награждать за отвагу. И пробормотала, отступая на шаг:

— Я не успела подумать... Всё так быстро произошло...

— Лорд Сайлер, вы совсем рехнулись? — От холодного вопроса Виолетты все резко затихли. — Вам больше заняться нечем, кроме как пугать благородных дам?

— А вас ещё попробуй напугай, леди Виолетта, — хмыкнул парень, но мне показалось, что он бы тоже с радостью отступил от неё на шаг.

— Иногда как дети, право слово.

Она оглядела их, словно досадное недоразумение, и ровным шагом двинулась вперёд, продолжая путь к карете. Лиона на пару секунд задержалась, а потом подтолкнула меня тоже. Я сделала пару неловких шагов, но всё ещё оглядывалась назад, где Диант сверлил взглядом наши спины.

— Дома обсудим твои методы, — бросил он Сайлеру уже спокойнее.

Ответа я не услышала, потому что Лиона шикнула и заставила ускориться.

В карете пришлось размещаться впятером. Лиона пыталась разрядить обстановку разговорами, но поддерживал её только Сайлер. Виолетта о чём-то думала, глядя в окно, а Диант растерял обычную весёлость и хмуро на всех косился.

Он явно злился на Сайлера, который выставил его перед всеми в невыгодном свете. Наверняка злился на себя, что оказался не готов к такой проверке. Но мне казалось, что сильнее всего он злится на меня, — за то, что какая-то девчонка первая увидела опасность и полезла его защищать.

И всю дорогу я с трудом сдерживала злорадную улыбку. Так тебе и надо. За Альберта.

Глава 9

Только теперь я поняла, что раньше Диант специально мешал мне его избегать. Специально улыбался, смущал взглядом, подчёркнуто вежливо здоровался и сам заводил разговоры. Сейчас всё это разом исчезло, и его общение со мной ограничивалось холодным приветствием. А сегодня за завтраком он даже не кивнул.

Это, конечно, к лучшему, но я всё равно без энтузиазма ковырялась в тарелке. Зато Лиона была вне себя от счастья.

— Мирана, я так тобой горжусь! Принц часто обращает внимание на новых девушек, но ты смогла погасить его интерес.

Я даже не подняла глаз. Да уж, сомнительный повод для гордости. Мой дурацкий интерес оставался на месте. К Альберту, конечно. Но иногда Диант так сильно его напоминал...

Хорошо, что король запретил нам общаться. А то я иногда забывала, что ничего общего у нас с ним быть не может. Интересно, все девушки становятся такими мечтательными, когда попадают во дворец?

Лиона считала, что спектакль Сайлера пошёл принцу на пользу. Он хоть немного вспомнил о своих обязанностях, перестал целыми днями празднично шататься и даже стал чаще проводить тренировки с воспитанниками детского дворца. Правда, она ставила на то, что хватит его ненадолго, и скоро он вернётся к разгульной жизни наследника, которому не надо думать о троне.

А я до сих пор этого не понимала. В народе и правда не говорят ни о детях короля Диамата, ни о правах на трон. Всё сходится на том, что король будет править вечно. Но ведь это невозможно?

Я не удержалась и спросила об этом Лиону за завтраком, и та, как обычно, поджала губы.

— Мирана, это не нашего ума дело. Его величеству известно столько секретов, что я не удивлюсь, если для него это возможно. Он ведь потомок Хеладейна. Тот сколько сотен лет прожил? Вот и наш, будем надеяться, проживёт не меньше.

Я задумчиво уставилась в тарелку, перемешивая кашу по кругу.

— Думаешь, это правильно?

— Конечно! — Лиона странно на меня покосилась. — А что плохого? Наш король самый мудрый и сильный, все королевства его боятся. Мы в Диатере вон как хорошо живём, а на другие королевства посмотри! Постоянные перемены, восстания, то от одного короля послы приезжают, а через неделю там уже другой... Да и потом, кто, если не он? Представь Дианта на троне...

Она хихикнула, прикрыв рот ладонью. И, подумав, добавила уже серьёзно:

— Со мной король тоже поступил справедливо. Меня могли сослать подальше из-за отца, но он оставил при дворе. И перед семьёй жениха заступился.

Я хотела спросить, что случилось, но по её лицу поняла, что лучше не надо — она доверилась, насколько захотела. Тем более что я не смогла бы отплатить тем же.

После завтрака я как обычно сбегала узнать, не пришло ли письмо с ответом от тётушки, и мне неожиданно вручили конверт, а с ним и небольшую посылку. Я озадаченно ушла открывать. Оказалось, это не от тётушки, а от Альбины.

Мирана, как у тебя дела во дворце? Ты нам не пишешь, и мы переживаем. Тебя не съел король? Не перепутал тебя с юной девственницей? Спеши напомнить, что ты уже не так уж и юна.

После твоего отъезда в академии все сошли с ума и стали усердно учиться. Они до сих пор не могут поверить, что ты оказалась лучше всех и выиграла конкурс. Яр тоже не верит,

*хоть и не признаётся, но я знаю, что у тебя всё получится и весь дворец будет в восторге!
Только, пожалуйста, не рисуй там тех же самых птиц.*

Мы заходили к твоей тётушке, она до сих пор дуется, но там все живы, здоровы и накормлены. Она обещала тебе написать.

Яр спрашивает, нашла ли ты уже жениха, и мне тоже очень интересно.

Надеюсь, ты скоро к нам вернёшься.

Ждём ответ с подробным рассказом.

Целую, Альбина. И Яр. (Но без поцелуев.)

И ещё. В посылке тебе подарок. Используй по назначению.

Я со слезами на глазах достала из коробки небольшой свёрток и улыбнулась, узнавая запах. Облепиховый чай. Как же мне его не хватало! Этот чай не купишь в столице — семья Альбины не вывозит его за пределы Антеры. Что-то там есть странное в составе.

Настроив ответ, я отдала его посыльному и помчалась узнавать, можно ли поставить магический чайник прямо в комнату. И вскоре уже сидела с дымящейся кружкой, глотая ароматный чай.

Комната отдыха потихоньку превращалась в мой личный домик. Здесь теперь стоял диван, маленький столик, чайник с чашкой и даже появился склад одежды. Если бы ещё на стенах было что-то поприятнее нарисовано...

Последние несколько дней я упорно старалась изобразить на них что-нибудь путное, но из головы выходило только кривое и мрачное. Вздохнув, я в очередной раз с кистью в руках подошла к стене. Куда бы вписать здесь наши знаменитые антерские розы... И пока я пребывала в размышлениях, за спиной раздалось деликатное покашливание.

От неожиданности я подскочила, и кисть выпала из руки, оставив красное пятно на полу. Сразу бросила взгляд на дверь — я ведь точно её закрыла! Но у порога, как ни в чём не бывало, стоял и глазел по сторонам Сайлер.

И так внимательно глазел... Я вжалась в стену спиной, желая загородить её от его пристального взора.

— Ты что здесь делаешь?! Как ты вошёл?

Он проигнорировал последний вопрос, но показательно покрутил в руке связку ключей. Взгляд деловито бродил по комнате, выхватывая все детали.

— Да вот говорят, будто наша художница Мирана работает за закрытыми дверями и никому работу не показывает. А я не люблю закрытые двери. За ними часто не скрывается ничего хорошего.

Сложив руки за спиной, Сайлер нарочито медленно двинулся вдоль стены, оглядывая рисунки. Особое внимание уделил многострадальным птицам. Остановился и прищурился возле фигур в тёмных плащах.

Я всё это время только следила за его шагом. Ужас сковал так, что не получалось вымолвить даже слово. А он молчал. И это молчание пугало больше, чем любые возможные вопросы. С трудом взяв язык под контроль, я хрипло проговорила:

— Это черновые работы... Просто подготовка.

— Страшно представить, к чему. — Сайлер обернулся, но его лицо ничего не выражало. — Я недавно был у леди Арабеллы, там всё так красиво, красочно.

— У нас разные стили.

Парень задумчиво погладил подбородок.

— Не могу сказать, что хорошо разбираюсь в искусстве. Пусть судят те, кому ты потом будешь это показывать. Я хотел убедиться, что ты здесь и правда рисуешь.

Я посмотрела на него недоверчиво, но обмана на лице не заметила. Неужели правда никуда не доложит?

А Сайлер тем временем шумно втянул носом воздух.

— А чем это здесь так пахнет?

— Облепиховый чай, — растерянно ответила я. — Подруга прислала из Антеры.

— Чай! — Его лицо просияло. — Неужели. Во дворце сейчас все помешались на кофе. Не понимаю, как вы пьёте эту горькую мерзость.

— Хочешь?..

Вопрос прозвучал неуверенно. Как-то не думала я, что буду распивать здесь с ним чай. Да и кружка у меня всего одна.

Но Сайлер с такой решимостью кивнул, что ничего не оставалось, кроме как отдать ему свою кружку. Держа её двумя руками, он глубоко вдохнул ароматный пар и перебрался на диван.

Первые несколько глотков он сделал в молчании. Я всё ждала, подействуют ли на него расслабляющие свойства чая. На Альбину с Яром, например, чай действовал быстро. А на меня нет.

— Мирана, я тут немного покопался... И узнал, что в твоей семье кто-то попал под Забвение.

Я с сомнением оглядела его подозрительно дружелюбное лицо, пытаюсь понять: это беседа или допрос. Но всё же ответила.

— Да. Мой дядюшка.

— За что?

Вопрос прозвучал невинно, да и сам он флегматично помешивал ложкой чай, будто ничего такого не спросил. Он меня что, за дурочку держит? И я ответила медленно, почти по слогам.

— Конечно же, я понятия не имею, за что.

— Мирана, это не допрос. — Сайлер подался вперёд, будто хотел выглядеть убедительнее. — Ты же сама просила разобраться. Мне нужно узнать про тебя немного больше.

И всё же держит за дурочку! Пальцы напряглись, желая сжать привычную кисть или чашку, но в руках ничего не было. Я выдохнула и силой заставила себя расслабиться. Сделаем вид, что верим в задушевные беседы с представителями службы безопасности.

— Я не знаю, — повторила я со всей искренностью в голосе. — Пять лет назад за ним пришла служба. Ты думаешь, они при этом подробно рассказывают, зачем? Забрали дядюшку на Забвение, и оно прошло неудачно. Нас не тронули. Он лежал в бреду несколько месяцев. И умер. И началось всё это...

Я отвернулась, чтобы скрыть глаза. Вроде просто формальность, но даже так эти слова даются слишком тяжело.

— Началось что?

— Жизнь без денег. — Я резко повернулась обратно. — Вы не знаете, что это. Это как раз когда маленьким девочкам приходится лазить в бандитские притоны.

Сайлер промолчал немного и отвёл глаза, будто понимал, что мне тяжело в них смотреть. Сделал пару глотков перед следующим вопросом, давая мне остыть.

— А почему ты жила с родственниками? Где твои родители?

Я сделала глубокий вдох. Мне так самой сейчас потребуется успокаивающий чай.

— Я о них почти ничего не знаю. Отец погиб ещё до моего рождения, тётушка даже не знала, кто он. А мама — когда я была совсем маленькой. Мне рассказывали, что произошёл пожар. Она чудом успела вытащить меня, но погибла сама...

Всё-таки я не сдержалась и в два шага приблизилась, чтобы забрать у него кружку. И только в последний момент остановилась. Как-то это будет неприлично. Так и зависла над ним, пока парень с недоумением следил за моими движениями.

Он всё же понял, что разговор мне не нравится, но я заставляю себя отвечать, и со вздохом провёл рукой по своим волосам.

— В этом я могу тебя понять. Я тоже потерял родителей в детстве.

— Как? — ахнула я.

— Они оба были магами. Служили королю. Помогали подчинять земли. Тогда сильнее всех сопротивлялся Ханар, и они были в группе посланников, которых туда отправили. Всю группу там и убили. Ханар тогда ещё владел запретной магией, а они — нет... — Что-то странное и тёмное мелькнуло в его глазах, и он их чуть прикрыл. — У меня не было других родственников. И король, из уважения к памяти родителей, оставил меня жить во дворце.

Я растерянно смотрела, как на его лицо возвращается привычное выражение. Не думала, что он ответит. И уж точно не рассчитывала услышать откровенность. Может, это всё же был не допрос?

— Ну, спасибо за чай. — Сайлер поднялся и сунул пустую чашку мне в руки. — Передай своей подруге, что он очень вкусный. И что магия второго круга не рекомендуется для обработки растений. Пусть лучше она не попадается мне на глаза.

Я осталась стоять с разинутым ртом. Как он понял? И даже не отберёт?

Отбирать он явно не собирался, запрещать тоже, так что я сочла это негласным разрешением и поднимать вопрос не стала. А то ещё передумает.

Сайлер остановился возле меня, бросив ещё один взгляд на злополучную стену с рисунками, и даже сквозь стоящий на всю комнату аромат облепихи до меня долетел другой. Свежая мята на холодном ветру... Я не удержалась, чуть приблизилась, вдыхая, и запах обернулся вокруг знакомым чувством безопасности. Даже сейчас, даже такую глупость — он не запретил...

— Перестань меня нюхать!

Опомнившись, я отшатнулась подальше.

— Прости...

Я не знала, куда деться от смущения, пока меня возмущённо сверлили его тёмные глаза. Наконец, Сайлер отвернулся, подобрал упавшую кисть, перемазанную в краске, и подошёл к дальнему углу стены.

— Ты не против, если я...

Я даже не поняла, что он хочет, просто кивнула, и парень быстро что-то накалякал возле угла. Отошёл, полюбовался.

— Хуже не будет.

И, аккуратно вернув кисть на стол, Сайлер с довольной улыбкой вышел. Я тут же бросилась следом, чтобы закрыть дверь на все обороты ключа, хотя предчувствие подсказывало, что его и в следующий раз это не остановит. И обессиленно опустилась на диван с кружкой чая. Можно ли верить, что он не расскажет ни про комнату, ни про чай, или уже пора бежать из дворца?

Он ведь из службы. Службе верить нельзя. Но верить именно ему почему-то хотелось...

Посидев немного, я всё-таки пошла посмотреть, что там такого нарисовал Сайлер, и остолбенела. На стене красивым почерком было выведено «Диант» и маленькое сердечко.

* * *

К тому моменту, как чашка была допита, я уже напевала весёлую мелодию и, стоя на стремянке, водила кисточкой под самым потолком. Наконец-то получилось нарисовать что-то красивое, и часть стены теперь украшал абстрактный узор из переплетённых стебельков роз. Я настолько увлеклась процессом, что чудом удержалась наверху, когда раздался требовательный стук в дверь. Лиона так не стучится. Кому ещё я понадобилась?

Привычно выскочив в коридор через небольшую щель, чтобы нельзя было успеть разглядеть комнату, я быстро захлопнула дверь и растерянно уставилась на девочку в розовом платье.

— Леди Мирана, добрый день. — Она изящно склонила голову. — Я принцесса Диамира. Мне рассказали, что вы расписываете нашу комнату отдыха.

— Добрый день?.. — Фраза прозвучала как вопрос, и я торопливо склонилась в почтительном поклоне. — Да, это большая честь.

Принцесса оглядела меня странно, будто сомневается в этой чести, и продолжила:

— Я недавно посетила леди Арабеллу и дала ей пару советов. К сожалению, она недостаточно хорошо понимает, что мы хотим видеть во дворце. Отдыхать здесь потом нам, а не вам. Я хочу посмотреть и на вашу работу.

Я непроизвольно вжалась в дверь.

— Понимаете, я пока никому её не показываю... У нас это считается плохой приметой, и мне позволили...

— Я всё равно хочу посмотреть. Сейчас.

Её глаза так сверкнули из-под длинной чёлки, что я непроизвольно ухватила за ручку двери на случай, если она попытается открыть её силой. И хотя всё внутри хотело подчиниться требованию принцессы, чтобы не получить новых проблем, разум подсказывал, что если я покажу ей комнату, то получу их не меньше.

— Ваше высочество, это невозможно. Я не могу никому показывать комнату до окончания работы.

Диамира замолчала, но её губы медленно расползлись в нехорошей улыбке. Очень-очень нехорошей, словно этими словами я только что проиграла игру. И, прищурившись, она вкрадчиво уточнила:

— Никому, кроме Сайлера?

Я так и замерла с раскрытым ртом. Она видела! Следит за ним, что ли?

— Лорд Сайлер — особый случай, — выдавила я с трудом. — Он же из службы безопасности. Ему нужно было зайти... в целях обеспечения безопасности.

Диамира упёрла руки в бока, отчего декольте сместилось на слишком хрупком теле.

— Ах, особый случай? Так вот, леди Мирана, я тоже особый случай. Я дочь короля!

И она в самом деле бросилась на ручку двери! Как самая обычная дворовая девчонка. Но я успела быстрее и заслонила вход собой, молясь всему, чему можно. Сейчас мне ещё напишут неуважение к принцессе!

— Простите, принцесса Диамира! Но это невозможно!

— Я не желаю слышать такое в моём собственном дворце! Открывайте сейчас же!

Мне было страшно её даже коснуться, не то что оттолкнуть, и я непроизвольно зажмурилась, не зная, что делать. Но тут в коридоре послышались торопливые шаги, и из-за поворота выскочил Диант. Видимо, услышал наши крики.

— Что здесь происходит? — Он удивлённо остановился, оглядывая картину. — Диамира?

Девочка отпрыгнула и бесцеремонно указала на меня пальцем.

— Диант! Эта... художница. Уединяется здесь с Саем. И отказывается пускать меня внутрь!

Принц изогнул бровь, переводя взгляд на меня.

— Уединяется с Саем?

— По вопросам безопасности, — уточнила я.

И почувствовала, как под его взглядом сердце рухнуло куда-то вниз.

— Пусть она откроет и покажет, что они там делали! — потребовала Диамира.

Я с ужасом представила себе эту картину. Что они увидят, если зайдут? Одинокий диван посреди комнаты и разложенное на нём платье. Магический чайник с единственной кружкой. Рисунки, больше подходящие для комнаты ужасов. И... Святая корона! Надпись «Диант» с сердечком!

Щёки совсем некстати залились румянцем. Надо было сразу её стереть!

Нет, никак нельзя допустить, чтобы они вошли. И я уставилась на Дианта с такой мольбой во взгляде, на которую только была способна. Пожалуйста, ваше высочество, я прошу вам всё... Я прошу вам даже Альберта, только, пожалуйста, сделайте что-нибудь...

Принц долго изучал меня, а потом повернулся к сестре с укором в глазах.

— Диамира, не мешай леди Миране работать. Есть прямое указание от нашего отца, чтобы её не беспокоили.

— Но Сай!..

— Да никто не покушается на твоего Сая. — Диант закатил глаза. — Хочешь, чтобы я ему рассказал, что ты опять за ним следила?

В глазах девочки заблестели слёзы. Она быстро вытерла глаза рукавом.

— Диант... Ты... Ты никогда не на моей стороне!

И, всхлипнув, унеслась прочь.

Я обессиленно облокотилась на дверь, с трудом удерживаясь на ногах. Кажется, спасена. Только Диант никуда не уходил и продолжал сверлить меня взглядом.

— Леди Мирана, вы даже не представляете, как мне сейчас хочется отодвинуть вас и войти.

Я тут же напряглась и снова сжала ручку.

— Кажется, есть указание от короля, чтобы меня не беспокоили...

— Вы что, так же наивны, как моя четырнадцатилетняя сестра? — удивился принц. — Нет никакого указания. Я до сих пор не вошёл только потому... Понятия не имею, почему! Может, вы просто впустили меня и всё?

Я покачала головой и тихонечко отползла по стене, за спиной нащупывая ручку другой рукой. Ещё немного, и можно будет быстро открыть и вбежать внутрь... Но едва дёрнулась, как Диант подскочил и перехватил моё запястье, не дав коснуться ручки, а другой рукой ухватился за неё сам. Вскрикнув, я обеими руками попыталась разжать его пальцы, но хватка принца оказалась неожиданно крепкой.

— Не надо! Прошу!

А он нежно погладил дверную ручку — то ли боролся с соблазном, то ли испытывал моё терпение. Но не открыл. Просто смотрел на меня, прищурившись.

— Знаете, почему я до сих пор не вошёл? Пару дней назад ради меня вы бросились под нож. Хоть это и была шутка. А теперь так защищаете эту дверь, словно это напрямую угрожает вашей жизни. Поэтому давайте тоже считать это спасением? Я сейчас туда не захожу — и мы квиты.

Я так поспешно закивала головой, что едва не потянула шею. Да всё что угодно!

Ладонь Дианта разжалась, он отошёл и с ехидной улыбочкой смотрел, как я снова хватаюсь за ручку, только теперь обеими руками.

— Благодарю вас! Обещаю, что больше не буду вас спасать.

— Уж постарайтесь, — засмеялся Диант. — Хорошего вам дня в вашей тайной комнате.

Я поспешила протиснуться внутрь и захлопнуть дверь, пока он не передумал. А уже внутри прижалась к двери спиной и скатилась вниз. Дыхание с трудом восстанавливалось. Всё ещё не верилось, что я спасена. Взгляд медленно опустился на запястье, которое, несмотря на хватку принца, даже не покраснело, и кожа запоздало ощутила его прикосновение. По-дурацки приятное, словно он меня не удерживал, а ласково погладил.

И оно ничем не отличалось от прикосновения Альберта.

Глава 10

Утром накануне бала Лиона ворвалась в мою комнату, горя праведным гневом.

— Мирана, я даже не знаю, как тебе об этом сказать! Не знаю, как это вышло. Его высокочество, он... он просто гад!

И она всучила мне в руки конверт, ещё пахнувший свежими чернилами. Там лежало объявление о том, что сегодня вечером в главном зале дворца проводится бал. И прийти на него надлежит непременно... в зелёном платье.

Я растерянно помяла края бумаги, а Лиона бросилась к трюмо, хватая то одну, то другую расчёску, будто не могла выбрать.

— Нет, ты представляешь! Он повлиял даже на мадам Эстер! Плохая из меня помощница. Нужно было догадаться, что если принц по-настоящему захочет, то даже мадам Эстер не посмеет перечить. Но как я могла подумать...

— Лиона, — прервала я поток негодования. — Ты самая лучшая на свете помощница. Ничего страшного, я могу пропустить бал. У меня всё равно куча дел в комнате.

— Ну уж нет! — рассердилась та, до скрипа сжав сразу две расчёски. — Это твой первый бал. Я уже отправила курьера за тем зелёным платьем к портнихе, он должен успеть вернуться.

И до самого вечера Лиона каждые пять минут бегала к воротам с вопросами про курьера. Но его всё не было. Куда-то запропастился. Когда стало ясно, что до бала никак не успеть, она вернулась со скорбным лицом.

— Зелёного платья не будет.

— То есть, я всё-таки пропущу бал?

Было немного жаль, но от сердца чуть отлегло — очень уж не хотелось встречаться там со всеми королевскими особами.

— Ни за что! — Лиона едва не топнула ногой. — Мадам Эстер сказала, что не все успели подготовить зелёное платье. Так что она не против, если вы придёте в других. Требование его высочества просто возмутительно!

Я кивнула, не зная, грустить или радоваться, и поплелась на сборы. Лиона принесла платье, изначально купленное для бала, — голубое и такое блестящее, что я никак не могла на него налюбоваться, вертясь перед зеркалом. Вот уж не думала, что доведётся носить такие платья. Совсем недавно я боялась бы его даже коснуться.

К назначенному времени мы спустились в бальный зал, и я застыла с раскрытым ртом прямо на пороге. Так вот как выглядят балы? Ушей сразу коснулась музыка, призывающая оставить все печали за порогом и просто радоваться жизни. Аромат духов витал так ненавязчиво, словно позволялось использовать лишь пару капель, и я отрешённо подумала, что запах кофе тоже бы прекрасно сюда вписался.

Медленно ступая по залу, я разглядывала висящие под потолком шары из зелёного стекла. Потом остановилась и пару минут точно простояла на месте, не отрывая от них восторженного взгляда. Никогда такого не видела. Они разгорались то ярче, то тише, и были здесь единственным источником света. И весь этот полумрак с яркими вспышками, слепящими глаза, полностью шёл вразрез с моими представлениями о чопорных дворцовых балах.

Почти все справились с заданием и пришли в зелёных платьях. Я с восхищением осмотрела изумрудное платье Виолетты, салатное Арабеллы и оливковое мадам Эстер. А про себя злорадно усмехнулась. Кажется, Диант не подумал о том, что зелёный цвет очень разный, и если он ожидал толпу одинаковых девушек, то его мечта не сбылась.

Виднелась, к счастью, и парочка пятен другого цвета. Я нарушила правила не одна.

— Ты чего встала? — подскочила Лиона. — Ой, смотри, там пунш разливают! Пойдём скорее.

Она за руку повела меня сквозь толпу, пока я крутила головой по сторонам. Но уже не из-за красот зала. Мне нужно было найти Сайлера.

Взгляд запнулся о Дианта в чёрном камзоле с серебряной вышивкой. Обычно он носил белую рубашку, и видеть его в чёрном было непривычно. Но даже сейчас принц по-бунтарски расстегнул пуговицы на воротнике. Рядом с ним крутилась Диамира, и я сразу решила держаться подальше от них обоих. А мадам Эстер с широким веером по-хозяйски обходила зал.

Лиона сунула мне в руки бокал с пуншем, а откуда-то сбоку донёсся голос — приглушённый, но достаточно громкий, чтобы мы его слышали.

— Вы только посмотрите. Не успевают зайти, а уже бегут к напиткам. В наше время леди позволяли себе, самое большее — чуть пригубить вино.

— И не говорите, Ривера. Не далее как вчера мы были на приёме у герцога Витольского, так его дети не пьют ничего крепче чая. А во дворце давно уже царит... вы понимаете, что. Куда только смотрит его величество.

— Так это вы только про напитки. А посмотрите на нравы! И принц, и принцесса даже не сватаны. А сколько им уже? И ведь при дворе столько девушек. Думаете, они все друг на друга любят просто?..

Я не удержалась и обернулась, хотя зря, потому что мадам Ривера смотрела как раз на нас. Она стояла в компании Селесты и двух женщин из города. И все четверо порадовали бы Дианта, потому что пришли в почти одинаковых, тёмно-зелёных платьях.

— Подойдите-ка, милочка, — потребовала Ривера.

Я беспомощно оглянулась на Лиону, но делать нечего — пошла вперёд.

— Леди Мирана, я так полагаю? Расскажите, как вы устроились во дворце? Как вам бал?

— Всё просто чудесно. — Я снова непроизвольно обернулась на Лиону, но та только сочувственно кивнула. — Мне очень нравится и дворец, и бал.

— Я вас раньше не встречала, — заметила одна из новых дам. — Кто вы?

— Художница. Из Антеры. Я здесь по приглашению его величества.

Краем глаза я уловила на лице мадам Риверы ухмылку.

— Художница? — изумилась другая дама. — Сколько же вам лет?

— Восемнадцать.

Женщины многозначительно переглянулись, а я переводила взгляд с одной на другую в каком-то нехорошем предчувствии.

— Я как-то предлагала его величеству услуги нашего знаменитого мастера Меральда, но он отказался, — протянула дама, смотря при этом не на меня, а на своих собеседниц. — Видимо, его величеству нравятся работы более молодых... художниц.

И они снова переглянулись, почти в открытую хихикая, а я замерла.

— Что вы хотите сказать?!

— Ничего, дорогая. Иди. Иди.

Уговаривать не пришлось, я, едва почуввав разрешение, унеслась от них как можно дальше, чувствуя, как разгораются щёки. Это что же, они приняли меня за юную девственницу?! Поэтому мадам Ривера так косится на меня постоянно? Какой же стыд...

Но тут мне на глаза наконец попался Сайлер, и, забыв обо всём, я понеслась к нему. Он удивился такому порыву, но остался на месте.

— Леди Ми...

— Сайлер! — горячо зашептала я, уводя его подальше от гостей. — Прошу, помоги. Диамира с Диантом вчера пытались пробраться ко мне в комнату отдыха! Это было просто ужасно! Но ты же видел, там... черновые работы. Им не стоит их видеть. Ты где-то взял запасные ключи, заведи оттуда все, чтобы они никак не смогли войти.

Парень пару секунд помолчал с сомнением на лице. Я и сама понимала, что моя просьба звучит нагло, что странно его о таком просить. Но когда-то он спас мне жизнь. И он не сдал мои художества. И чай. У меня не было здесь никого, кому я доверяла сильнее.

— То есть ты просишь меня пойти против желаний принца и принцессы? — уточнил он.
— И потакать твоим странным желаниям иметь тайную комнату?

— Пожалуйста. — Я мило улыбнулась.

Он почесал голову, будто пытался понять, почему должен мне помогать, но в итоге хмыкнул.

— Ладно. Пусть помучаются. Но ключи не помогут. Я сделаю магическую печать, так будет надёжнее. После бала.

Выпалив поток благодарностей, я уже развернулась, чтобы уйти, но тут по залу разлилась танцевальная музыка. Нас чуть не сбили с ног метнувшиеся к центру пары, и я замешкалась, пытаюсь никому не мешаться.

— Почему не танцуем? — раздался над самым ухом голос мадам Эстер.

Мы с Сайлером уставились на неё. Я не предполагала, что за это нужно оправдываться, а он и вовсе сделал вид, что вопрос не к нему.

— А ну, марш!

И она буквально вытолкнула нас вперёд, прямо в ряды танцующих пар. Я растерянно замерла перед ним. Да Диамира мне потом жизни не даст, если я его хоть коснусь! И парень тоже отвёл глаза.

— Мирана, я не могу. Тебе же будет лучше.

— Понимаю, — поспешно кивнула я. — И полностью согласна.

Он странно нахмурился и будто хотел ещё что-то сказать, но в итоге просто кивнул, и мы аккуратно выскользнули из толпы в другой конец зала, подальше от мадам Эстер. У меня откуда-то взялась смелость задать вопрос:

— И как давно Диамира в тебя влюблена?

— Влюблена? — невесело усмехнулся он. — Это просто детская прихоть.

— Вполне себе влюблённость...

— Ну, мне она особо не мешает. Бегает и бегаёт. И даже охраняет от назойливых женщин.

— Он хмыкнул. — Красота.

Слова Сайлера неприятно резанули слух, будто ему совсем плевать на чувства девочки. Лично я вполне представляла себе любовные страдания в таком возрасте. Альбина рыдала у меня на плече от неразделённой любви, будто это было вчера. Но продолжать разговор я не стала.

Мы разошлись, и я снова вернулась к Лионе, которая с энтузиазмом обсуждала с другими девушками местных кавалеров, советуя, с кем из них лучше танцевать. Для успокоения совести я тоже решила поразглядывать мужчин — вдруг среди них встретится и моя судьба? В письме Альбине я уже ответила, что никакими женихами для меня тут и близко не пахнет, им всем подавай знатных и обеспеченных леди. Но ведь не зря существуют сказки о милых провинциальных девушках, которые повстречали своего принца...

И взгляд сам собой переметнулся на того самого принца. Диант как раз закончил очередной танец и направлялся прямо к нам. Или как будто прямо ко мне... Ну или к стойке с пуншем за моей спиной.

Он и правда сначала взял пунш, но после остановился и демонстративно осмотрел меня с головы до ног.

— Леди Мирана, это что, показательный протест?

— Это дефицит зелёных платьев. Все раскупили, видите? — Я картинно обвела рукой зал, но Диант даже не обернулся.

— В следующий раз нужно не забыть запретить вход на бал без выполнения условий.

— Да и пожалуйста. Я на ваш бал не напрашивалась...

— Вот как? — Он недовольно изогнул бровь, но я угадывала наигранность. — Между прочим, для вас бал — это хорошая возможность попасться на глаза какому-нибудь лорду и остаться в столице. А вы вместо этого стоите здесь с таким видом и отпугиваете всех претендентов.

— С каким видом? — возмутилась я.

— С таким, будто загрызёте любого, кто осмелится к вам подойти. Научить вас, как нужно? Посмотрите на леди Арабеллу. Изобразите такую же милую, скромную улыбку. Нежный взгляд, обещающий любовь... Нет, это совсем не то. Посмотрите на что-нибудь, что вам нравится.

Я продолжала бездумно смотреть на него. И лишь спустя несколько секунд, опомнившись, перевела взгляд на пунш.

— Ну, хотя бы так... И самое главное — поведение! Девушки, желающие танцев, должны кокетливо поправлять платье и улыбаться. А не напиваться пуншем.

Даже не знаю, зачем я повторяла все его глупые рекомендации, но его высочество остался доволен и неожиданно свойским жестом хлопнул меня по плечу.

— Так гораздо лучше. Я бы и сам пригласил вас на танец, но, насколько помню, вы меня активно избегаете. Так что счастливо оставаться.

И он, тихо посмеиваясь, удалился в гущу гостей.

Не знаю, было ли это совпадением или рекомендации его высочества так помогли, но сразу после его ухода на меня посыпались приглашения. Под одобрительным взглядом Лионы я успела потанцевать поочерёдно с тремя кавалерами, а четвёртый вообще оказался графом среднего возраста и весь танец пытался меня облапать.

Его руки постоянно сползали с талии, и мне приходилось их поправлять, а он в ответ на это невозмутимо улыбался. После этого танца я решила, что с меня достаточно, и убежала подальше, хотя граф порывался продолжить наше знакомство.

— Ой, ну зря ты так, Мирана! — хихикала Лиона, наблюдая за моими мучениями. — Очень даже хорошая партия, у него есть великолепное поместье в центре города! Я об этом слышала от многих молодых девиц.

Я всё ещё пыталась отряхнуть платье от невидимых прикосновений.

— Да, он как раз про него весь танец и рассказывал. Говорит, пустует, не хватает нежной женской руки.

— Может, ему там как раз и стены надо разрисовать? — подмигнула девушка.

— Лиона! — только и смогла возмутиться я.

А затем по залу сквозь притихшую музыку пролетел громкий голос мадам Эстер.

— Дамы и господа, минуточку внимания! Надеюсь, вы готовы сделать перерыв. Сегодня у нас присутствует особый гость, известный магический изобретатель — магистр Рилеанд. Он выступит со своей новой программой. Приглашаю всех насладиться мгновением магической красоты!

Она пригласила в центр зала мужчину в тёмном, расшитом мерцающими узорами фраке, а гости разошлись по краям зала, освобождая место. Только вот мне своим фраком он слишком напомнил недавнего графа, так что я непроизвольно протиснулась подальше в толпу и остановилась в заднем ряду. А по соседству, с удивлением и быстрой вспышкой радости, которая меня совсем не обрадовала, я обнаружила Дианта. Он ничего не сказал, только со скукой наблюдал за представлением. Неподальёку нарисовался и Сайлер, но его взгляд был более настроенным. Рядом с ним, как обычно, восторженно вертелась Диамира.

Мелькнула мысль отойти от них всех подальше, но маг уже начал представление. Он вытянул руки, сделал несколько сложных движений — и прямо из кончиков пальцев к потолку полетели разноцветные искры. Зал громко ахнул. Добравшись до самого потолка, искры закру-

жились цветным вихрем. Вокруг своей оси. Вокруг друг друга. И сложились в маленькие мерцающие звёздочки.

Я смотрела во все глаза, позабыв про бал. В Антере бывали магические представления на ярмарках, но редко, и просмотр стоил дорого. А такой красоты там вообще никогда не показывали!

Звёздочки вспыхнули, как фонари. Ещё одно движение ладоней — и они разлетелись по всему потолку. Собрались обратно — и снова разлетелись. На секунду мне показалось, что несколько звёзд не вернулись обратно, а застряли где-то в потолке. Я непонимающе моргнула, пытаюсь их отыскать. Куда это они...

И тут на моих глазах с оглушительным звоном лопнул стеклянный шар.

На мгновение зал потонул в молчании. А потом взорвался криками, люди в ужасе указывали на потолок. Невольно пригнувшись, я зажала уши, но треск и крики не умолкали. Где-то рядом зелёным дождём посыпались на пол осколки. Я успела заметить там, в гуще людей, Диамиру — она задрала голову вверх и просто замерла. Успела только вскинуть руки, словно могла ими защититься.

Туда тенью метнулся Сайлер, на ходу выставляя ладони, чтобы защитить её магией. Магистр Рилеанд бросился из стороны в сторону, пытаюсь погасить оставшиеся искры. А я осторожно выдохнула, выпрямляясь. Никто не пострадал.

И тут звон повторился. Ещё громче, ещё отчётливее. Прямо над головой. Руки снова дёрнулись к ушам, взгляд метнулся вверх. Ещё один шар! Люди вокруг кинулись врассыпную, я тоже рванула в сторону, но Диант метнулся навстречу, и мы влетели друг в друга.

Я не удержалась на ногах и полетела вниз, успела только инстинктивно схватиться за принца, но его кто-то толкнул, он потерял равновесие, и мы грохнулись на пол вместе. А с потолка, ослепительно сверкая, прямо на нас летели сотни острых осколков.

Не успевая больше ничего, я вжалась в Дианта. Вокруг послышался звон бьющегося об пол стекла. Осколки чудом пролетали мимо, путались в платье, но один огромный летел прямо в лицо.

Мы вытянули руки одновременно. Я — чтобы поймать, закрыться, а Диант — чтобы оттолкнуть. Но острое стекло просто прорезало обе наши ладони и разбилось об пол. Руку обожгло болью, я не удержала вскрик, дёрнулась... И впечаталась порезом прямо в окровавленную ладонь Дианта.

Всё вокруг замерло. Тело пронзила яркая вспышка, заставила вздрогнуть, отменила воздух и следующий удар сердца. Глаза застелила полная темнота, а потом миг — и мир снова вернулся на место.

Ладонь не болела. Наоборот, от неё по всему телу разливалось странное тепло — приятное, будто солнечный свет изнутри.

Я снова смогла дышать и ошарашенно посмотрела на Дианта. Его зрачки расширились, дыхание сбилось, и он точно так же смотрел на меня. На свои руки мы посмотрели одновременно. Они оставались перепачканными кровью — алой, свежей. Но кожа под ней... Затянулась.

Порезы исчезли.

Сайлер уже был здесь. Он чуть задержался, помогая Диамире, но уже и над нами успел поставить магическую защиту, в которой застряли оставшиеся куски стекла. Я вскочила, пряча руку за спину. Никто не должен заметить странного исцеления!

К нам уже бежала и перепуганная мадам Эстер. Если сейчас она заметит кровь, но не найдёт ран... Это вызовет вопросы.

Я быстро отыскала на платье острый осколок, спрятала в пышной юбке ладонь и зажмурилась. Раз, два, три... Быстрый взмах — и ладонь снова пронзила боль. Быстро сморгнув

выступившие слёзы, я разжала руку, и ненужный больше мерзкий осколок упал на пол. Обернулась по сторонам — вроде никто не заметил. В этой панике всем было не до меня.

— Какой ужас! — запричитала подбежавшая мадам Эстер. — Вы поранились? Ваше высочество, вы в порядке?

Она повертела Дианта в разные стороны, осмотрела его руки, покрытые кровью, но не нашла следов и облегчённо выдохнула, решив, что кровь на нём — моя.

— Леди Мирана, дайте я посмотрю!

И я чуть ли не с гордостью продемонстрировала длинный порез с капающей кровью. Мадам Эстер схватилась за сердце.

— Какой ужас! — Она тут же спохватилась и по-отечески обняла меня за плечи. — Ничего страшного, дорогая. Всего лишь царапина. Пойдёмте, я отведу вас к лекарю.

И так, обнимая и уговаривая не волноваться, она повела меня к выходу из зала. Я только и успела напоследок оглянуться на Дианта, едва разглядев его среди мечущихся людей. Тот до сих пор не проронил ни слова и растерянно смотрел на свою ладонь.

Глава 11

От лекаря я возвращалась с покрытой целебной мазью перебинтованной рукой. Мне пообещали, что уже через неделю от пореза не останется и следа, но я всё равно разглядывала его с неодобрением. Так долго! Я уже и забыла, сколько времени это обычно занимает.

Самое обидное, что я могла бы исцелиться за секунду, и ладонь перестала бы так неустанно и противно ныть, но оставалась вероятность, что на мою рану захотят посмотреть ещё раз. Резать её заново совсем не хотелось.

Время уже позволяло уйти спать, но мне был жизненно необходим расслабляющий чай, так что я вернулась в комнату отдыха. И едва сделала пару глотков, как раздался стук в дверь. Неприятный. Слишком требовательный.

Я затихла с кружкой в руках, даже перестала дышать — пусть подумают, что никого нет, и уйдут. Но стук не прекращался.

— Мирана, я знаю, что ты там, — послышался приглушённый голос Дианта. — Открывай немедленно.

Вздыхнув, я поплелась к двери. От него теперь точно не отделаешься, проще поговорить сейчас. Я хотела, как обычно, выскочить в щель, но ручка вдруг выскользнула из рук. Диант потянул дверь на себя! Вскрикнув, я попыталась её поймать, но ухватила руками лишь воздух — а принц уже влетел внутрь, впуская с собой холод из коридора.

Секунду я смотрела на него во все глаза. Тут же опомнилась, ахнула и упёрлась ему в грудь обеими руками, пытаясь вытолкнуть обратно.

— Что вы делаете?! Вам сюда нельзя!

Ладони ощутили сопротивление, я запоздало подумала, что королевских персон так трогать не полагается, и всё равно упёрлась сильнее. Но принц играючи отстранил меня за плечи, оставив беспомощно размахивать руками. По его лицу было ясно, что шутки кончились, и потакать моей тайной комнате он больше не собирается.

Быстро окинув меня взглядом, принц поднял глаза на стену — и замер. Пальцы на моих плечах напряглись, вжавшись почти до боли. Я тут же вывернулась, но он этого даже не заметил. Просто продолжал смотреть вперёд.

Моя голова опустилась сама собой, и волосы упали на глаза, мешая видеть этот позор. Всё кончено. Принц точно не потерпит моего издевательства над королевским дворцом и не станет молчать.

Диант наконец очнулся и медленно пошёл вдоль стены. Молча. Не выдержав этой давящей тишины, я приподняла голову, подглядывая сквозь пряди волос, но видела лишь его спину. И не хотела даже представлять выражение лица.

— Это...

— Черновые работы, — прошептала я, полумёртвая от ужаса.

Принц двигался всё дальше, вглядываясь в каждый рисунок, и почти добрался до конца стены. И тут паника накрыла новой волной. Он же сейчас дойдёт и увидит... С раскрытыми от ужаса глазами я бросилась наперерез.

Поздно. Принц остановился напротив своего имени с недоумением на лице. Очень пристально в него всмотрелся, а я застыла в паре шагов от него, не решаясь приблизиться. Надо было закрасить! Зачем я оставила эту надпись?!

— Ваше высочество, клянусь, это не то, что вы подумали... — пролепетала я.

Диант развернулся и зло сверкнул глазами.

— А что я подумал? Думаешь, я шутки Сая не узнаю? Чем вы с ним вообще тут занимаетесь?.. Хотя нет, это меня сейчас не интересует.

Он отвернулся от стены и плюхнулся на диван, занимая там такую удобную позу, словно пришёл надолго. Закатал рукава камзола, а потом передумал — вовсе снял его и небрежно закинул на спинку дивана, оставшись в рубашке. А я всё не могла начать дышать. Совсем некстати кольнула странная мысль — интересно, что было бы, если бы он подумал, что имя написала я?

— Кажется, я понял, почему ты держишь эту комнату в тайне. Стиль у тебя очень сомнительный... Но мне плевать, если честно. Тебя пригласил отец, так что перед ним и будешь отчитываться за эти художества. — Диант принялся. — А что это за запах?

— Чай. — Я тут же дрожащей рукой протянула ему свою кружку. — Хотите?

Против этого предложения мало кто мог устоять. И его высочество тоже, хоть и с сомнением, но взял кружку в руки. Сделал пару глотков, с сомнением понюхал чай ещё раз и, наконец, задал вопрос, которого я боялась.

— Мирана, что это было?

Я не стала делать вид, что не понимаю, о чём он, и тихо ответила:

— Не знаю.

И это не было ложью. Да, я могу исцелить свои раны. Но не чужие! Я ведь пробовала, когда изучала эту силу. Пробовала прикоснуться к разбитой коленке Жана, пыталась прогнать ссадины сестричек. Ничего не получалось. Да, скорее всего, Дианта излечила именно моя сила — а что ещё, если не она? Но как и почему, я не имела ни малейшего понятия.

— Не знаешь? — возмутился принц. — Определённо знаешь! Ты среагировала за секунду! И специально поранилась снова, чтобы никто не заметил. Обычно так себя не ведут.

— Я просто подумала, что всем это покажется странным!

— То есть тебе самой это не кажется странным? — прищурился он.

— Ещё как кажется! Наверняка это из-за вас. Вы же королевский наследник! Может, на вас какая-то магия наложена.

Он покачал головой. Облокотился на подлокотник и подпёр голову рукой, смотря так, будто я должна ему какие-то ответы. Это требовательное выражение вызвало внутри внезапную вспышку злости.

— При чём здесь вообще я? Это ваш отец собирается жить вечно! — Я с трудом сдержала раздражение в голосе. — И вы тоже — потомок Хеладейна. Так что это точно из-за вас.

Мне показалось, что Диант задумался, но вместо того чтобы согласиться, он хищно уставился на мою перебинтованную ладонь.

— Давай проверим снова.

— Чего?! — Я непроизвольно прижала её к груди. — Ну уж нет! А если сработает? Этот порез мне слишком дорог. Я не хочу потом делать его опять.

— Давай тогда сделаем другие, — предложил Диант так легко, словно резал руки каждый день.

И хотя мне тоже было интересно провести эксперимент, я понимала — нельзя. Он может что-нибудь заподозрить.

— Да вы в своём уме? — возмутилась я как можно сильнее. — Что у вас за предложения приличным дамам? Идите к своим фавориткам и делайте с ними, что хотите. Я в этом участвовать не буду!

Недоумение на лице принца на миг перебороло всё остальное, и он издал короткий смешок.

— Каким ещё фавориткам?

— Да хоть всем сразу! — Я сердито поджала губы и отвернулась. — Я не буду ничего резать.

Послышался длинный, тяжёлый вздох, будто он начинал злиться, но успокаивал себя.

— Ладно, давай по-другому. Мы можем просто договориться. Ты сделаешь то, что я прошу, а я — что-нибудь для тебя. Чего ты хочешь?

— Чтобы вы не требовали от меня резать себе руки! Между прочим, это ужасно больно! Я с обидой покрутила перед ним перебинтованной ладонью, но Диант на неё даже не глянул.

— Мне кажется, ты не до конца понимаешь, как много всего можешь попросить... Тебе не нужны деньги? Драгоценности? Места при дворе?

Деньги? Надеюсь, мой взгляд не стал таким же жадным, как руки, которые я мысленно потёрла. Об этом я даже не подумала. Интересно, насколько много денег...

Но я тут же заставила себя одуматься. Мирана, какие деньги? Тебе нужно сохранить свою тайну! Если она раскроется, то тебя мигом вышвырнут из дворца, чтобы не трепалась про королевские запреты. И Забвение дадут на дорожку. Хорошо, если живой оставят. И никакие деньги не помогут.

Так что я упрямо покачала головой.

— Не интересуется.

Терпение Дианта лопнуло. Он вскочил с дивана и под моим испуганным взглядом принялся мерить шагами комнату. Пальцы то сжимались в кулак, то разжимались. Я осторожно, чтобы не попасться на его пути, переместилась на диван и забралась на него с ногами. А принц прошёл так пару кругов и резко остановился напротив. Я сразу пожалела, что села, потому что он склонился надо мной сверху. Глаза смотрели почти ласково, только губы изогнулись в нехорошей, опасной улыбке.

— Мирана, знаешь, что сделала бы умная девушка на твоём месте? Она бы с радостью согласилась на моё предложение, порезала себе несчастную руку и получила награду. А твой отказ говорит об одном: тебе есть что скрывать. Теперь я в этом уверен.

Я выругалась про себя. Почему не подумала об этом? И денег бы получила, и от подозрений отделалась... Но было уже поздно, оставалось играть до конца. Так что я села поудобнее, словно принцесса здесь я, и презрительно махнула рукой.

— Под этими «умными девушками» вы, видно, подразумеваете тех продажных особ, с которыми привыкли иметь дело. А я не намерена за шивые награды выполнять ваши гнусные пожелания.

Улыбка на лице Дианта ничуть не изменилась, может, даже растянулась ещё сильнее. Он выпрямился, перестав давить на меня слишком близким присутствием, и оглядел как забавную картину.

— И откуда же в вас столько гордости и высокомерия, леди Мирана? Может, я чего-то не знаю? Может, вы не бедная художница из Антеры, которая посылает мелочь домой, а беглая принцесса с королевским воспитанием?

— Для наличия гордости и воспитания не обязательно быть знатной леди. — Я надменно вскинула голову.

— А для приглашения на роспись дворца совсем не обязательно уметь рисовать? — хмыкнул Диант.

Всё тело сжалось в нехорошем предчувствии, как перед неизбежным проигрышем. Если он сейчас начнёт меня шантажировать комнатой и рисунками... Но принцу такая идея или не пришла в голову, или он этого делать не собирался. Я только слышала, как он дышит всё нетерпеливее, видела, как нервно и недовольно сузились зрачки. Не привык он получать отказы, похоже.

— Я хотел договориться по-хорошему...

Слова прозвучали так зловеще, что я сильнее вжалась в диван с желанием оказаться от него подальше. Но без толку, потому что Диант в секунду оказался там же и схватил меня

за запястье. В другой руке мелькнул кинжал — очень маленький, такой можно спрятать где угодно. Я сама носила такой в сапоге, когда гуляла ночами по Антере. Но не менее опасный.

Вскрикнув, я дёрнулась, попыталась заслониться свободной рукой, но он её перехватил и ловко поддел лезвием узелок бинта. Повязка ослабла, размоталась и змейкой спустилась на пол, обнажив мою ладонь с длинным порезом. Мазь на нём мало того что была отвратительного болотного цвета, так ещё и воняла горькими травами.

Диант поколебался пару секунд и полоснул себя по ладони. Болезненно поморщился и, не глядя, откинул кинжал на стол. Он сразу сжал кулак, не давая крови запачкать диван, а я испуганно замерла. Привычнее, когда проливается моя собственная кровь. Очнулась, когда он уже держал свою ладонь над моей, собираясь её накрыть.

— Вы что себе позволяете?! — Я завертелась, мешая ему прицелиться. — Это насилие! Вы не имеете права! Я буду жаловаться королю!

Ему с трудом удавалось удерживать меня одной рукой, и я выскользнула. Может, он мог бы применить чуть больше силы, но явно не хотел действовать жёстко и причинять мне боль, только раздражённо рычал.

— Да не вертись ты! Дай сюда руку!

— Ну пожалуйста! Не надо...

Я почти умоляла, когда он наконец перехватил так, что вырваться было невозможно, и нацелился снова. Наружу вырвался нервный всхлип.

— И вы ещё говорили мне о воспитании?! Ведёте себя как мерзавец! Не принц, а маньяк! Правильно про вас говорят!

Рука Дианта замерла на расстоянии каких-то пары сантиметров от моей. Хватка ослабла, и я тут же вырвалась, пряча ладонь за спиной. А принц не двигался, только странно рассматривал злые слёзы в моих глазах. Долго, внимательно — будто только сейчас их увидел. Потом с протяжным вздохом откинулся на спинку дивана, прикрыв веки.

— Прости. Кажется, я немного перестарался.

Немного?! Я тоже пыталась восстановить дыхание и глянула на него искоса. Пока ещё не верилось, что он окончательно отступил. И если это для него немного, то страшно подумать, что он считает настоящим перебором.

Принц долго сидел так и о чём-то думал, но я понятия не имела о чём — он просто разглядывал потолок и мерно дышал. Я в это время размышляла, можно ли выставить его за дверь прямо сейчас. Извинений явно недостаточно. Но его «прости» прозвучало так... устало.

— Есть ещё чай? — спросил Диант, не открывая глаз.

— Только для тех, кто больше не будет кидаться на меня с ножом, — буркнула я.

Он покладисто кивнул, лицо чуть расслабилось.

— Хорошо, обойдёмся без этого.

Но от тона, которым это было сказано, закралась мысль, что он вовсе не оставил свою идею. Просто ненадолго отложил. И очень не хотелось думать, какие ещё методы для него приемлемы.

Минутой позже я сунула Дианту до краёв наполненную кружку — издали, не желая приближаться. Он забрал её одной рукой, а вторую вытянул перед собой, с интересом рассматривая порез на ладони — неглубокий, кровь едва сочилась. Я на всякий случай села подальше, на другой конец дивана.

— И что мне теперь с ним делать? — задумался он.

— Страдать, — злорадно посоветовала я. — Можете посетить врача.

— А может, ты всё-таки...

— Ваше высочество!

Диант притворно вздохнул и вытер руку прямо о висящий камзол. Я возмущённо моргнула. А чёрная ткань начисто спрятала следы.

— Значит, страдать. Подданные нынче так неблагодарны.

— Можете обсудить нынешние нравы с мадам Риверой, — огрызнулась я. — Допивайте чай, и прошу меня покинуть. Приличные девушки спят в такое время.

Диант кивнул, но совсем не торопился. Чашка пустела так медленно, словно он решил насладиться чаем на всю оставшуюся жизнь. Принц при этом с любопытством разглядывал мои картины и определённо задумывал что-то плохое. Сомневаюсь, что в окружении этих картин можно думать о другом.

Я тем временем подняла с пола повязку, чтобы намотать её обратно. Одной рукой сделать это было непросто, бинт постоянно соскальзывал, и я так увлеклась, что почти забыла про принца по соседству. Вспомнила, только когда его рука внезапно очутилась перед глазами и аккуратно забрала у меня край повязки.

Внутри что-то сжалось — то ли от испуга, то ли от случайного прикосновения. А Диант как ни в чём не бывало намотал ткань обратно. Почти так же идеально, как лекарь. И завязал из концов весёлый бантик.

Его пальцы чуть задержались, хотя повязка уже держалась. Я поспешила высвободить руку и пробормотала, не глядя на него.

— Надеюсь, благодарности вы не ждёте.

Диант тихо засмеялся, лёгким движением откидывая волосы со лба.

— Никаких шансов, да?

— Да.

— Ладно. — Он наконец поднялся, отнёс кружку на стол и направился к двери. — Приличные мужчины тоже спят в такое время. Приятных вам снов, леди Мирана.

Я по привычке вежливо склонила голову.

— И вам приятных снов, ваше высочество.

Диант открыл дверь не сразу, задержался у порога, чтобы обернуться с хитрецей в глазах.

— Боюсь, моим самым приятным сном сегодня будете вы. С порезом на руке.

И вышел, не дожидаясь ответа.

* * *

Я подождала достаточно, чтобы Диант точно ушёл — а то, мало ли, подкарауливает за дверью с кинжалом. Потом тихонько выскользнула наружу, к спальне. Но подняться наверх не успела — на лестнице послышались шаги. Кто-то спускался. Пришлось быстро метнуться за угол, чтобы не столкнуться, а то обвинят ещё опять в хождении по ночам.

Кроме шагов послышались и голоса, не очень громкие, но их обладатели явно не скрывались.

— ... могли бы помочь.

— Я поеду один.

— Но ваше величество! Почему так срочно? А как же делегация из Ханара?

Я чуть не охнула из темноты. Это что, сам король? Мы после знакомства и не встречались ни разу, а вот он, собственной персоной, — тоже, оказывается, ночами ходит по дворцу.

Свет амулетов выхватил из темноты фигуру короля, который быстро спускался по лестнице, застёгивая дорожную мантию на ходу.

— Разберитесь, советник. У меня осталось мало времени, я не хочу ждать ещё пять лет.

— Если бы вы позволили службе...

— Займитесь делом. Я вернусь через пару дней.

— А девочки?..

Они ушли так далеко, что я уже не слышала ответа, но непроизвольно потянулась вперёд. Что за девочки там опять?

Окружающая темнота вдруг стала гуще. Она давно мне как родная, но я всё не могла привыкнуть к тому, как сковывают холодом стены дворца, как витает в ночных коридорах неясная угроза. Девочки эти ещё...

Я домчалась до своей спальни, никого больше не встретив. И долго ещё не могла заснуть, кутаясь в одеяло и слушая стук собственного сердца.

Интересно, чего король ждал пять лет? Чего вообще можно ждать так долго? Меня это вряд ли касалось, но размышления об этом хотя бы позволили вытеснить из головы мысли о Дианте и его подозрениях. Что-то подсказывало, что теперь он так просто от меня не отвяжется.

Глава 12

Рисовать я теперь не могла, потому что поранить пришлось именно правую ладонь и держать кисточку было больно. Непривычно больно. Лиона, заметив мои мучения, ужаснулась.

— Мирана, ты что удумала? Нельзя так над собой издеваться. Отдохнёшь пару дней, ничего страшного не случится. Арабелла вон как-то находит время отдыхать.

Хотя, когда к нам на завтраке бесцеремонно подсел Диант, по ней было видно, что она бы с радостью взяла свои слова назад и уpekла меня обратно в комнату, с его глаз долой — слишком уж они стали любопытными.

Я, не глядя, поприветствовала принца и уткнулась в тарелку, чтобы не участвовать в разговоре. Похоже, у него вернулся ко мне интерес — на этот раз чисто академический. А он завёл светский разговор с непринуждённой лёгкостью и расспрашивал Лиону обо мне, причём так хитро, что она спорила с ним и сама же всё выбалтывала. Я подчёркнуто спокойно ела оладушки, словно меня это не касается.

К концу завтрака он знал обо мне всё, что знала она. А в один момент, когда принц подносил вилку ко рту, я осознала, что не даёт мне покоя всё это время.

Пореза на его ладони не было! Я и слева заглянула, и справа, и другую руку осмотрела на всякий случай. Но пореза не было! Кожа была первозданно чиста.

Мои метания от Дианта не укрылись, и он любезно улыбнулся.

— Вы что-то потеряли?

— Ваша рука... — Я не рискнула спросить больше при Лионе.

Его высочество определённо меня понял, но отвечать не пожелал и сразу перевёл тему.

А я напряжённо думала. Как он так быстро вылечился? Может, для королевской семьи используется мазь получше? Или он как-то замаскировал порез? Но ведь держит в руке вилку и даже не морщится.

Нет, конечно, есть ещё один способ. Мой способ. Не может ведь Диант тоже так уметь? А если бы вдруг и умел, то не стал бы так открыто использовать при мне? Но спросить напрямую я не могла — это всё равно что выдать собственную тайну.

Моя заинтересованность не укрылась от Лионы, только та восприняла её по-своему и сердито опустила чашку на стол.

— Ваше высочество! Кажется, сегодня вы едете на день рождения Арана Силштейна? Вам не пора собираться?

Фамилия прозвучала знакомо, и я даже временно забыла про рану принца, пытаюсь вспомнить, где же её слышала.

— Кстати, об этом...

Диант пронзительно посмотрел на меня, но не успел ничего сказать — к столу подлетела мадам Эстер и беспокойно оглядела меня со всех сторон.

— Леди Мирана, как ваше самочувствие? Рука не беспокоит? Такое происшествие! Его величество просто в гневе. Мага вчера взяли под стражу. Нужно ещё убедиться, насколько случайно это произошло...

Она подалась вперёд, понизив голос.

— Знаете, с каждым днём я всё сильнее убеждаюсь в опасности магии. Хоть иногда так хочется на неё полюбоваться... Но его величество абсолютно прав, что усиливает запреты.

Дождавшись моего растерянного кивка, она убежала дальше. Некоторое время мы сидели в молчании, даже ложки не звенели. Пока Диант его не прервал.

— Так вот. Как заметила леди Лиона, сегодня я еду навестить старого друга, и мне нужна спутница...

— Ну уж нет! — взвилась Лиона, даже не дослушав. — Вам что, девушек во дворце недостаточно? Мирана занята работой!

— Насколько я понимаю, у неё вынужденный отдых. И когда ещё будет шанс побывать в галерее?

Я чуть не хлопнула себя по лбу. Точно! Вот откуда эта фамилия. Нам же в академии неустанно твердили об этом. Знаменитая галерея Силштейнов, в которой собраны уникальные картины древности. От Хеладейна и до Последней войны. Альбина была бы без ума от счастья, если бы смогла там побывать.

— Насколько я помню, вы собирались ехать с Виолеттой! — не унималась Лиона.

Я вздрогнула, тут же представив реакцию Виолетты. Пока что она меня не трогает, но кто знает, что будет, если принц заменит её компанию на мою. Пожалуй, даже галерея того не стоит.

— Да. Просто вы не дослушали, — заметил Диант. — Спутница нужна Сайлеру. Мирана, он согласен ехать только с вами.

Ну здравствуйте! Я с недовольной гримасой обернулась на Сайлера, сидящего через пару столиков. Тот спокойно наслаждался чаем и наверняка понятия не имел, что согласен ехать только со мной. Да любому ясно, что Диант придумал это после вчерашнего! Хочет увезти меня и что-нибудь выведать. Ещё и галереей соблазняет.

Я вздохнула и спросила прямо:

— Ваше высочество, я могу отказаться или вы уже всё решили?

— Леди Мирана, ну конечно вы можете отказаться. — Его прищуренные глаза при этом говорили совсем другое. — Но зачем? Вы посетите галерею, которую довелось увидеть немногим. Благодаря вам Сай наконец встретит старого друга. И будет меня охранять. Какие могут быть причины для отказа?

Мы с Лионой скривились одновременно. Если не выдавать правду про запрет, то спорить сложно.

— Вот и прекрасно, — заключил Диант. — Тогда до вечера. Прошу не опаздывать.

Лиона проводила его таким взглядом, будто хотела, чтобы он по пути сломал ногу и не смог никуда поехать. И с тяжёлым вздохом повернулась обратно.

— Ладно, всё могло быть ещё хуже. Например, если бы он взял тебя вместо Виолетты. Диамира, конечно, разозлится, но она привыкла... В общем, делай там с Сайлером что хочешь, но не трогай Дианта, пожалуйста! А то король нам голову оторвёт...

Я кивнула, показывая, что понимаю задачу. А Лиона задумчиво пожевала губами пустую ложку из-под варенья.

— Насчёт Арана. Это старый друг принца. Он, кстати, хороший... — Её лицо вдруг потеряло серьёзность, и она смущённо хихикнула. — Знаешь, если бы не мой жених, я бы, пожалуй, влюбилась именно в него. Он был таким солидным, когда жил здесь, не то что все наши... Но он уехал из дворца лет пять назад. И не знаю, как повлияла на него смерть брата.

— У него погиб брат? — ужаснулась я.

— Да, два года назад. Эрик долго болел. Надеюсь, что Аран уже оправился от потери. Даже интересно, какой он сейчас...

Она чуть покраснела от воспоминаний, явно приятных, потому что до самого конца завтрака так и забывалась иногда, мечтательно улыбалась и прикладывала к щекам прохладные ладони. Даже на Дианта перестала злиться.

* * *

С Сайлером я встретилась, когда он пришёл накладывать на мою дверь магическую печать. Удивительно, но он не забыл про своё обещание. На вид дверь после этого никак не изменилась, но он заверил, что теперь она откроется только моим ключом. Ну и его. И ехидно уточнил, что от топора даже печать не поможет, но вряд ли Диамира до такого дойдёт.

О предстоящей поездке он не сказал ни слова, так что я решила уточнить:

— Ты ведь знаешь, что его высочество сказал мне сопровождать тебя сегодня?

— Да. — Сайлер остановился на полпути. — Спасибо, что согласилась. Твоя компания мне подойдёт.

Я удивлённо замерла от такого неожиданного признания.

— Почему?

Его губы чуть растянулись, но это сложно было назвать улыбкой.

— Потому что не будешь мешаться. Я сам удивлён, что Диант выбрал тебя. Обычно он подсовывает мне самых неподходящих.

Если сначала я непонятно от чего воодушевилась, то сейчас так же необъяснимо обиделась за всех девушек сразу и не удержалась:

— А тебе всегда Диант девушек подбирает? Сам не можешь?

Парень усмехнулся и глянул на меня с любопытством. Я запоздало прикусила язык.

— Меня и так всё устраивает. Пусть развлекается. До вечера, Мирана.

Он ушёл, а я ещё некоторое время смотрела ему вслед, сжимая в ладони ключ. Ладно. Оба они странные. Потом повернулась к двери и попробовала разглядеть на ней печать. Не сразу, но всё же глаз уловил едва заметные тонкие линии, ажурной паутиной покрывающие полотно. Это и есть печать?

Я задумчиво провела пальцем по двери, повторяя узор. А ведь наверняка и вход в архив защищён подобной печатью. Он определённо должен быть защищён магией. И как мне тогда туда попасть?.. Возможно ли это вообще?

Мысленный вопрос привёл в уныние, и я тряхнула головой, отгоняя его. Разберёмся с этим позже. Перед обедом оставалось ещё одно дело — примерить новые туфли. Лиона очень просила надеть их заранее и проходить в них до вечера, чтобы убедиться, что нигде не натирают — а то мало приятного, если прямо на празднике разболются ноги.

Я заскочила в спальню, полюбовалась на новое платье, в очередной раз поразившись королевским тратам на мою персону, а потом сунула ноги в стоящие под платьем туфли.

И взвыла.

Ступню пронзило таким росчерком боли, что мир на мгновение окрасился в красный. Я с трудом скинула туфлю с ноги, и она покатила по полу вместе с брызгами крови.

Нога пульсировала так, что хотелось от неё избавиться. Сквозь застилающие глаза слёзы я дрожащими руками подтянула её к себе и не удержала вскрик — прямо из пятки торчал кровавый осколок стекла. Это ещё что за...

Я стиснула зубы. Резким движением выдернула стекло — и оно с тихим звоном покатило по полу под моё злое шипение. Кровь потекла на пол тяжёлыми, густыми каплями, и я с ненавистью уставилась на кровавый разрез. Проваливай. Исчезни сейчас же. Перестань так мерзко болеть.

Через несколько секунд я осторожно коснулась пола полностью здоровой ногой. И с трудом смогла перевести дыхание. Гораздо легче причинять боль самой себе, когда к этому готова, а получать её вот так гораздо хуже...

Вытирая с пола кровь, я с трудом сдерживала злость. Вряд ли стёкла попадают в туфли случайно. Кто это сделал? Кто не хотел, чтобы я поехала к Силштейнам? Виолетта или Диамира?

А ещё Лиона не хотела... И это она принесла туфли... Но, подумав немного, я сразу вычеркнула Лиону из списка подозреваемых. Не верю, что она стала бы действовать так.

Уже давным-давно наступило время обеда, так что я прекратила мысленное расследование и поспешила в зал, а при входе постаралась поймать всех девушек в поле зрения — может, кто-нибудь посмотрит на мои туфли и выдаст себя? Но из всех на туфли посмотрела только Лиона. К сожалению, у неё было на это полное и законное право.

— Мирана, ты почему опаздываешь? Бледная такая, будто привидение увидела... Ешь скорее, тут вкуснейший сырный суп. О, как тебе туфли?

— Изумительно, — с трудом выдавила я.

— Чудно! Советую поесть побольше, а то вместо ужина там, как обычно, будут одни закуски, а леди не положено ими наедаться.

Я кивнула, продолжая оглядывать зал — не смотрит ли на меня кто-то особо подозрительно? Так, будто ожидает, что я корчусь от боли у себя в комнате и больше сюда не выйду?

— Мирана, ты меня слушаешь вообще? — ворвался в мысли голос Лионы. — Ты о чём задумалась?

— Да так... Когда я надевала туфли, то нашла в них стекло. Чудом не поранилась.

Она замерла, не донеся ложку до рта. Глаза распахнулись в таком изумлении, что я ещё раз убедилась — это никак не может быть она.

— О ужас! Как хорошо, что ты не поранилась! Я даже... Я принесла их ещё утром. Я узнаю у служанок, кто мог взять ключи.

— А кто на такое способен?

— Да много кто...

Я не сдержала нервный смешок. Вот вам и великосветское общество. Кажется, надо просить Сайлера повесить печать ещё и на спальню.

— Честно говоря, вряд ли мы найдём, кто это сделал. — Она глянула на меня виновато. — Ничего не докажем. Но будь осторожнее. И я буду следить внимательно. Всё проверяй! Помню, как одной девушке даже ядовитого паука подкинули в платье. Её чуть не парализовало, до сих пор рука плохо двигается.

Меня передёрнуло. Как тут вообще выживают девушки без моих способностей?

— Почему король это позволяет?

— Да ему нет до этого дела... — Лиона тут же подскочила на стуле, опомнившись. — Король занимается благополучием всего нашего королевства, и ещё парочки соседних! Ему ещё за девчонками следить?

Злость понемногу отпускала, и я уныло взялась за ложку. Пора признать, что дворец совсем не такой, как я представляла. Защищать меня от девушек высокого положения здесь никто не будет.

Разговор плавно ушёл в сторону. Лиона рассказывала, как лучше вести себя на приёме, как правильно соглашаться на танцы и что можно пить. А потом, хихикнув, указала пальцем в сторону:

— Смотри. Представление.

Я проследила за её взглядом — там мадам Ривера громко отчитывала Диамиру, пойманную с бокалом.

— Какой стыд! Вы же принцесса! К тому же ещё ребёнок.

— Я не ребёнок! — топнула ногой Диамира. — И делаю, что хочу. Пью, что хочу. Выгодняю, кого хочу. Тем более всяких противных старух!

Ривера вместе со своими спутницами обомлела, да и весь зал притих. Но женщина быстро взяла себя в руки и надменно выпрямилась.

— Кажется, вам не хватило уроков воспитания? Видимо, на месяц было слишком мало. Нужно посоветовать королю отправить вас туда ещё на год.

Лицо Диамиры дрогнуло на секунду, как и её рука. И полыхнуло яростью.

— Да подавитесь своим воспитанием!

И она с силой грохнула бокал об пол. Осколки со звоном разлетелись в разные стороны. Кто-то вскрикнул. Я инстинктивно зажмурилась, хоть и сидела далеко. Все вдовы отпрыгнули с неожиданной для их возраста резвостью, но капли всё равно забрызгали платья.

А пока все взирали на это в немом изумлении, Диамира, смахивая слёзы, вылетела из зала. Вдовы сначала смотрели ей вслед, а потом вернулись за свой дальний столик, перешёптываясь и качая головами.

— Она сегодня даже более нервная, чем обычно, — заметила Лиона. — Наверно, про Сайлера узнала...

Да и все остальные долго не решались прервать тишину. В воздухе так и витало невысказанное согласие, что принцесса на этот раз слегка перегнула палку.

Я покинула зал одна из первых в мыслях о том, что надо бы заварить чаёк и перестать вспоминать стекло в ноге, но едва завернула к комнате отдыха, как замерла посреди коридора.

Диамира стояла возле моей двери. И странно водила по ней пальцем — примерно так же, как я, когда изучала печать. Увидев меня, она отпрыгнула. А я, предугадывая бурю, невольно попятилась назад. И не ошиблась. Девочка тут же вспомнила, что она здесь хозяйка, и упёрла руки в бока. Она пыталась выглядеть грозно, но лицо покраснело неровными пятнами, а в глазах виднелись остатки слёз.

— Теперь он тебя защищает, да?

— Кто?

— Сай, кто! — От моего вопроса она разозлилась ещё сильнее. — Ты заставила его поставить печать! Чтобы я не помешала вам!

— Ваше высочество... — Я вздохнула. — Вы изначально всё неправильно поняли. У нас с Сайлером нет никакой связи. Он просто помог мне пару раз. Честное слово, я на него ни капли не претендую.

— Не претендуешь? — прищурилась она. — Ты едешь с ним!

Я примирительно подняла руки, хотя со стороны могло показаться, что это оборонительная стойка. В чём-то так оно и было.

— Уверяю, я совершенно не хотела. Меня заставил ваш брат.

— Диант, значит, заставил? — уточнила она ледяным голосом, в котором проскользнули истеричные нотки. — А почему именно тебя? Вы с Саем тут любезничайте вдвоём в этой комнате, а потом Диант вдруг выбирает тебя ему в компанию? А ты думаешь, мой брат дурак? Он давно хочет отнять у меня Сая. И в тебе увидел возможность.

— Всё совсем не так...

Я замолчала, уже понимая: что бы я ни сказала, это её не успокоит. Запратанная недавно злость вырывалась снова. Это же просто смешно!

В пару шагов я подлетела к Диамире, и девочка непроизвольно дёрнулась, но осталась на месте, упрямо смотря мне в лицо. Это детское упрямство неожиданно напомнило моих сестричек, и тон сам по себе вышел поучительным:

— Диамира, твоя ревность не имеет смысла! И вообще... Ты не думала, что Сайлеру твоя слезка не нравится? Такое никому не понравится! Со временем ему это надоест окончательно, и он тебя просто возненавидит. Ты этого добиваешься?

Я перевела дух и невольно отступила, соображая, что устроила выговор самой принцессе. Запоздало склонила голову.

— Прошу прощения, ваше высочество. Но вы должны понять...

Она смотрела, не моргая, и слёзы на глазах полностью высохли. Я даже успела подумать, что она прислушалась к моим словам, но губы девочки изогнулись в мерзкой ухмылке.

— Думаешь, ты первая догадалась мне голову прочистить, да? Не первая. И далеко не лучшая. Вы все из тех, кто не умеет бороться до конца. А я буду. Так что предупреждаю. Это было только начало.

Диамира развернулась с таким видом, будто только что выиграла войну, и зашагала вперёд по коридору, а я в растерянных чувствах добралась до своей комнаты и закрыла дверь. У

меня не осталось сомнений в том, кто подбросил стекло. Вот уж не думала, что из всех обитателей дворца мне будет угрожать четырнадцатилетняя девочка. Кошмар.

Глава 13

Из кареты мы вышли, когда на улице уже потемнело. За коваными воротами, возле которых ожидал привратник, темнел большой старинный особняк. Где-то внутри уже звучала музыка, выливаясь навстречу вместе со смехом и громкими голосами. Только света было мало — приглушённый, неяркий, он едва пробивался сквозь окна. Я сразу приободрилась. Вечера в полумраке мне больше по душе.

Ни я, ни Виолетта не держали своих спутников под руку, словно мы все пришли порознь. Но если со мной и Сайлером всё было ясно, то её отношений с Диантом я пока не понимала — она часто его сопровождала, но не выглядела влюблённой.

Мы без слов миновали охрану, проходя во внутренний двор — похоже, принц здесь в представлении не нуждался. Взгляду открылся ухоженный сад, слегка потерявший в сумраке краски, — не такой роскошный, как королевский, но уютом он мог бы с ним потягаться. А из сада, как и во дворце, открывался проход сразу в большой зал поместья, где мелькали фигуры гостей.

Завидев нас, от них отделился мужчина и быстрым шагом вышел навстречу. Он широко развёл руки на середине пути и, едва поравнявшись с нами, заключил Дианта в объятия.

— Ну неужели! Всего каких-то полгода — и мы снова встретились. Знаешь, меня начинает тревожить эта тенденция. Можно ведь встречаться не только на дни рождения? Моё поместье всего в паре часов езды.

— Дворец тоже всего в паре часов езды, Аран, — хмыкнул Диант, так же крепко обнимая друга.

— О нет, дружище, со всем уважением, но в ваше логово я больше ни ногой. Спасибо, накушался.

Он отстранился от Дианта и оглядел нас, а я тоже осмотрела его украдкой. На вид он был на пару лет старше принца. И сантиметров на десять выше. Не сказала бы, что его внешность меня впечатлила: вполне обычные тёмные волосы, заметная щетина и крупный нос с небольшой горбинкой, который придавал лицу суровости. Но мне очень понравились его глаза. Они очаровательно смеялись.

Его веселье на миг померкло при взгляде на Виолетту, будто он не ожидал её увидеть. Или ожидал, но не хотел. Неужто она и ему насолила? Но Аран быстро взял себя в руки и раскланялся.

— Леди Виолетта, сколько лет, сколько зим! Приятно видеть, что вы всё так же прекрасны.

— Взаимно, лорд Аран, — отозвалась она без лишних эмоций. — Эти годы вас ничуть не изменили.

Мне показалось, что ни ответ, ни выражение её лица ему не понравились. И Аран ответил, не улыбаясь.

— Боюсь, вы не правы. Очень сильно изменили.

Виолетта секунду смотрела на него недоверчиво, а потом просто отвернулась. Мне показалось, что она не сильно рада быть здесь, и я вдруг почувствовала с ней единение. Может, нас обоих заставили?

А Аран уже перевёл взгляд на меня и склонил голову с добродушной улыбкой.

— Позвольте представиться. Аран Силштейн, сын герцога Даниэля Силштейна. А вы, прекрасная леди?

— Леди Мирана, — тут же ответил за меня Сайлер, я даже рта не успела раскрыть. — Моя спутница.

Аран, не глянув даже в его сторону, медленно повернулся к Дианту.

— Это что, правда? Я не поверил своим глазам, а теперь не верю своим ушам. Это что, Сай? Немыслимо!

На лице принца мелькнула едва прикрытая улыбка, а Сайлер тяжело вздохнул.

— Конечно, лорд Аран, давайте дадим вам немного времени поиздеваться.

— И это говорит человек, который пропустил все мои приглашения? Леди Мирана, — он повернулся ко мне с обидой на лице, — Вы представляете, он пропустил ВСЕ мои приглашения за последние несколько лет. А всё почему? Потому что не мог найти достойную спутницу! И теперь мне жутко интересно, кто же та леди, ради которой он решился прийти.

Кто-кто... Очевидно, что Диант. Это же он затащил Сайлера на этот цирк. Конечно, я не произнесла этого вслух и только застенчиво улыбнулась, пока Сайлер закатывал глаза на всё это представление.

Аран повёл нас в поместье, всю дорогу приобнимая Дианта и не желая отпускать его ни на секунду. Там принц под громкие аплодисменты вручил имениннику подарок в длинной коробке, украшенной блестящими лентами. Я вспомнила, что именно за ним он ездил в город, и потянулась на цыпочках — посмотреть, что там такое.

Внутри оказался меч с белой рукоятью, которым Аран восторженно взмахнул несколько раз.

— Это шедевр! А я-то гадал, кто его выкупил... И спасибо, что не картина. — Он украдкой махнул рукой на груды плоских свёртков. — Я иногда задаюсь вопросом, понимают ли люди вообще, что они делают?

— Я всё ещё помню, как ты притащил мне мой же портрет, — хмыкнул Диант.

— Ну извините! Чья это была идея? — Он метнул хмурый взгляд на Сайлера, который стоял будто не при делах, но лёгкую улыбочку сдержать не смог.

— Нет, серьёзно, они несут мне картины. Мне! — Аран со вздохом покрутил в руке бокал, не отрывая взгляд от мерцающих пузырьков. — И когда мы успели окружить себя людьми, которые о нас ничегошеньки не знают?

— А ты уже и до таких мыслей дошёл? — Принц слегка нахмурился. — Праздник только начался.

— А я с утра праздную, — отозвался Аран, и в его голосе мне почудилась горечь. — Сразу после того, как поздравил отец. Он как раз отправил письмо с наставлением, что такому взрослому и серьёзному человеку, как я, пора жениться. Продлевать гордый род Силштейнов. Так что ждите во дворце через пару сезонов... Ну, не будем о грустном!

Он поднял бокал, призывая остальных сделать то же самое.

— Хочу, чтобы сегодня вы все прекрасно провели вечер. Закуски, танцы, игры — всё для вас. А через пару часов традиционный поход в галерею моего отца. Приглашаются все желающие, кто побывал там менее пяти раз...

И содержимое бокала за пару глотков исчезло у него во рту. Я заметила, как Диант при этом переглянулся с Сайлером и неодобрительно покачал головой.

Вечер плавно потёк дальше. Гости перестали прибывать, и через некоторое время Аран утащил близких друзей в дальнюю часть сада, где собралась полностью мужская компания. Оттуда доносился то громкий смех, то звон стекла, а то вдруг наступала тишина, будто все разом замолкали.

Виолетта быстро нашла знакомых девушек и без зазрения совести упорхнула к ним, а я облюбовала себе пустой диванчик в тени зала, с которого открывался вид на садовый фонтан, и устроилась там. Несмотря на то, что все мои спутники разбежались, вечер ощущался уютным. Может, потому что народу было не так много, как во дворце, а из сада дул приятный тёплый ветерок. А может, потому что свобода здесь ощущалась на порядок сильнее.

Я сидела, прикрыв глаза, пока не услышала знакомый щёлкающий звук. Уши сразу наострились, потому что он был слишком похож на... Карты?!

Резко обернувшись, я обнаружила в конце зала игровой стол, вокруг которого собирались гости. Несколько мест оставались свободными, и, не успев даже подумать, я уже сидела там и расписывалась в журнале за фишки.

Подумать только, в высшем свете играют в Тангру — игру трактирных наёмников! Во дворце я такого не видела. Этот вечер определённо мне нравится.

Вот уж не думала, что буду по ней скучать. Раньше она была только способом пробраться в значные места или, если повезёт, заработать немного денег, а сейчас вдруг показалась частичкой родного дома.

А ещё было очень интересно, смогу ли я потягаться со знатными соперниками? Вряд ли их с рождения обучают карточным играм, да и зарабатывать таким образом на еду им не приходится. Так что шансы довольно высокие. Потирая руки, я выложила перед собой пару фишек, и игра началась.

За что все любят Тангру, так это за то, что играть в неё можно по-разному, тактик хватает. Можно открывать свои комбинации, мешать другим игрокам или создавать моменты для крупных карт. Но для меня это всегда была игра на скорость.

Игра делилась на круги — в первом нужно собирать карты, во втором ими обмениваться, а в третьем побыстрее от них избавиться. Именно это я и умела делать лучше всего: быстро пересчитывать поле и избавляться от подходящих карт.

Вот и сейчас два круга прошли по накатанной, в спокойном сборе и обмене, а в третьем, едва остальные игроки потянулись к вееру в руке, я уже с победной улыбкой шлёпнула карту на стол. На меня глянули с удивлением, но я только улыбнулась пошире, мол, извините — реакция, отточенная годами.

И я всегда была первой. Никто не справлялся быстрее. Возникло чувство, что они даже не пытаются — постоянно то отворачиваются взять закуску, то перекинуться с кем-то парой слов. Кошунство! Но что взять с этих ленивых аристократов.

Так что я уже мысленно потирала руки и ждала счёт, который вёлся у крупье. Кто бы знал, что разбогатеть так легко. Стоило лишь оказаться за нужным столом!

Краем глаза я заметила за спиной Виолетту, наблюдающую за игрой, но мне было не до неё. Отвлекаться нельзя. Кто-то выдвинул вперёд ещё несколько фишек, и я азартно подтолкнула свои, поддерживая ставку.

— Ты что делаешь? — прошипела Виолетта, наклонившись сзади. — Хочешь влезть в долги? Опозорить решила нас всех?

— Отстань, — отмахнулась я, пытаюсь сосредоточиться. — Я вообще-то выигрываю.

— Чего? — В голосе послышалось удивление. — Ты вообще играть умеешь?..

Она замолчала так резко, что я обернулась и увидела, что её взгляд застыл на моих игровых пометках. Виолетта тихо выругалась. И зашипела ещё более горячо.

— Да ты просто дура! У нас так не играют. Мы всегда играем без правила скорости. Никому не охота сидеть неотрывно карты считать, здесь тебе не трактир.

Чего?..

Меня будто прибило к стулу. Я вдруг посмотрела другими глазами и на карты в своих руках, и на записи, и на поле. И на ленивые движения соперников, которые не стремились делать ход первыми. И на пометки скорости, которые оставляла только я. Виолетта права...

Меня накрыла такая обида, что я еле сдержала порыв просто швырнуть веер карт на стол. Да вы что, издеваетесь? Тангра без правила скорости — не Тангра! Это же и не игра вообще получается, а так... дружеский обмен картами.

Я стиснула зубы, откладывая злость на потом. Игра всю продолжалась. Если сдамся прямо сейчас, то придётся выплачивать всё. Надо хоть немного отыграться. Пришлось забыть про скорость и сменить тактику, но было уже слишком поздно. В итоге я лишь едва смогла вернуть пару фишек и выскочила из-за стола с долгом в пять тысяч диаров.

Но долг пока не осознавался, голова кипела от злости. Виолетта всё ещё стояла рядом, и я не удержалась — пожаловалась хотя бы ей.

— И это называется Тангра? Кошмар.

Она вскинула голову, не скрывая, что ей приходится со мной разговаривать по чистому недоразумению.

— Кошмар — это то, что ты додумалась сесть за игровой стол. Твоё невежество бросает тень на всех нас. Ты здесь с Диантом, уж не знаю, за какие заслуги... Так что веди себя соответственно.

Слова благодарности застряли у меня в горле под её ледяным взглядом, но Виолетта их не ждала и поспешила от меня удалиться. Я со вздохом огляделась по сторонам. Вечер больше не казался таким приятным.

Мой диванчик уже заняли, зато взгляд привлёк балкон, к которому вела длинная спиральная лестница. Поднявшись, я вдохнула полной грудью свежий вечерний воздух и аромат садовых цветов. Надо успокоиться.

Но пять тысяч... Пять Виранов. А я ведь уже почти забыла, что деньги надо считать в Виранах...

Так я и стояла, облокотившись на резные перила, слушая монотонное журчание воды в фонтане и размышляя, пока сзади не послышался голос Дианта.

— Вот ты где. Извини, что оставили тебя одну, но на Арана иногда наваливается меланхолия, которую может вылечить только толпа друзей. Особенно сейчас.

Не дождавшись ответа, он тоже подошёл к перилам и облокотился на них, но не стал любоваться садом, а взгляделся в моё лицо. В зрачках блеснуло отражение света фонарей.

— Мирана? Ты чем-то расстроена?

Я громко фыркнула.

— Расстроена? Ну что вы! Я разочарована. Окончательно и бесповоротно. И вы ещё называете это Тангрой? С таким же успехом могли бы играть в детскую улитку.

— Ты о чём? — не понял его высочество, но я замолчала и отвернулась. — При чём здесь Тангра? Ты что... Играла?

— Играла? — рассмеялась я с нотками истерики. — Вы это игрой называете? Без правила скорости? Да я просто подержала в руках карты!

Тень непонимания ещё оставалась на его лице.

— На приёмах всегда играют без правила скорости. Кому нужна лишняя суета?

— Откуда мне было знать! — Я обиженно надула губы.

Диант не ответил, только разглядывал меня странно, будто пытался разгадать. А потом отвернулся, упёрся локтями в перила и по-мальчишески свесился с балкона. Ещё чуть-чуть — и мог бы с него выпасть. Волосы накрыли лицо, скрывая и глаза, и ухмылку на губах.

— Кстати, я осталась должна пять тысяч диаров, — сообщила я с невинной улыбкой. — Надеюсь, вас не затруднит такая сумма? В конце концов, это же вы меня сюда притащили и бросили там. Можно сказать, сами посадили за игровой стол.

Диант резко вернулся в ровное положение и изумлённо уставился на меня.

— Не подумайте, я честно пыталась выиграть! И выиграла бы, если бы не ваши дурацкие правила. Как вспомню!..

— Почему тебя это так злит?

— Почему злит? — Теперь уже я сама посмотрела на него с изумлением. Он что же, совсем идиот? — Да потому что у меня в кармане было... Страшно подумать, сколько денег! Я бы столько всего... Ох.

Я предпочла замолчать, потому что мысленные подсчёты снова вгоняли в уныние. А Диант хмыкнул, в задумчивости стуча пальцами по перилам.

— С чего вдруг они были у тебя в кармане? Ты просто одна играла по правилам, по которым больше никто не играл.

Я застыла, разом растеряв все слова. Очень захотелось треснуть его об перила, но вместе с тем пришлось хмуро признать, что он прав. Легко выигрывать в скорости, когда остальные даже не пытаются.

Принц не ждал моего ответа. Он перевёл взгляд на фонтан и меланхолично слушал журчание воды. Словно вообще забыл, что здесь не один. Я стояла рядом, смотрела то в сад, то на него, но не решалась нарушить молчание. Почему-то оно казалось для него важным.

— Раньше мы часто играли, — сказал Диант, не оборачиваясь. — До того, как азартные игры перестали одобряться во дворце. Кстати, Сай тоже долго возмущался по поводу правила скорости. Вам бы с ним сыграть.

Я тихо хмыкнула. Ну хоть один разумный человек в этом месте. Но вслух этого не произнесла и только уточнила:

— Так что насчёт пяти тысяч? Не посчитайте меня меркантильной, просто у меня таких денег нет и в помине. Если откажетесь, то останется только продаться в рабство герцогу Силштейну и отрабатывать долг.

— Хм. — Принц отодвинулся от ограды и развернулся ко мне. — Интересная идея. А что ты готова делать в рабстве?

И так необычно, лукаво он на меня посмотрел, что я тут же смутилась и быстро пожала плечами.

— Руки себе резать не позволю, даже не думайте. Кстати, а как вы так быстро вылечились? Я бы тоже не отказалась.

Я демонстративно повертела рукой, где под полупрозрачной белой перчаткой скрывались бинты. Улыбка принца почему-то померкла, и он снова отвернулся, устраиваясь на перилах поудобнее.

— А на мне быстро всё заживает. Как на собаке. Королевской...

Я не сдержала смехок. Тоже мне, собака королевская. Не хочет, значит, рассказывать. И как же мне его уговорить?..

Мы оба замолчали, задумчиво глядя в вечерний сумрак. Я понятия не имела, о чём думает Диант, и зачем остаётся здесь вместе со мной. Его поза выглядела безмятежной, но вместе с тем странно тоскливой — непохожей на обычный весёлый и расслабленный вид во дворце. Не думала, что он может быть таким.

Лица почти не было видно, и мне оставалось только рассматривать спадающие на шею светлые волосы. Красивые, надо сказать, волосы. Такие мягкие и гладкие, что они почти отражали свет. Мягкие... Мысль застигла врасплох. С чего я взяла, что они мягкие? Как будто я их трогала. Интересно, а что будет, если их потрогать?..

Я подумала над этим несколько секунд и разозлилась — и на себя, и на принца. Чего он сюда пришёл? Пусть идёт и развлекает Виолетту!

И я уже практически повернулась, чтобы покинуть балкон первой, как Диант, не подозревавший о моих крамольных мыслях, негромко заговорил:

— Люблю это место. Мы часто бывали в поместье Арана в детстве. Я до сих пор чувствую себя здесь странно свободным.

— Свободным? — иронично переспросила я, всё ещё злясь непонятно на что. — Да вас и во дворце, вроде бы, ни в чём не ограничивают.

— Ха. — Диант провёл рукой, откидывая волосы с лица, и я помимо воли засмотрелась на этот жест. — Может, это так выглядит. Но там у каждого своя роль.

Наверное, что-то такое отразилось на моём лице, что его высочество приподнял голову и посмотрел на меня в упор.

— Что?

— Нет, я... Я промолчу, пожалуй. Не хотелось бы навлечь на себя ваш гнев.

— Мирана. — Его глаза строго сверкнули. — Говори. Здесь слова не покидают стен.

Я продолжала изо всех сил сдерживать зубами язык. Вот точно пожалею, если скажу. Не должна говорить. Но он же сам просит... И меня понесло.

— Вы говорите — роль. Но я не понимаю вашу роль. Вы вроде принц, наследник. Но вас не заботит королевство. Вы не планируете наследовать трон. И даже не намерены вступать в политический брак. А в чём же тогда эта роль? Охмурять девушек? Давать королю пить свою кровь?

Вот последнюю фразу я точно зря добавила, но она сама вырвалась — слишком уж этот вопрос не давал мне покоя. Не знаю, каких слов Диант ожидал, но, едва я закончила, его глаза гневно сузились, и за эту секунду я успела десять раз пожалеть, что пошла у него на поводу и не придержала своё мнение при себе.

Его высочество глубоко вздохнул, прикрыв веки, и приблизился ко мне на шаг. Я с трудом удержалась, чтобы не отшатнуться, потому что спокойствие показалось наигранным. Ненастоящим. А настоящее было в его голосе — тихом и едком.

— А что здесь непонятного, Мирана? Разве не очевидно? Моя роль в том, чтобы быть ПЛОХИМ наследником. Таким, чтобы все хотели видеть короля на троне вечно.

Что-то зловещее пронеслось в воздухе, заставив меня замереть без дыхания. Я распахнутыми глазами смотрела в его блестящие зрачки, слишком спокойные для этих слов. В них не было ни малейшего отражения той горечи, которая только что прозвучала — словно они привыкли и очень хорошо её скрывали. Или же он просто врал.

Диант невесело усмехнулся и отодвинулся.

— А что насчёт тебя, Мирана? У тебя какая роль?

«Быть лучшим экспонатом коллекции Вирана» — мелькнула печальная мысль. Но вслух я сказала другое, и даже не совсем ложь.

— Заработать много денег и привезти племянникам огромную кучу конфет — такую, чтобы они жевали целый день, пока рот не устанет, и неделю ещё смотреть на них не могли.

Секунду Диант смотрел на меня недоверчиво, а потом лицо медленно расслабилось. Он спрятал улыбку.

— Цели у тебя такие...

— Мелочные? — с вызовом уточнила я.

— Забавные. Искренние, что ли. Мне тяжело их понять, если честно.

— Ну вот и радуйтесь, — буркнула я еле слышно.

Диант некоторое время молча разглядывал темноту, будто продолжал думать над моими словами. Я решила, что разговор на этом закончен, но он заговорил снова.

— А ещё они же очень простые. Ты попала во дворец, а это удаётся немногим. При этом ты молодая, красивая девушка, пусть и без рода и положения, но это нужно не всем. Немного усилий — и ты легко найдёшь себе мужа, у которого хватит денег на пожизненные конфеты.

— А я не верю в чужие деньги. — Я старалась не смотреть принцу в лицо и почувствовала, как сжались кулаки. — И в мужей не верю. Они все ненадёжны. Они... уходят. Или даже умирают. Знаете, отец моей подруги Альбины достаточно богат, но он не даёт её матери ни одного личного диара. И где здесь свобода? А мой друг Яр? Его отец встретил богатую вдову из соседнего королевства и бросил жену с тремя детьми! Хоть и вернулся потом. А мой дядюшка, он... — Пальцы бессильно разжались, и голос скатился до полушёпота. — Он попал под Забвение. И умер. Он был хорошим и добрым, но это ничего не значит — после его смерти нам пришлось жить почти в нищете...

Диант молчал, внимательно слушая, а мне захотелось дать себе затрещину. Зачем я на него всё это вывалила? Как он умудрился меня так разговорить? Дурацкая понимающая

улыбка... Уверена, что принц прекрасно знает, какое впечатление производит на девушек, и просто этим пользуется...

— В общем, я не согласна на кого-то полагаться, — заключила я. — Я хочу покупать конфеты сама.

Лицо принца оставалось непроницаемым, но в голосе прозвучало сомнение.

— Ну не знаю, Мирана, мне известна масса примеров, когда люди самостоятельно добились столь многого, а потом всё это теряли. Полагаться только на себя точно так же ненадёжно. В мире вообще нет ничего надёжного. Так что на твоём месте я бы не был так категоричен, — Диант очаровательно улыбнулся. — Хороший муж ещё никому не мешал.

— Сначала мне нужен целый подвал моих собственных денег. — Я упрямо качнула головой. — А потом можно подумать о хорошем муже.

Диант пару секунд смотрел на меня, а потом прыснул в кулак, словно давно сдерживался.

— Не меркантильная, говорит... Ладно, пора возвращаться.

Он отцепился от бортика и двинулся к выходу, но я преградила ему путь.

— Ваше высочество, раз уж мы с вами сегодня так откровенны, то объясните, пожалуйста, зачем вы позвали меня с собой? Я знаю, что это Сайлер здесь ни при чём. Это была полностью ваша идея. Чего вы от меня хотите?

Он слегка растерялся, но остановился напротив, заложив руки за спину. Задумался, глядя мне прямо в глаза. И только сейчас, стоя рядом с ним во весь рост, я осознала, что ниже на целую голову, и смотреть приходится наверх. Но всё равно постаралась выглядеть увереннее, показывая, что без ответа не уйду. Лицо Дианта расслабилось, и он мальчишеским жестом взъерошил на себе волосы.

— А если я скажу, что мне просто нравится твоя компания?

Я криво улыбнулась. Уж не знаю, почему я надеялась на правду, вроде «хотел выведать про твои способности» или «хотел втереться в доверие и уговорить порезать руку», но принц, очевидно, не спешил раскрывать карты.

— То я вам не поверю, — заявила я и направилась вперёд него к лестнице.

Ума не приложу, что на меня сегодня нашло, что я принялась разбалтывать Дианту душевные тайны, но Лиона бы меня точно не похвалила за этот разговор.

Глава 14

Спустившись в зал, я сразу почувствовала на себе неприязненный взгляд Виолетты и поспешила отойти подальше от идущего позади принца. Забирайте его на здоровье, я ни на что не претендую!

Ноги сами привели к игорному столу — играть нельзя, так хоть посмотрю. Но сразу выяснилось, что играют уже не в Тангру, и я быстро заскучала. За этим занятием меня и застал Сайлер, подкравшийся сзади с вопросом:

— Ты что, правда успела проиграть здесь пять тысяч? Виолетта попросила следить за тобой получше.

— Да. — Я виновато отвела глаза. — Извини. Я даже не подумала, что могу этим подставить тебя.

Парень только отмахнулся.

— Забудь. Моей репутации ничего не повредит, она и так сомнительная. Деньги я отдам. Но больше не играй, раз не умеешь.

Как ни старалась я держать раскаявшийся и благодарный вид, но не смогла подавить гневное фырканье на последнюю фразу.

— Я и не собиралась! Играть в это? Ты видел вообще, как они играют в Тангру? Без правила скорости! Да чтоб я ещё хоть раз...

Сайлер сначала недоуменно приподнял брови, а потом понял — и на губах мелькнула редкая для него, понимающая улыбка. И от неё сразу потеплело в груди, будто во всём мире я вдруг оказалась не одна.

— В детстве мы часто играли в нормальную Тангру, — хмыкнул он. — В это жалкое подобие я тоже не играю. Да и не до того теперь.

— Да, его высочество упоминал, что ты был лучшим игроком во дворце. Было бы интересно посмотреть.

Сайлер не ответил, а я вдруг поняла, что мои слова прозвучали как приглашение, и это совсем не пристало приличным дамам. Но не успела оправдаться, как на весь зал раздался громкий голос Арана. Он вышел в центр и застучал по бокалу, привлекая внимание.

— Дамы и господа! Надеюсь, вы все прекрасно проводите время, и думаю, что пришло время немного размяться. Объявляются танцы для всех желающих. Музыканты, музыку! Кавалеры, приглашайте дам. Желательно своих.

Он со смешком отошёл, и в центр потянулся разноцветный поток пар, а я неуверенно глянула на Сайлера. Скорее всего, танцев у меня сегодня не будет. И он подтвердил мои подозрения, пожав плечами.

— Это не обязательно.

— То есть, ты всё-таки не любишь танцы? — Я вскинула голову. — Диамиры здесь нет.

— Она всё равно узнает. Или ты хочешь рискнуть ради дурацкого танца?

В тёмных глазах промелькнуло любопытство, но скорее озорное, будто он бросил вызов только потому, что не сомневался в моём ответе. И я медленно покачала головой. Обойдусь как-нибудь. Воспоминания о стекле в пятке ещё были слишком свежи.

— Ну вот и всё.

Он устроился на освободившемся диванчике, собираясь наблюдать за танцующими парами со стороны. Я почти решила присоединиться к нему — а что ещё оставалось делать? — но тут между нами из ниоткуда возник Аран и с пониманием оглядел обоих.

— Леди Мирана, я ни на секунду не сомневался, что этот бессовестный человек оставит вас без танца. Но он всё-таки мой друг, поэтому придётся спасти его от позора. Позвольте вас пригласить?

Сайлер, не глядя, махнул ладонью, мол, действуйте, и я подала руку Арану, отправляясь с ним к центру зала. И всю дорогу не могла отвести взгляд от его огромной ладони, в которой моя рука казалась совсем детской.

— Вы не представляете, как интересно с вами познакомиться, — шепнул Аран, едва танец начался. — Я знаю Сая с самого детства, и он никогда не приводил ко мне девушек. Должно быть, вы невероятно особенная, если он вами заинтересовался.

Надеюсь, моя улыбка вышла не настолько кривой, чтобы выдать истинное положение дел. Если Сайлер захочет посвятить друга в правду, то сделает это сам. Я понятия не имела, что у них с Диантом на уме, так что решила просто кивнуть.

— Сама не знаю, чем мне так повезло привлечь его внимание. Лучше узнать это у него.

Слова вылетели почти бездумно, потому что мысли были заняты движениями и подсчётом шагов, чтобы ненароком не наступить лорду на ногу. Хватит на сегодня позора.

— Ну что вы! Вытащить что-то из Сая? Он так долго учился хранить тайны, что этот навык не уходит, даже если вопрос просто о девушке. Но я не сомневаюсь, что вы достойны друг друга.

А у меня резко проснулось любопытство. Сайлер ведь копает сведения обо мне, так почему я не могу расспросить о нём? Вдруг это поможет понять, почему он спас меня четыре года назад.

Я смущённо улыбнулась, подавая Арану ладонь в танцевальном повороте.

— А вы говорите, что знаете Сайлера с детства? Вы тоже жили во дворце?

— Конечно, как и многие лорды столицы, — ответил Аран, не удивившись моему интересу. — Для детей там отведено отдельное здание, чтобы, знаете, не путались под ногами. Там и учителя, и наставники, и гувернанток целая свора. Нас отправляют туда в раннем детстве, чтобы познакомить будущую элиту королевства друг с другом.

— Там вы с ним и познакомились?

Аран хмыкнул, припоминая.

— Ну, сначала с его высочеством. Они и сейчас не разлей вода. И это не лучшие воспоминания... Я ведь немного старше их обоих, провёл там уже пару лет, и когда к нам привели маленького принца... Ну, мы не восприняли его всерьёз. А он принялся командовать. Не поверите, я даже подначивал других детей устраивать ему пакости! Хорошо, что Диант не злопамятен...

— А потом вы подружились? — заинтересовалась я.

— А как же! Те, кто не дружил с принцем, надолго во дворце не задерживались. Знаете, в детстве меня это ужасно возмущало. Если Дианту что-то не нравилось, он просто жаловался наставникам, и нас всех ставили на место. Он не пытался решать проблемы самостоятельно! А потом и я понял: если можно достичь цели лёгким путём, то зачем идти сложным?

Аран поднял руку, синхронно с остальными парами поворачивая меня вокруг своей оси, и оказался сзади. Тёплое дыхание с винными нотками пролетело прямо над ухом.

— Мы многому друг друга научили.

— Но ведь лёгкие пути будут не всегда?

Я произнесла это просто перед собой, не уверенная, что он услышит сквозь громкую музыку. Но Аран услышал. Быстрым движением в такт он развернул меня, возвращая в положение напротив.

— И что же? Заранее делать их трудными? Жизнь так непредсказуема... Пока есть возможность, лучше тратить на неё поменьше сил. Трудности успеют вас найти.

Я вдруг осознала, что разговор повернул не туда. Зачем я выслушиваю про детство принца и взгляды на жизнь Арана Силштейна? Ещё и музыка начала затихать, подводя танец к концу, а я так ничего и не выяснила, и поэтому в голосе проскользнула нетерпеливость, которую не удалось скрыть до конца:

— А Сайлер как появился во дворце?

Аран засмеялся, обнажая крепкие зубы, и глянул на меня с хитрецей.

— Полагаю, он мало рассказывал вам о своей жизни? Узнаю старину Сая. Но боюсь, что танец уже заканчивается, и я вынужден вернуть вас обратно. Обещаю, чуть позже мы ещё найдём время поболтать.

Он провёл меня мимо пар, продолжающих танцевать, и быстро скрылся из вида, не заметив моё разочарование. Сайлер по-прежнему вразвалку сидел на диванчике. Его веки казались расслабленно прикрытыми, но цепкий взгляд скользил по залу из стороны в сторону. Когда я села рядом, парень ненадолго повернулся.

— И что хотел Аран? Расспрашивал?

— Скорее, рассказывал.

— О. — Сайлер только чуть-чуть изогнул бровь. — Надеюсь, было интересно.

Ну уж всяко интереснее, чем сидеть здесь. Но об этом я промолчала. Ни поиграть, ни потанцевать. В итоге я просто следила за залом вместе с ним. Заметила, что Диант тоже не танцевал — ни с Виолеттой, ни с кем другим. Он почти не отходил от Арана. Виолетта явно не скучала, общаясь с другими девушками, но глаза её периодически останавливались на обоих мужчинах, и в эти моменты она забывалась и замолкала, уходя в себя. Лично я на Дианта старалась вообще не смотреть, но он постоянно мелькал то тут, то там, необъяснимо раздражая своим светлым видом.

Так мы и сидели, пока Аран снова не вышел в центр, привлекая внимание гостей.

— Ну что же, друзья, вот и наступил традиционный час погружения в искусство. Как вы знаете, герцог Силштейн требует, чтобы я показывал всем гостям его знаменитую галерею. Так давайте позавидуем тем, кто оказался здесь впервые, и посочувствуем тем, кто видит это в сотый раз... Это я о себе.

Зал наполнился смешками, а я так и не поняла, говорит он это всерьёз или шутит.

— Приглашаю всех желающих следовать за мной.

Желающих оказалось не так уж много. То ли большинство гостей уже видели картины, то ли не интересовались, но многие остались в зале, и лишь небольшая процессия, включая меня, двинулась следом за Араном вглубь поместья. Мы поднялись на третий этаж и миновали тяжёлые бронзовые двери, за которыми показался широкий коридор. Он уходил далеко вперёд и изгибался в обоих направлениях.

Даже не зная про галерею, я бы догадалась, что находится впереди. Запах старых картин не спутаешь ни с чем другим — уже отсюда можно было почуять лёгкую горчинку лака и дерева. Чем дальше мы шли, тем сильнее шаги тонули в ковре и теряли звук, будто соглашались, что здесь не нужно слушать. Только смотреть.

Аран остановился возле первой картины — огромного полотна почти до потолка — и повернулся к нам.

— Я не буду проводить вам экскурсию, хотя отец бы этого желал. Но скажу обещанное вводное слово. То, что вы видите, — это дело всей жизни герцога Силштейна. Картины здесь уникальны, и подобных вы больше нигде не увидите. Даже в королевском дворце.

Мужчина обвёл рукой бесконечный коридор, и мой взгляд потянулся за этим жестом.

— Мой отец посвятил себя изучению истории нашего мира, и всегда говорил, что знание прошлого — это забота о будущем. То, что вы увидите перед собой, — это почти забытое прошлое. Многие картины найдены среди осколков мира до Последней войны, и аналогов нет. Все мы знаем, что у нашего мира была тяжёлая история. Но именно она сделала нас мудрее и справедливее, именно она позволила добиться того процветания, которое есть сейчас... В общем, слава истории, слава выводам, слава королю Диамату Единственному. — Он закончил скороговоркой и глубоко запрокинул голову, вливая в себя остатки вина. — Приятного просмотра.

Некоторые гости укоризненно покачали головой, но сам Аран без малейшего на них внимания прошёл вглубь коридора и скрылся за поворотом. А зрители медленно двинулись вдоль картин, подолгу замирая у каждой.

Я остановилась у самой первой. Картина занимала в высоту почти всю стену и состояла из пятен разных оттенков красного. Здесь не было сюжета, просто огненные завихрения в раскалённой пустыне. Даже со стены они вызывали страх и беспомощность перед силой стихии.

Эта картина известна всем, её миниатюрные копии печатаются в учебниках академии, но стоять перед оригиналом, чувствовать себя песчинкой в этом огненном вихре — было жутко. Название картины я тоже знала, но здесь оно ещё и мерцало большими буквами на стене, надевая неясное беспокойное чувство конкретным именем: «Последняя Война».

Тяжело сглотнув, я поспешила пройти дальше. Альбина могла бы разглядывать её часами и восхищаться каждым мазком, но я чувствовала эту работу так, как её и задумал художник — огромным давлением на свою душу.

Со следующего полотна на меня серыми глазами смотрел мужчина с резкими чертами лица. То ли молодой, то ли старый — неясно. Густые светлые волосы развевались на ветру, укрывая плечи. Лицо казалось расплывчатым, будто художник боялся изобразить его детально, и отчётливым был только давящий, пронзительный взгляд. Фон тоже размывался, а сильнее всего выделялась рука, сжимающая бокал с ярко-красной жидкостью. Его как будто пригубили секунду назад, и по стеклу изнутри ещё стекали густые капли... крови?

Я помотала головой, отгоняя видение. Почему мне вообще померещилась кровь? Не все же короли пьют кровь... Очевидно, что в бокале вино.

Этот человек тоже был известен всем. Хеладейн. Великий король старого мира. По тем временам — бессмертный. И даже сквозь толщу истории его смерть осталась загадкой.

Я прошла мимо ещё нескольких картин с изображением Хеладейна: вот он проводит какие-то ритуалы, а вот сидит за простым столом в окружении группы людей, которые внимают каждому его слову.

Неожиданное внимание привлекла картина, где он стоит, устремив руки к небу, где проглядывает луна с красноватым свечением. Люди вокруг склоняются к земле, буквально стоят на коленях, касаясь её лбом, и длинные одежды превращают их фигуры в тёмные пятна... Не знаю, почему, но я подошла поближе.

Описание оказалось довольно скудным. Табличка гласила, что картина подлинная, и одна из немногих, что уцелела во время войны. Названия не было. Но, приглядевшись, я различила маленькую надпись в углу самого полотна: «Все те, кто был проклят под багровой луной...»

Я провела перед картиной ещё добрых несколько минут. Что-то не давало покоя. И всё же двинулась дальше.

История тоже пошла вперёд. Изображения Хеладейна сменились зарисовками разрушений, которые потрясли мир после его смерти. Маги не могли ужиться вместе, их больше никто не сдерживал. Земли, ещё не успевшие восстановиться, снова погибали. Заклинания летели из одного края мира в другой — всё более мощные и смертоносные. Целые города сгорали в огненном вихре, целые леса смывались толщей воды... Вовсю бушевала Последняя Война.

И теперь с полотна на меня смотрел тот, кто её остановил. Человек, которого я совсем недавно видела вживую. Диамат Единственный.

Я сотню раз видела его портреты, но только теперь понимала, что ни один не передаёт его по-настоящему. На картинах был и суровый взгляд, и тень усталости, и седина на висках. Не было чего-то другого. Того, из-за чего хочется всегда смотреть в пол в его присутствии.

Я быстро прошла мимо картин, посвящённых ему. Остановилась только возле той, которая изображала поворотный момент истории: король Диамат и его последователи стоят на краю обрыва верхом на белых лошадях. Вдали два огненных снаряда летят друг на друга, и их длин-

ные следы пересекаются в центре. Один опускается на земли слева, другой на земли справа, и обе стороны взрываются белым огнём. Победителей нет.

В этот день два королевства были стёрты с лица земли в одно мгновение. Несогласных с запретом магии становилось всё меньше, ведь человечество не может пойти вперёд, пока полагается на силу.

Ну, по крайней мере, так пишут в учебниках.

Диамат перевернул историю, когда восстановил древний рецепт Забвения, известный лишь Хеладейну. Люди приняли это куда лучше, чем показательные казни тех, кто сопротивлялся.

И началось.

Я могла видеть это на картинах. Но сколько раз я видела это в жизни... В каждой вырванной странице, которой касалась рука. По всему миру сжигались книги, магия объявлялась запретной, а всех несогласных насильно подвергали Забвению, чтобы опасные знания исчезли из головы каждого из них. И в конце концов, когда нигде не осталось ничего запретного, наступил День Забвения.

Его я и видела сейчас перед собой. Он был сделан красиво, словно красота могла смягчить боль утраты. Сотни великих магов в белоснежных одеждах собрались в огромном зале. Они стояли спиной и в одинаковом жесте поднимали перед собой фужер с серебристой жидкостью. Спустя несколько минут от этого момента мир лишится последних знаний о запретной магии, и она сохранится лишь на листах архивных книг. А белый и серебро навсегда станут цветами Диатеры — как символ чистоты перед новым миром.

Эта картина вызывала у меня смешанные чувства. Я понимала необходимость, я слышала о ней тысячи раз. Но дядюшка... Он всего лишь узнал про мою силу, в которой нет ничего опасного. И я никак не могла принять этот запрет.

Среди картин о прошлом собственные мысли показались кошмаром. Поток людей потянулся дальше, к изображениям новой Диатеры, к новому и прекрасному миру, в котором мы живём сейчас, а я пробежала мимо и выбралась наружу, оказавшись самой первой.

Здесь, в конце галереи, сидел только Аран. Он откинулся в глубоком кресле, прикрыв глаза, и встрепнулся при моём появлении.

— Леди Мирана. Смотрю, вы не большой любитель искусства?

— Что вы, совсем наоборот, — ответила я осторожно. — Галерея прекрасна. Даже слишком. Но впечатления от неё... не для нежных дам.

Аран тихо рассмеялся, откидываясь обратно на мягкие подушки.

— Я сам чувствую себя нежной дамой, когда там нахожусь. И это вы ещё не представляете, как отец всё детство пичкал меня этими историями. Вместо сказок на ночь. Но мне тоже ещё повезло. — Он помрачнел и дёрнулся рукой к столу, к бокалу, и только на середине пути вспомнил, что тот пуст. — Моего старшего брата эти истории привели к гибели.

— Как? — ахнула я.

— Он вместе с отцом любил изучать историю...

Аран замолчал, резко передумав говорить, и махнул рукой.

— Вы присаживайтесь, они ещё долго будут там ходить. Кажется, у нас с вами остался неоконченный разговор?

Я с готовностью опустилась в соседнее кресло. Теперь-то уж нельзя упустить момент.

— Вы рассказывали мне про Сайлера. Он упоминал, что его поселили во дворце после гибели родителей...

— О, — брови Арана взметнулись вверх, — так значит, он уже немного приоткрыл вам сердце? Да, это была ужасная трагедия. Вы только что видели историю на картинах, но наверняка понимаете, что переход к новому миру происходил не так легко. До сих пор где-то нахо-

дятся запретные знания, которые чудом сохранились, а Ханар в то время был самым опальным королевством...

Аран досадливо хлопнул себя по лицу, будто извиняясь, что опять говорит не о том, и продолжил:

— Туда отправили большой отряд магов, включая родителей Сая, но что они могли сделать против таких запретных сил? Так Сай и оказался сиротой. Так что да, из уважения к родителям его не отправили в приют, а поселили во дворце...

В коридоре слышались шаги, и Аран бросил взгляд туда — не выходит ли кто ещё? Но шаги остановились, и он продолжил.

— И отец, и мать у Сая были магами, так что вы можете себе представить, кем он собирался стать, когда вырастет? Изучал магию с самого детства — всё, что разрешено. И даже трагедия не остановила его желание. Скорее наоборот. Он часто говорил, что если бы они были сильнее, если бы использовали те же запретные средства, что маги Ханара...

Аран резко захлопнул рот и, подумав, подмигнул.

— Вот этого я вам, пожалуй, не говорил. В общем, он хотел стать сильнее, чем они. И сейчас он один из сильнейших магов, которых я знаю, к тому же из магов новой школы. Знаете, большинство великих магов, испив Забвение, так и не вернулись к магии. И мой отец из таких. Они понимают необходимость запрета, но не готовы переучиваться на «ограниченную версию», по их меркам...

Он снова затих и издал тяжёлый вздох.

— Простите, меня вечно уводит в сторону. Люблю учить молоденьких девушек жизни, есть за мной такой грешок... Так на чём я остановился?

— Вы говорили, что Сайлер с детства изучал магию, — подсказала я, молясь всё-таки услышать что-нибудь полезное до того, как из коридора покажутся остальные гости.

Судя по блеску в глазах, Аран был так болтлив не только из любви к поучениям, но и благодаря изрядной доле вина.

— Да. Как вы понимаете, такая трагедия не может пройти для ребёнка бесследно — он приехал тихим и замкнутым. К тому же, у него было то, что сильно отличало его от других детей во дворце.

Аран замолчал, и это молчание таило в себе вопрос.

— Он не был знатным, — догадалась я, чем заслужила лёгкий уважительный кивок.

— Сейчас мир относится к этому мягче, но тогда... Незнатные дети никогда не требовали к себе уважения и не сидели с нами за общим столом. Так что когда Сая привели и посадили за общий стол... Можете догадаться о всеобщем возмущении. Он сразу стал объектом для издевательств.

На лице Арана мелькнула горькая усмешка, а я почувствовала, что влезла туда, куда меня не звали. Наверняка Сайлер не хотел бы, чтобы я всё это знала. Но ведь и он выясняет обо мне то, на что я не давала согласия... Так что я решила не мучиться угрызениями совести и уверенным взглядом призвала Арана продолжать.

— Не буду вам описывать, какие издевательства способны придумать дети, привыкшие к вседозволенности, но боюсь, что пришлось ему несладко. Он старался отгородиться ото всех и погрузиться в изучение магии. Пару раз даже пытался сбежать из дворца, но не смог — стража внимательно следит за детьми. И всё это продолжалось как раз до тех пор, пока к нам не отправили его высочество...

И слова Арана полились мерным потоком, превращаясь в моей голове в разноцветную картинку прошлого...

Глава 15

Сай тогда сидел на полу старого склада, привалившись спиной к стене. Холод от камня пробирался сквозь одежду, но так было удобнее, чем на единственном стуле, из которого во все стороны торчали гвозди. Свет едва падал сквозь щель в заколоченном досками окне, но его хватало, чтобы читать, если подвинуться правильно. Большого ему было и не нужно.

Он и так еле-еле нашёл это укромное место, куда не совался никто из детей. Изредка проходящая прислуга только окидывала его понимающим взглядом и не пыталась отправить в более подходящее для королевского воспитанника место. Порой ему даже казалось, что дверь оставляют открытой специально для него.

С тех пор как он отыскал это убежище, он проводил здесь всё свободное время, которого, впрочем, было не так уж много, если посчитать все занятия и перерывы на еду. Вот и сейчас оно уже заканчивалось, и Сай уныло подумал, что пора отправляться на ужин, пока всю еду не убрали. Обед он сегодня уже пропустил, и урчащий живот намекал, что второй раз такого злодейского обращения не потерпит.

Он перевернул страницу, рассчитывая хотя бы дочитать главу, и вздрогнул — с ветхой бумаги на пол вывалился маленький паук. Рука ударила об пол раньше, чем он успел подумать, и Сай скривился, разглядывая чёрное пятно на ладони. Мерзкие насекомые! Зачем они постоянно лезут в книги?

Он несколько раз вытер руку прямо о штаны и со вздохом поднялся, собираясь спрятать книгу за большой цветочный горшок. Пока что её там не находили. Но не успел даже сделать шаг, как дверь с пронзительным скрипом распахнулась, и в проём просунулась голова светловолосого мальчишки.

В первую секунду они оба замерли, уставившись друг на друга. А во вторую мальчик со вскриком полетел внутрь, будто его подтолкнули снаружи, и лишь чудом удержался на ногах. Дверь громко захлопнулась, и по коридору разлетелся удаляющийся смех.

Сай молча уселся обратно на пол. Он такое уже проходил. Похоже, с ужином придётся попрощаться... Они всегда выбирали для проделок время после ужина, потому что дальше нет занятий, и наставники могут не хватиться до самого утра.

А незванный гость с выражением лёгкого недоумения вернулся к двери и толкнул её с таким видом, будто ни капли не сомневался, что она откроется. Сай тихо засмеялся.

— Чего смешного? — резко повернулся к нему мальчик. — Ты вообще кто?

К слову, сам Сай сразу узнал его по светлым волосам и серебряной вышивке на рубашке. Обычно он не замечал новеньких, но как же не обратить внимания на принца, которого представляли пару недель назад с особыми почестями.

— Сайлер. — Он даже не поднял глаза, снова открывая книгу на нужной странице. — Советую тебе располагаться поудобнее, нас будут искать только утром.

— Ещё чего, меня начнут искать уже через пять минут, — заявил его высочество.

Он почти сел на стул, но остановился и пару секунд с сомнением рассматривал торчащие гвозди. В итоге с гордым видом уселся прямо на стол, скрестив руки перед собой. Сай только пожал плечами.

Через пять минут так ничего и не произошло, и мальчишка заёрзал на столе — видно, не привык к ожиданию.

— А что это ты делаешь?

Принц спрыгнул и нагло сунул нос в его книгу. Вгляделся в магические символы и скептически приподнял бровь.

— Это магия, что ли?

Сай кивнул, ожидая бурной реакции. Обычно она была бурной, когда кто-то видел, что он изучает магию в таком возрасте, но принц чуть ли не зевнул:

— Скукотища.

И забрался обратно, поглядывая на него с угрюмым неодобрением.

Однако, когда прошло добрых полчаса, а никто так и не торопился их вызволять, его высочество не выдержал и заговорил снова:

— И часто ты здесь сидишь?

— Постоянно, — отозвался Сай. — Тут тихо и никто не мешает. Не мешал... Из-за тебя эту комнату наверняка закроют.

— Почему это?

— Ну как почему... — Сай сложил пальцы в сложном жесте, пытаясь подражать картинке из книги. — Потому что ты выйдешь и нажалуешься наставникам, они и закроют. Я слышал, как ты обычно решаешь проблемы.

Его высочество возмущённо открыл рот, но, подумав секунду, закрыл. И вместо этого хмыкнул.

— Ничего себе. Ну я хотя бы их решаю. А ты просто ждёшь, пока всем надоест над тобой издеваться?

Эти слова почему-то задели за живое, и Сай молча уставился в книгу невидящим взглядом. Легко ему говорить. Если бы Сай просто взял и пожаловался наставникам, то ничего хорошего из этого бы не вышло.

— И знаешь, я не думаю, что им надоест, — продолжал принц. — Ты вообще в курсе о правилах приличия? О том, как надо обращаться к людям высшего положения? Если ты со всеми так разговариваешь, то я не удивлён, что им это не нравится.

Сай сжал зубы до скрежета. Как же он ненавидел это место! Раньше он жил в мире, где уважение определялось способностями, а теперь был вынужден уважать людей, которые ничем этого не заслужили. Но он сдержал досаду — уже научился — и проговорил совершенно ровным голосом:

— Прошу прощения, ваше высочество.

— Эй, да я же не о себе, — отчего-то испугался принц, снова спрыгивая к нему, будто не мог долго усидеть на месте. — Мне плевать. Кстати, меня зовут Диант.

Сай недоверчиво посмотрел на него, но глаза светловолосого мальчишки будто бы выглядели честно. И гневно.

— Твою ж корону, неужели действительно тут до утра сидеть?

Его высочество яростно запустил руку в волосы, взъерошивая пряди, и принялся ходить взад-вперёд по комнате. Цепкий взгляд осматривал все попадающиеся под руку предметы.

— Вот же я им потом устрою! И этой девчонке, Мадине, это ж она меня сюда затащила...

— Боюсь, что когда нас отсюда вытащат утром, мы будем выглядеть очень жалко, — безучастно заметил Сай. — Голодными и замёрзшими. И туалета здесь тоже нет. Так что готовьтесь терпеть шуточки.

Диант замер, будто только сейчас по-настоящему осознал перспективы своего положения. И во взгляде промелькнул ужас.

— Твою ж... Ну нет, я так не согласен. Наверняка отсюда можно как-то выбраться.

Сай только пожал плечами. Это он сейчас не согласен. А пару раз пройдёшь подобное — и становится легко. Особенно когда выбора и нет. Всегда так: сначала барахтаешься до отчаяния, а потом просто берёшь — и соглашаешься.

Взгляд принца беспомощно заскользил по комнате, но здесь не за что было зацепиться, разве что пытаться выбить дверь стулом или разбить об неё цветочный горшок. А потом его взгляд остановился на книге, и глаза сузились в недобром прищуре.

— А магия эта твоя? Ты что-нибудь умеешь с ней делать или так, просто книжки читаешь?

— Умею... — Саю вдруг захотелось закрыть книгу своим телом, чтобы на неё не смотрели как на оружие. — Но... Я не могу. Не разрешают.

Ему и правда строго-настрого запретили практиковаться, пригрозив, что отберут все книги и вовсе не подпустят к магии. Как выяснилось, родители начали учить его слишком рано — раньше, чем одобрялось королевской программой, и только по особому поручению короля ему позволили сохранить хотя бы книги. Читать. Но вот запрет о практике звучал очень убедительно. И Сай пока не планировал проверять его на прочность.

— В смысле, не разрешают? — чуть не подпрыгнул Диант. — То есть, ты можешь нас вытащить?

Сай то ли кивнул, то ли мотнул головой — вышло неуверенно. Он давно не практиковался, но эта неуверенность не имела ничего общего с сомнением в собственных силах. Скорее, она была вызвана сильным сомнением в своём будущем после этого.

Зато у принца сомнений не было. Он подскочил и ухватил его за руку, подталкивая к двери.

— Тогда почему мы всё ещё здесь? Вытаскивай сейчас же!

Сай испуганно уставился на полотно старой двери перед носом. Он что же, не понимает?..

— Мне нельзя практиковать магию, — повторил он. — В моём возрасте не положено. Если я нарушу запрет, то мне больше не позволят её изучать.

И он отвернулся с намерением вернуться на своё место, но наглый парень просто перегородил дорогу и упёрся руками ему в плечи, сощутив глаза.

— Так. Как тебя там... Сайлер. Скажи, ты вообще знаешь, кто я? Вроде бы знаешь. Неужели ты думаешь, что приказы наставников важнее просьбы наследника короля?

Он слегка потряс его за плечи, всё ещё видя на лице сомнение.

— Сай! Ну серьёзно! Если ты вытащишь нас, то я не то что прикажу наставникам закрыть на это глаза, я... я... да я просто получу для тебя особое разрешение — и будешь заниматься магией сколько захочешь!

На миг у Сая перехватило дыхание. Он представил себе эту перспективу. Никаких долгих лет ожидания, никаких тайных занятий, которые он планировал в недалёком будущем, с угрозой попасться каждую минуту. Это было настолько поразительно прекрасно, что он с прерыванием уставился в серые глаза напротив.

— Правда?

— Правда! — без тени сомнения подтвердил принц.

И Сай застыл, всё ещё не в силах поверить, не зная, как благодарить. И от избытка чувств просто сжал светловолосого мальчишку в объятиях.

— Эй, ты что творишь? — возмутился Диант, смешно пытаясь сбросить его руки. — Открывай давай!

С блаженной улыбкой Сай разлепил объятия и повернулся к двери. Это заняло даже меньше секунды — воздушная магия давалась ему особенно легко.

Пальцы ощутили родное, уже почти забытое тепло, и поток воздуха скользнул под дверную щель. Направился вверх вопреки силам природы, с громким стуком роняя подпорку, которая держала дверь.

Ошеломлённый Диант пальцем толкнул дверь от себя, и та с тяжёлым скрипом приоткрылась. Он обернулся, и в глазах мелькнуло неподдельное уважение. Не возмущение, не едва прикрытый страх, которые Сай привык видеть от наставников. Этот взгляд вызвал внутри странную волну эйфории. Захотелось, чтобы на него всегда смотрели именно так.

Выбравшись, Диант первым делом нашёл своих обидчиков и, как обычно, пожаловался наставникам, подкрепив жалобу угрозой доложить королю о неподобающем отношении к

наследнику. Желающих проверять его на прочность становилось всё меньше, а Мадина с позором отправилась домой с особым распоряжением никогда не появляться во дворце.

И предсказание Сая не сбылось. Зброшенную комнату никто не закрыл. Вместо этого ему выдали ключ и оборудовали внутри настоящую личную мастерскую для изучения магии. И долго ещё, заходя туда, Сай боролся с желанием задушить в объятиях светловолосого мальчишку, которого остальные называли страшно важным прозвищем — ваше высочество.

Глава 16

Аран закончил рассказ, как только из коридора вышел следующий гость, и кивком дал понять, что история окончена. А я не сразу смогла встать с кресла. В голове не укладывалось услышанное.

Тот милый мальчик, который пережил травлю во дворце, — это Сайлер? Не верится! А уж представить ребёнком Дианта, который совсем недавно нависал надо мной с кинжалом, было и вовсе выше моих сил.

И хотя теперь я знала некоторые подробности из их прошлого, это ничуть не раскрыло загадку. Почему в тот день Сайлер оказался в Антере, чтобы меня спасти?

Когда все гости вышли, мы спустились обратно в зал, где вечер плавно подходил к концу. Все уже готовились разъезжаться. Аран долго не мог распрощаться с Диантом возле дверей, а под конец жестом фокусника вытащил откуда-то маленькую бутылку из тёмного стекла. Сразу подбежал и прислужник с подносом пустых бокалов.

— Сюрприз! Помните наш детский лимонад? Мне удалось достать одну бутылку. Леди Мирана, попробуйте тоже! Мы пили его всё детство. Особый рецепт Силштейнов.

У Дианта сверкнули глаза, и он в момент выхватил с подноса уже наполненный бокал. Виолетта и Сай последовали его примеру — и даже они коротко улыбнулись. А я пару секунд покрутила изящное стекло в руке, разглядывая пузырьки, поднесла напиток ко рту... И расплылась в блаженстве. Какой же сладкий! словно кто-то положил в бутылку все конфеты мира.

А вот остальные дружно заплевались.

— Раньше он казался мне вкуснее. — Утирая рот, Диант вернул бокал на поднос.

Аран встретил его слова горькой улыбкой, словно того и ждал.

— Именно. Знаете, я пришёл к выводу, что прошлое должно оставаться в прошлом. Только там у него правильный вкус.

Лицо Дианта помрачнело. Мы распрощались с Араном, и по дороге к карете принц хмуро переглянулся с Сайлером.

— Нужно вытаскивать его во дворец. Он не справляется.

— Тогда из дворца нужно будет выгнать кое-кого другого.

Виолетта резко остановилась и с несвойственным ей изумлением уставилась на Сайлера. Раскрыла рот... Но передумала и ничего не сказала.

— Святая корона, Сай, имей совесть... И где наша карета уже? — Диант зевнул и потёр глаза. — Почему мы её так далеко оставили?

А на меня навалилась такая усталость, будто этот приём длился вечно. Захотелось улечься на мягкое сиденье кареты и заснуть под мерный стук колёс. И, похоже, не только мне. Виолетта всю дорогу отчаянно сдерживала зевки, но и она закрыла глаза, едва коснулась подушек.

С языка никак не уходила сладкая приторность, и стало трудно удерживать мысли. Я моргнула, пытаясь прогнать это чувство, и поняла, что моргать уже лень. И едва успела подумать о том, что странно нас всех одновременно потянуло в сон, как глаза закрылись сами собой, не в силах больше сопротивляться, и меня унесло в темноту.

* * *

По ощущениям, прошло не больше минуты. Я с трудом разлепила веки, через силу вытаскивая себя из сна, — и застыла. Заморгала сонными глазами, которые, кажется, бессовестно мне лгали, но картина не изменилась. Двое мужчин в чёрных масках вытаскивали из кареты Дианта. Тот всё ещё мирно спал.

Я чудом удержалась от вскрика, но всё равно чем-то себя выдала, и оба похитителя обернулись ко мне. И замерли. Не менее удивлённо, чем я.

— Твою ж... — обронил один из них.

Скрываться стало бессмысленно. Я завертелась по сторонам, но и Сайлер, и Виолетта крепко спали.

— И что с ней делать? — задумался второй.

Я не стала ждать решения и всё-таки завопила. Один мужчина метнулся ко мне, зажимая рот ладонью, и громкий звук превратился в сдавленные всхлипы. Снаружи должна была быть стража, но на крик никто не отозвался. Зато зашевелился Диант и сонным жестом потянулся к лицу.

Мужчины снова выругались.

— Тащи их обоих, — решил первый. — Давай быстрее.

Мне быстро скрутили руки и потащили к выходу, а я в это время бесцеремонно пыталась пихнуть Сайлера ногой. Если бы он проснулся, то наверняка смог бы помочь! И хотя я несколько раз до него дотянулась, но он так и не проснулся.

Меня вытолкнули наружу и буквально с рук на руки передали в другую карету. Только и успела на пару секунд мелькнуть пустынная ночная дорога, окружённая лесом.

— Это ещё кто? — удивились там.

— Хватай давай, — рявкнули ему. — Она проснулась. Он тоже просыпается.

— Но они не должны ещё...

Ответом ему был бешеный взгляд, мол, сам посмотри.

Дианта тоже затолкали внутрь и закинули на сиденье. Он так и не проснулся, хотя глаза беспокойно двигались под сомкнутыми веками. Его быстро, но тщательно обыскали, а потом нам обоим обвязали руки верёвкой.

В двери заглянул ещё один человек. Тоже в маске, но явно старше остальных — из-под капюшона выбивались длинные седые волосы. Взгляд его был таким жутким, что я непроизвольно вжалась в сиденье, молясь, чтобы он меня не заметил. А он вытянул вперёд ладонь и медленно заскользил ею вдоль тела Дианта, пока не задержался на уровне груди. Подумав, сорвал пуговицу с рубашки принца, сжал двумя пальцами — и спустя секунду она рассыпалась на полу мелкой белой крошкой. Я ошарашенно уставилась на следы. Как вообще можно раздавить пуговицу пальцами?! Магия?

Мужчина резко повернулся ко мне и прищурился.

— А это...

Я сжалась, но тут его нервно окликнули с улицы, и он сразу пропал из дверей. Долетел только торопливый голос:

— Убираемся отсюда. Я поеду снаружи.

Карета почти сразу двинулась вперёд. Двое похитителей остались внутри — один рядом со мной, а другой возле Дианта.

Какое-то время он рассматривал принца, проверял натяжение верёвки, а заодно ещё раз обшарил его карманы, а потом перевёл взгляд на меня. В его руках открыто мелькал кинжал.

Я почувствовала, как краски уходят с лица. Что я вообще должна делать?! Святая корона, да лучше бы я не просыпалась...

Мне показалось, что похититель думает о том же. Лица под маской было толком не видно, только глаза и спутанные тёмные волосы, но раздражение читалось без усилий.

— Сиди молча и делай вид, что тебя здесь нет, — бросил он и отвернулся.

— Что происходит? — не удержалась я. — Куда вы нас везёте?

— Неясно сказал, что ли? — Рука с кинжалом демонстративно дёрнулась вперёд. — Замолкни.

Я сжала губы и отвернулась к окну, но он бросил на меня свирепый взгляд и задёрнул занавеску. В итоге я сочла за лучшее уставиться в пол.

Всё тело накрывала дрожь, но я старалась не поддаваться панике. Похоже, им нужен был Диант, а я попала за компанию, потому что не вовремя проснулась. Хорошо хоть не убили на месте... И сон этот противоестественный. Нас чем-то напоили ещё в поместье? Я и раньше замечала, что зелья действуют на меня слабее, чем на других. Видимо, поэтому и проснулась.

Мысль об остальных ударила с новой силой. Сайлер и Виолетта остались там. Что сделали с ними?..

Пока я размышляла, пытаюсь игнорировать дрожь в коленях, Диант зашевелился. Он несколько раз попытался двинуть связанными за спиной руками, а потом резко выпрямился и открыл глаза. Взгляд метнулся сначала на похитителей, потом на меня.

— Мирана? Что происходит?

Диант ещё раз попытался выдернуть руки, но верёвка держала крепко. Похититель молчал и только показательно вертел в руках кинжал. Принц быстро перестал дёргаться, понаблюдал за этим некоторое время, ничем не выдавая эмоций, и откинулся на спинку сиденья.

— Что вам нужно?

— Заткнись, — холодно бросили ему. — По-хорошему.

— Деньги?

Похититель секунду помолчал. А потом без церемоний врезал Дианту локтем в бок, да так, что тот согнулся пополам.

У меня перехватило дыхание вместе с ним. Я дёрнулась навстречу, но дотянуться не смогла и беспомощно смотрела, как принц с трудом вдыхает воздух. Кончики светлых волос свесились вниз, закрывая лицо, и я даже не могла понять, насколько ему больно.

Когда Диант разогнулся, вид его уже выражал странное спокойствие, словно ничего не случилось. Он только бросил взгляд на меня — долгий, задумчивый. Виноватый. И снова заговорил.

— Девушка здесь зачем? Отпустите её, если вам нужен я.

— Пригодится. Если не перестанешь болтать.

Тело резко ослабло, и я сползла вниз по сиденью. Вариант, что меня прихватили случайно, нравился мне больше, чем если это будут использовать для давления на Дианта. Я много чего могу выдержать, но... Но и они много чего могут придумать! И чего мне дома не сиделось?..

— С нами были ещё двое. Что с ними?

— Живы-здоровы, — на этот раз похититель решил ответить. — О себе побеспокойся.

Диант замолчал. Опустил голову, и его взгляд задумчиво скользнул по рубашке, пока не застыл на пустом месте, где раньше была пуговица. Его зрачки расширились, и даже напускное спокойствие ненадолго слетело. Не знаю, что это было, но явно что-то очень нужное.

Ехали мы долго, и похитители, похоже, заскучали. Я всё ловила на себе тяжёлый взгляд того мерзкого типа, который сидел рядом, но упорно делала вид, что его не замечаю. Не помогло. Его рука опустилась мне на плечо, заставив вздрогнуть.

— А вы, леди, кто будете? — спросил он почти ласково. — Что с вас можно получить?

— Леди Мирана, — тут же встрепенулся и ответил за меня Диант. — Дальняя племянница короля. Не советую её трогать.

— Не советует он... А что-то на знатную не очень похожа. Брильянты, вон, какие-то мелкие.

Он игриво поддел пальцем серёжку возле моего уха, и та жалобно звякнула. Я только отвернулась, до боли закусив губы. Что я знаю о подобных мерзавцах, так это то, что лучше их не провоцировать.

— Или они где-то запрятаны? — Горячая усмешка обожгла ухо. — Надо бы обыскать её получше.

Его ладонь змеёй поползла сзади по шее вместе с роем противных мурашек. Я попыталась отстраниться, но он надавил, заставляя остаться на месте.

— Убери от неё руки, — прорычал Диант и безуспешно дёрнулся, забыв про верёвку.

— О... А иначе что?

— Иначе нам будет сложнее договориться.

Мой мучитель хмыкнул, но рука временно остановилась. Он явно не хотел соглашаться, но тут второй бросил ему в приказном тоне:

— Хватит. Отпусти её.

Со вздохом облегчения я почувствовала, как рука убралась прочь, и отвернулась к занавешенному окну, прикрыв веки. Душили слёзы, но я не хотела, чтобы их кто-то видел, — ни Диант, ни похитители.

Наконец карета с тихим скрипом затормозила. Занавеску отдёрнули, и мы с Диантом, не сговариваясь, посмотрели в окно. Вокруг был лес — густой и тёмный. Контурь деревьев едва угадывались в темноте, и только карета слегка освещалась амулетами.

Нас погнали на выход, к кособокому дому, похожему на большой сарай. В дверях Диант умудрился за спиной поймать мои пальцы своими и прошептал:

— Не бойся. Всё будет хорошо. Они получают выкуп и отпустят нас.

Я всё же не удержалась и всхлипнула. За него, может, и получают. А меня могут просто убить, чтобы не мешалась. И хотя от прикосновения стало чуточку спокойнее, этого было мало, и я отвернулась, чтобы не пугать его слезами, стоящими в глазах.

Нас повели по коридору в дальнюю комнату. Изнутри дом выглядел ещё более старым и давно нежилым — под ногами скрипели прогнившие доски, а темнота разгонялась только старомодными факелами, которые источали грязный и неровный свет.

Комната оказалась не лучше — большая, но почти пустая и воняющая сыростью. Там нас усадили на пол и привязали верёвками к длинным балкам, уходящим под потолок. Я сразу задёргалась, проверяя их прочность, и в отчаянии откинулась на спину — они могли бы удержать и слона. Всё происходило в молчании, похитители не говорили даже между собой, только иногда проскальзывала ругань. Когда они закончили, с нами остался только один. Он встал у двери и не спускал глаз с нас обоих.

Диант сидел в нескольких шагах от меня, но дотянуться до него было невозможно. Разговаривать он не пытался, зато напряжённо скользил взглядом по стенам, словно не мог сидеть без дела. Я тоже огляделась, но зацепиться здесь было не за что: по углам валялся непонятный мусор, у стены одиноко стояла табуретка, а старое окно было заколочено досками, сквозь которые едва пробивался лунный свет.

Вскоре дверь снова открылась, и вошёл тот самый похититель с седыми волосами, который оторвал у Дианта пуговицу. Хотя вошёл он с трудом. Оказалось, что ноги его едва держат, и каждый шаг сопровождался зловещим стуком длинной трости.

Он подвинул табуретку в центр комнаты и тяжело опустился на неё. Глянул мельком на стоящего у двери пособника.

— Дальше я сам.

Тот кивнул и скрылся в коридоре. А седой перевёл взгляд на Дианта, прищурился подслеповато... И снял с лица маску.

Я едва не вскрикнула. Захотелось закрыть глаза руками, отвернуться, притвориться, что ничего не видела, что смотрела совсем в другую сторону... Ведь это известно каждому. Если похитители не скрывают лиц, значит, не собираются выпускать живыми.

По лицу принца тоже пробежала тень, но он быстро справился с собой и вскинул голову.

— Ты главный? Что вам нужно? Денег?

— Денег?..

Голос старика прозвучал так горько и иронично, что я ненадолго забыла про страх и повернулась к нему, рассматривая во все глаза. Он был такой...

Странный. Жуткий. Голубые, прозрачные глаза почти сливались с белками. Длинные седые волосы лежали слишком аккуратно, будто он уложил их пару минут назад. Но самой удивительной была его кожа. Неравномерная. Местами она оставалась гладкой и неподвижной, а местами свисала вниз под тяжестью морщин.

Во рту мелькнули крепкие белые зубы, удивительные для такого возраста.

— Мне не нужны деньги.

Лицо Дианта чуть дрогнуло, и взгляд потяжелел.

— Что тогда? Давай закончим с этим побыстрее.

— Побыстрее... — эхом отозвался старик. — Боюсь, что быстро не получится. Мне очень жаль.

И он посмотрел на него так... Я бы назвала этот взгляд почти отеческим, почти сожалевшим, но вместе с тем решительно отчаянным. Он как будто... Знал его? Знал лично и достаточно близко. Диант тоже это почувствовал и внимательно всмотрелся в лицо старика.

— Кто вы?

Тот не ответил и задумчиво постучал пальцами по трости, лежащей между колен.

— Что ты знаешь о хелси?

— Хелси? — Брови принца озадаченно приподнялись. — Первый раз слышу.

Старик помолчал, недоверчиво сверля его взглядом. И вздохнул.

— Значит, не знаешь... Запретное слово, опасное... Да ты же сам ничего не понимаешь. Всего лишь хороший, послушный сын...

Замешательство на лице Дианта стало ещё отчётливее. Вероятно, он подумал, что старик выжил из ума. По крайней мере, я подумала именно так и вжалась в столб, пытаясь стать как можно меньше. Может, он так и продолжит меня не замечать? Всем известно, что сумасшедшие преступники самые опасные...

— Что бы это ни было, — осторожно заговорил Диант, — вам это отдадут. Выдвиньте условия и...

— Мне нужна твоя кровь, Диант, — резко прервал его старик.

Слово зловеще пролетело по воздуху и шёпотом осело на стенах, даже пламя факелов испуганно дрогнуло. У принца округлились глаза, и он не смог скрыть изумления.

— Моя кровь? Зачем?

— Твой отец же пьёт твою кровь, верно? — Прозрачные глаза старика уставились на него, не моргая. — И живёт уже долго, очень долго...

Диант секунду ещё смотрел на него растерянно, а потом громко рассмеялся, откинувшись на столб, как на спинку кресла.

— Да ты рехнулся! Ты что, из этих тупиц, которые верят слухам? Неужели тогда ты не слышал, что больше никто не смог это повторить? Только король знает, в чём секрет. В любом случае, зачем тебе я? Иди выпей кровушки своих детей... Вдруг сработает!

И он так мерзко хохотнул, сверкнув глазами из-под чёлки, будто решил вывести старика из себя.

Тот дёрнулся, как от удара. Лицо перекосилось, и губы поплыли вниз. Он стремительно поднялся, чтобы заговорить, но хрипло закашлялся и с трудом удержался на ногах, успев опереться на трость. А прокашлявшись, грузно осел обратно на табуретку.

— Хватит. Идите сюда!

Последний окрик был не нам. В коридоре послышались торопливые шаги, и в дверь заглянул один из похитителей — тот самый, мерзкий, который трогал мои серёжки.

— Уведите девчонку, — бросил он, не оглядываясь. И добавил, не отрывая от Дианта злобного прищура. — Избавьтесь от неё.

Диант резко вскинул голову. Улыбка исчезла вмиг. Он повернулся ко мне, и в глазах мелькнуло что-то, чего я у него ещё не видела. А я не сразу осознала услышанное. Что значит... Избавьтесь?

Вскрикнув, я беспомощно дёрнулась. Это что, шутка?.. Но лицо старика было безжизненно ледяным, и тело сковало ужас. Это совсем не шутка...

Похититель немного помедлил в дверях и проговорил с сомнением:

— Точно? Возможно, она племянница короля...

Старик яростно обернулся на него.

— Какая, в бездну, племянница?.. Зачем вы её вообще притащили? Избавьтесь.

Тот пожал плечами и направился ко мне.

— Стой! — Диант неистово пытался то ли освободить руки, то ли выдернуть столб. — Хорошо, бери мою кровь, сколько влезет! Не надо никого убивать!

Мерзавец подходил ближе, и выкрики Дианта сбились на уговоры.

— Ты ещё не сделал ничего непоправимого! Я поговорю с королём, вас помилюют, дадут денег...

Он продолжал ещё что-то обещать, но я уже не слышала. Меня поглотил ужас. Глаза видели только неумолимо приближающиеся ноги в тяжёлых сапогах. Я пыталась отползти назад и раствориться в стене, но мужчина всё равно добрался, грубо схватил меня и поднял на ноги. Одним взмахом кинжала перерезал верёвки и потащил меня вперёд.

Я продолжала биться в его руках, но чувствовала себя беспомощной мухой. Неужели это всё? Неужели я ничего не могу сделать? Какой толк от моей дурацкой силы?! Да где я только не выживала!

В последней безумной попытке я изо всех сил дёрнулась и бросилась к кинжалу, чтобы выхватить его из чужих рук. Пальцы скользнули по рукояти, но не успели сжать её. Похититель растерялся лишь на миг и сразу рванул кинжал обратно. Прямо через меня.

Грудь пронзила такая боль, что сознание взорвалось раскалённой стрелой. И с новой вспышкой боли лезвие вышло из тела. Я не смогла даже вскрикнуть — губы беспомощно схватили воздух. Охнула тихо, схватившись за грудь обеими руками. Пальцы покрылись чем-то горячим и липким. Распахнутыми глазами я ещё несколько секунд смотрела в лицо, закрытое маской, но оно очень быстро расплывалось. Потом перед глазами внезапно оказался пол.

Я ещё успела услышать яростный голос, приглушённый пеленой в ушах.

— Ну не здесь же! Твою ж... Всё уже. Иди отсюда. И никому не входить.

Сквозь ту же пелену я слышала затихающий голос Дианта, но не могла ни разобрать слов, ни ответить.

Сознание исчезало. Мелькнула только мысль — как жаль. Какой дурацкий конец.

...И это ужасно неправильно.

Просто безумно неправильно.

Это было даже не мыслью, скорее предсмертным инстинктом.

Что этой огромной раны не должно быть на моём теле. Она ужасно, ужасно ему не подходит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.